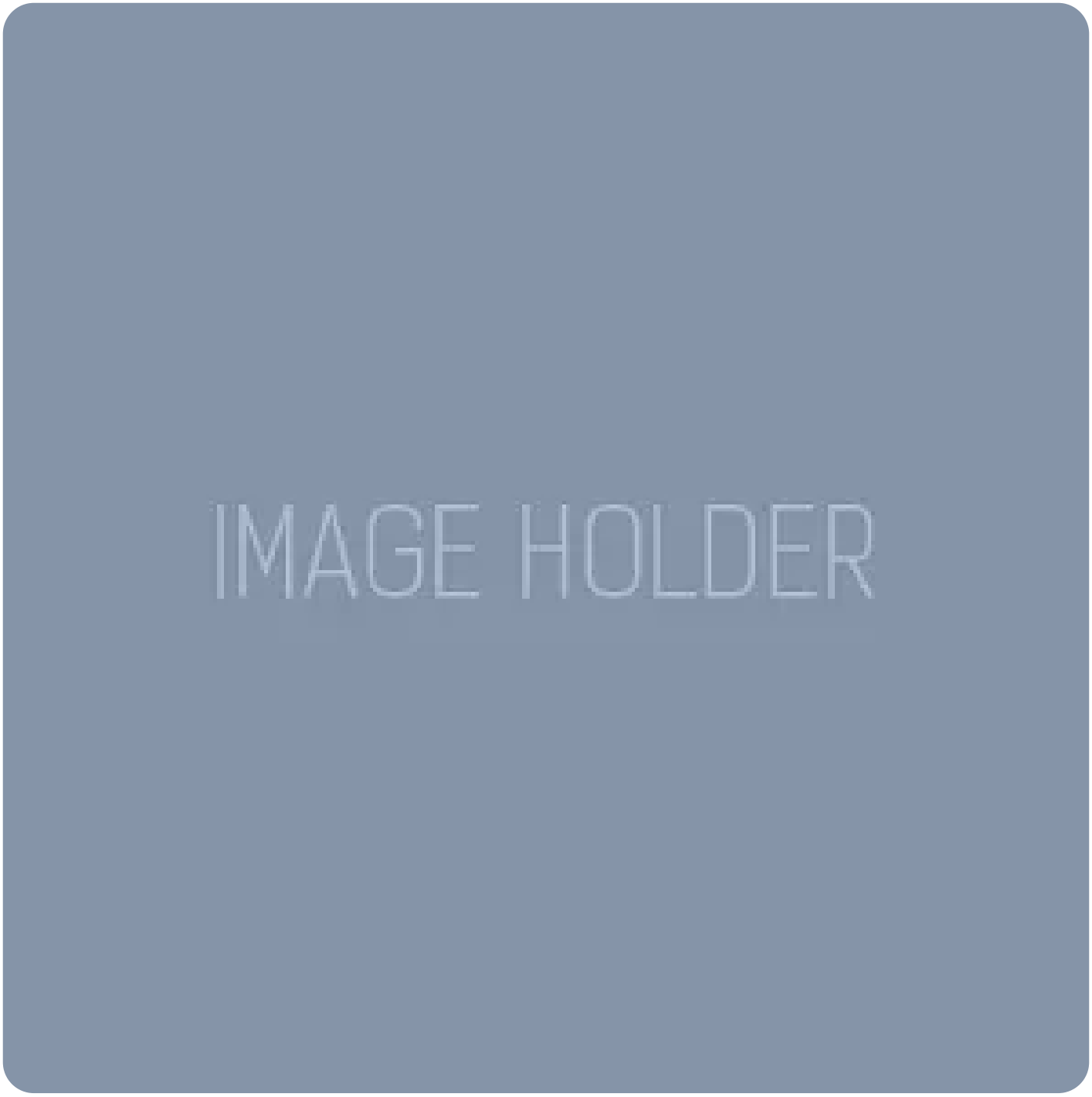

Колодец живой воды

Жанр произведения: Детектив

Произведение написал автор BookBox Евгений Иванов

Ссылка на публикацию

К О Л О Д Е Ц Ж И В О Й В О Д Ы

Г Л А В А 1

НОЯБРЬ 1942 года АБХАЗИЯ

Лето 1942 года на Кавказе оказалось небывало жарким и не только из-за палящего солнца, но и из-за кровопролитных боев с немцами, целью которых был выход к Черному морю и Бакинской нефти. Вермахтом были переброшены на этот участок элитные горно-стрелковые дивизии, которым противостояли сводные отряды НКВД, Красной Армии и ополчения. В ходе боев, в силу численного преимущества и специальной подготовки, немецкой группировке под командованием полковника Вальтера Штернера, удалось взять под свой контроль перевалы Санчара, Адзапш и Алаштраху. К концу августа немцы захватили Гудаутский перевал и вышли к высокогорному селу Псху, что позволяло им обеспечить проход немецких войск к Сухуми. Однако, к концу осени расклад сил на Восточно-кавказском направлении кардинально изменился. Бои на Волге требовали поступления новых сил, и Гитлер дал команду генералу Конраду – командующему 49 горным корпусом, произвести перегруппировку основных сил и обеспечить вывод части войск к Астрахани и Туапсе. Выход по горным ущельям происходил небольшими группами, что позволяло немцам оставаться незамеченными для советских войск или просто избежать масштабного уничтожения в каменных мешках.

***

С самого утра в горах моросил непрерывный дождь, черный тучи укрыли своим покрывалом горные вершины и уже трудно было понять, где заканчиваются горы, а где начинается небо. В ноябре, листва уже покинула кроны деревьев и горные склоны приняли мрачный серо-коричневый цвет. Периодически моросящий дождь сменялся мокрым снегом и от этого на душе Артура Креммера становилось тоскливо и тревожно. Пронизывающий холодный ветер заставлял кутаться в сырую от влажности куртку, но она не грела, а скорее подогревала иллюзию того, что может согреть пронизанное холодом тело. Чтобы отвлечься от неприятных внешних ощущений, он все чаще и чаще вспоминал свой любимый Дрезден, белокурую Магду, с которой перед войной успел только обручиться и свою прежнюю работу, которой мечтал посвятить всю свою дальнейшую жизнь. Артур не был военным человеком по образованию, он был дипломированным биохимиком и надеялся сделать на этом поприще яркое открытие в науке. Поэтому в конце 30-х годов, почти перед началом Второй мировой войны, он с великим воодушевлением принял предложение поработать в одном из секретных подразделений Третьего Рейха, изучавшего наследие прошлого. Тогда о подразделении «Аненербе» еще никто ничего не слышал, но задачи, поставленные перед ней, завораживали ученых Германии, привлеченных к этой программе, своими небывалыми перспективами. Именно, благодаря этой

организации Креммер дважды попал в Абхазию, сначала перед войной, как ученый, а затем, во время войны, как офицер СС. Ему в составе небольшой группы ученых и взвода охраны поручено было осуществлять контроль и охрану лаборатории, расположенной в одной из пещер Абхазии. Объект находился в труднодоступном горном районе, где полностью отсутствовала связь с окружающим миром. Необходимые продукты, топливо, боеприпасы и средства выживания им периодически сбрасывали с самолета, появлявшегося в небе Абхазии один раз в месяц и то, по ночам. Тем не менее, прошедший год в условиях отрыва от цивилизации при соблюдении полной внешней секретности, принес не только определенные достижения, но и свои негативные последствия. Большая половина группы оказались потеряны навсегда. Одни умерли от болезней, другие пытались бежать и стали жертвами несчастных случаев, которых в горах бесчисленное множество. В связи с этим, теперь и Артуру, как обычному солдату приходилось выполнять функции рядового охранника. Он не первый раз выходил на дежурство по контролю за подступами к лаборатории. Летом подобные наряды были не в тягость, более того, после замкнутого пространства пещеры, нахождение на свежем воздухе, где сама природа радовала глаз яркими красками, доставляли истинное удовольствие. Но поздней осенью и зимой эта служба превращалась в настоящее наказание. Пронизывающий ветер, проливные дожди, холод и неожиданные появления голодных диких животных делали жизнь невыносимой. В этот день он сидел на вершине отвесной скалы и наблюдал в бинокль за тонкой ниточкой горного ущелья, тянущейся по дну высохшей реки Амсхел. Со вчерашнего вечера с той стороны гремели взрывы и слышались пулеметные очереди, что создавало дополнительное внутреннее напряжение. Вдруг он заметил, как на открытой площадке недалеко от входа в пещеру появилась группа людей в военной форме. «Как же они смогли подойти так близко, оставаясь не замеченными?» - подумал Артур,- «Неужели на какой-то период я заснул?».

Он вновь поднес бинокль к глазам и стал рассматривать людей. Несомненно, судя по экипировке, это были немецкие военные из состава одного из батальонов горных стрелков. Внешне они выглядели очень уставшими, грязными и оборванными. Их было 15 человек, рассмотреть их лица не удавалось, так как из-за дождя головы каждого из них были покрыты капюшонами курток. Солдаты медленно двигались вперед шаг в шаг друг за другом. Если кто-то из них падал, другие быстро помогали ему подняться, и продолжали медленно следовать вперед, приближаясь к месту, где находилась лаборатория. Креммер не знал, что ему делать в этой ситуации: оставаться незамеченным или все же предложить помощь своим соотечественникам. Он поднял трубку полевого телефона и дважды покрутил ручкой вызова, чтобы доложить начальнику. На противоположном конце провода ему сразу ответили.

- Господин штурбаннфюрер, в нашем направлении следует группа наших горных стрелков, какие будут указания?

- Где они находятся в настоящий момент? – раздался резкий голос в трубке.

- Они приближаются к «поляне смерти», а оттуда, только одна дорога, к нам, – доложил Креммер.

На противоположном конце провода повисла напряженная тишина. Артур слышал учащенное дыхание начальника, но не торопил его с принятием решения.

- Когда вся группа покинет «поляну» сразу позвоните мне, Артур, и сделайте это незамедлительно, - ответил штурнбаннфюрер и положил трубку.

Креммер вновь поднес к глазам бинокль. Солдаты медленно двигались по высохшему руслу реки, стараясь наступать на выступающие из грунта камни, чтобы не оставлять за собой следы на мокрой земле. Когда замыкающий колону солдат покинул открытое пространство, и группа стала невидимой в чреве ущелья, Артур вновь позвонил по телефону. На этот раз ответа начальника не последовало. Именно в это момент в ущелье раздался невиданной силы взрыв, оглушивший Креммера, и к небу столбом потянулся серо-черный столб пыли и дыма. Артур непроизвольно выронил телефонную трубку из рук, вскочил на ноги и обхватил голову руками. Он долго смотрел по сторонам, пытаясь выяснить для себя, что стало причиной этого взрыва, но найти ответа не мог. В небе не было, да и не могло быть самолетов, способных сбросить бомбу, нигде на вершинах не наблюдалось артиллерийских орудий и не было слышно звуков перестрелки, если б группа горных стрелков попала в засаду. Из оцепенения его вывел голос, раздавшейся из телефонной трубки. Он присел на корточки и взял в руки упавшую трубку.

- Слушаю, Креммер.

- Оберштурмфюрер, доложите обстановку, – услышал он строгий голос шефа.

- Не могу знать, что произошло, - возбужденно ответил он, - Внезапно раздался взрыв в ущелье. Кажется, наши солдаты попали в засаду.

- Спускайтесь вниз, Артур, вместе посмотрим, что произошло, - уже более спокойно ответил штурнбаннфюрер.

- А как же мой пост?

- Будем считать, Артур, что я вас на сегодня освобождаю от дежурства.

Опираясь на выступы скал, Креммер спустился к пещере, где его уже ждал начальник. Штурнбанфюру Альфреду Бауеру шел сорок второй год, он служил в «Аненербе» со дня создания этой организации по личной протекции одного из ее организаторов Германа Вирта. Бауер не был ученым, и даже не имел высшего образования, но относился к числу тех людей, которым можно доверять и на которых можно положиться. Именно эти качества послужили основанием для назначения его руководителем секретного объекта Третьего рейха. Это был высокий мужчина, с огненно-рыжей шевелюрой, стройным телосложением и глубоким шрамом на левой щеке, который получил еще в легендарную «ночь длинных ножей», когда Гитлером был подавлен путч Рёма. Именно в то время, он познакомился с Германом Виртом и это знакомство стало началом его профессиональной карьеры.

Он стоял на краю крутого склона и смотрел в сторону ущелья откуда все еще поднимался дым. Когда к нему подошел Креммер, он тихо произнес, не поворачиваясь к нему лицу:

- Артур, предлагаю спуститься в ущелье и посмотреть, что там произошло.

Креммер растерянно пожал плечами, но промолчал.

- Вы боитесь покойников? – с вызовом спросил Бауер и усмехнулся.

- Не могу сказать однозначно, - задумчиво ответил Креммер, - Труппы людей я часто видел, даже здесь, но одно дело видеть людей, умерших от болезней, что в последнее время стало у нас нередким явлением, а другое дело лицезреть убитых. Признаться, к виду крови я не привык.

- Странно это слышать от человека, который занимается научными изысканиями в области крови, – вновь усмехнулся Бауер. – Но я понял, что Вы имели в виду. Признаться, меня в молодости тоже тошнило при виде окровавленных тел, но с годами это прошло. Однако, что делать, мой друг, коль война всех нас наградила погонами, то нужно привыкать и к этому. Следуйте за мной.

Бауер двинулся первым. В этот момент он напоминал снежного барса, также мягко и свободно он передвигался по каменным склонам, максимально используя каждый выступ или ложбинку между камнями. Казалось, что горы стали для него естественным ареалом обитания и он чувствовал их не хуже зверей, выросших в этой среде. Креммер следовал за ним, постоянно озираясь по сторонам и придерживаясь руками за редки кусты. Наконец они спустились к каньону. Креммер после этого спуска едва переводил дыхание, зато Бауер выглядел довольно свежим и беззаботным. Он посмотрел на своего коллегу и недовольно покачал головой.

- Готов поспорить, что в юности вы никогда не занимались спортом.

- В молодости у меня были другие интересы в жизни, - буркнул в ответ Креммер.

Штурнбаннфюрер сразу понял, что тот имел в виду, дав такой ответ на свой вопрос, но не стал дискутировать на эту тему. Однако, по выражению его лица стало заметно, что ответ ему не доставил удовлетворения.

- Некогда отдыхать, теперь следуйте за мной шаг в шаг, здесь могут оказаться неразорвавшиеся мины.

Когда они подошли к ущелью, ветер уже осадил дым и перед глазами открылась ужасная картина, которая вызвала у Креммера приступ рвоты. Кругом вперемешку с камнями валялись окровавленные фрагменты человеческих тел. Артур остановился на месте и бессильно присел на огромный валун. Бауер в это время совершенно спокойно осматривал место жуткой трагедии. Но затем они оба услышали протяжный стон. Один из солдат еще подавал признаки жизни, он пытался приподняться на одной руке, но тело его не слушалось. Бауер, увидев несчастного, подошел к нему и, вытащив из кобуры «люгер», выстрелил тому в голову. Тело солдата дважды содрогнулось в конвульсиях и замерло.

Креммер никак не ожидал подобных действий со стороны своего шефа, его вновь охватил ужас, и он уже ничего не мог вымолвить. Его губы шевелились, но горло оказалось настолько пересохшим, что отчаянная попытка, что-то сказать закончилась продолжительным кашлем. В его глазах отразился ужас, которые сразу же заметил Бауер. Он подошел к своему спутнику, вернул пистолет в кобуру и вытащил из нагрудного кармана плоскую металлическую флягу.

- Выпейте, Артур, гарантирую, станет легче.

Креммер схватил флягу двумя руками и, сделав два глотка, вернул ее хозяину. Затем, немного отдышавшись, спросил:

- Зачем вы это сделали?

- Что именно? Взорвал ущелье или убил солдата?

Только теперь Креммер понял почему Бауер предупредил его о возможных неразорвавшихся минах. Подходы к лаборатории были изначально заминированы.

- Зачем все это, - повторил Артур, - ведь это были немцы, мы могли им помочь.

Бауер тоже сделал глоток из фляги, и спрятав ее в карман, строго посмотрел на Артура.

- Запомните, оберштурмфюрер Креммер, - он умышленно обратился к тому по званию, напомнив, что между ними остаются отношения подчиненности. - На войне каждый решает свои задачи, поставленные Командованием. Все они, - он указал пальцем на останки погибших, - должны были воевать с русскими, а мы должны охранять пещеру с секретной лабораторией. И наши задачи с задачами горных стрелков в этой войне не пересекаются. Более того, мы работаем и охраняем секретный объект и нам должно быть неважно, кто пытается к нам проникнуть, наши или русские. И те, и другие на этом участке для нас враги, а враг должен быть уничтожен. Запомни это, Артур, раз и навсегда. А сейчас, возвращаемся назад, у меня для всех есть важное сообщение.

Подъем оказался гораздо сложнее, нежели спуск, но на Креммера, после перенесенного шока, этот путь оказал только положительное воздействие. Как ни странно, но физическая нагрузка отвлекла его от пережитого эмоционального стресса. Они вернулись в пещеру, хотя, пещерой можно было назвать только вход в нее, на самом деле в ней было все необходимое для нормальной работы и жизнедеятельности небольшого предприятия. На верхнем ярусе находились помещения для офицерского состава, оборудованные рабочими столами и спальными местами, отдельная лаборатория для проведения анализов воды, шахта с лифтом к подземному озеру и общий зал для отдыха рядового состава. Помещения разделялись между собой искусственными кладками из природного камня, что обеспечивало полную звукоизоляцию. Обогрев и освещение помещений осуществлялся за счет генераторов и последних разработок ученых Германии в виде солнечных батарей, установленных в труднодоступных скалах. Бауер вошел первым. На входе его встретил начальник службы охраны гауптшарфюрер Фарбер. Тот щелкнул каблуками и отдал честь вошедшему начальнику.

- Вилли, - обратился к нему по имени Бауер, - через полчаса соберите весь персонал и личный состав на входе в пещеру. У меня будет важное сообщение.

Фарбер молча кивнул головой и, выбросив правую руку вперед, в знак принятия команды, направился к телефону.

Не говоря лишних слов Бауер направился в свой импровизированный кабинет, жестом приглашая за собой Креммера. Войдя в помещение, освещенное бледным светом единственной лампы, он бросил фуражку на стол и указал Артуру на свободное раскладное кресло, предлагая присесть. Затем, поставил перед ним початую бутылку рейнского вина, а сам, открыв сейф, начал собирать

документы в кожаный портфель. Артур наблюдал за ним, пытаясь понять, какие пояснения своим действиям даст шеф, но тот молчал. Не торопясь, он взял со стола фотографию жены, долго рассматривал ее и бережно спрятал ее в нагрудный карман.

- Господин Бауер, а что происходит? – наконец, спросил Кремер, так и не притронувшись к бутылке.

- Ничего особенного, просто настало время нам покинуть объект.

- Почему, ведь нам ничего не угрожает, – искренне удивился Кремер. - Или вы посчитали отход одной группы горных стрелков отступлением Германской Армии с Кавказа? А как же наши работы, наш перспективный проект? Предлагаете все это бросить?

- Не говорите глупостей, Артур, – отмахнулся Бауер, продолжая перебирать бумаги. – Кавказ будет наш и мы пришли сюда навсегда. Под руководством великого Фюрера Германию ждет только процветание, а временное поражение в сражение, еще не означает поражение в войне. Но нельзя забывать, что русские не глупые люди и умеют воевать. Плюс к этому на их стороне остаются местные жители, которые знают эти горы и свободно в них ориентируются. Если немецкие солдаты сегодня вышли к нашему объекту, то это означает, что завтра здесь будут русские. А для нас главная задача – сохранить в тайне сам факт нашего присутствия здесь и в особенности то, чем мы здесь занимались. Надеюсь, Артур, Вам это понятно? – он не стал ждать ответа и продолжил, - Поэтому мы сейчас взорвем вход в пещеру и эвакуируем весь персонал.

Через минуту в кабинет вошел Фарбер.

- Герр штурбаннфюрер, Ваше приказание выполнено, весь личный состав находится у входа в пещеру, - доложил он.

- Отлично, Вилли, а теперь постройте всех в две шеренги и ждите меня у входа, - ответил Бауер.

Когда тот вышел, офицер налил в жестяные кружки вина себе и Кремеру, немного покрутил содержимое, как делают с бокалом вина, а затем сказал:

- А теперь, Артур, предлагаю выпить за благополучное возвращение домой.

Он не стал ждать поддержки коллеги и выпил свое вино до дна. Затем, с равнодушным выражением лица поднял из-под стола коробку взрывного устройства и, не давая возможности опомниться Артуру, повернул рычаг. Раздался мощный взрыв, от которого часть кладки разделительной стены

развалилась, подняв в воздух облако пыли. Креммер, в панике упал на пол лицом вниз и накрыл руками голову, стараясь таким образом себя обезопасить.

Когда он пришел в себя и перевернулся на спину, то увидел перед собой улыбающегося Бауера с пистолетом в руках. Креммер с ужасом посмотрел на оружие, а затем перевел взгляд на штурбанфюрера.

- Вы чудовище, - осипшим голосом вымолвил он. – Вы убили всех наших людей, теперь настала моя очередь?

- Нет, Артур, - Бауер отправил «люгер» в кобуру и помог тому подняться. – Я вам сказал, что впереди у нас эвакуация, но возможность вернуться в Германию есть только у нас двоих. К полуночи нам следует быть на Побережье Черного моря, там нас будет ждать мини-субмарина, на которой мы вернемся в Германию. Вы должны понимать, что в лодке есть место только для нас двоих.

- Но тех, кого Вы только что убили, тоже были немцами, и мы не один месяц работали с ними бок о бок.

- Поверьте, дружище, мне тоже их жаль, - развел руками Бауер, - но они солдаты, а солдаты, принимая присягу, должны быть готовы умереть за Германию, вот я им предоставил такую возможность. Но мы с Вами, должны вернуться в Берлин живыми, чтобы потом возобновить наше дело, потому что в случае нашей гибели, уже никто и никогда не вернется к тому проекту, над которым мы здесь работали. И об этом нельзя забывать. А теперь давайте переодеваться. Он допил вино, оставшееся в бутылке, и бросил кружку в пустой бидон, где ранее хранилась питьевая вода.

Затем офицер открыл оружейный ящик, стоящий в углу и стал доставать оттуда, защитные рыбацкие плащи тельняшки, свитера и резиновые сапоги.

- Сейчас, пока в генераторах есть топливо, мы в наших вагончиках по секретному метро переедем от озера к берегу Черного моря. Эта территория находится под контролем Советов, поэтому внешне со стороны мы должны выглядеть, как рыбаки, потому что до подводной лодки придется добираться на веслах своим ходом. Кстати, вы умете грести веслами?

- Да, - растерянно ответил Креммер, - несколько раз я катался на озере с Мартой.

- Ну, вот и прекрасно, - произнес Бауер, надевая вязаный серый свитер. – Не забудьте прихватить с собой дополнительные обоймы с патронами. На берегу нас могут ждать любые сюрпризы.

Г Л А В А 2

МАЙ 2006 года, ГЕРМАНИЯ

На протяжении почти все долгой жизни конец мая для него был самым любимым периодом года. Периодом, когда оживала природа, заканчивались дожди и холода, а впереди ожидало долгожданное лето, которое казалось нескончаемым и безоблачным. Но в последние годы май уже не радовал Клауса Шнайдера своими красотами и радужными перспективами. Недавно он отметил свой 85-й День Рождения практически в полном одиночестве. Друзей к этому времени у него уже не осталось, жена покинула этот мир семь лет назад, а детей им не дал Бог. Поэтому единственным родственником и наследником он считал своего племянника по линии безвременно ушедшей сестры Марты Вебер. Вот и сейчас, Клаус сидел на террасе своего особняка в ожидании племянника, наслаждаясь пением птиц, и листал старый альбом с фотографиями, в которых была запечатлена вся его прошлая жизнь. В последний год этот альбом стал его настольной книгой, к которой он обращался все чаще и чаще. Безусловно, это было признаком подкравшейся старости, и Клаус это прекрасно понимал, отдавая себе отчет, что лучшие годы остались позади, а впереди ожидает лишь неизвестность. В своей долгой жизни он захватил расцвет Третьего Рейха, ужасы Второй мировой войны и ее последствия, а также триумфальное возрождение своей страны в послевоенное время. Долгие годы он возглавлял фармацевтическую корпорацию «Schneider- FG», созданную им еще в начале 60-х годов и успешно процветающую на этом рынке. Окунувшись в свои воспоминания, он не заметил, как к дому подъехал автомобиль «Мерседес» и из него вышел моложавый мужчина средних лет, ростом выше среднего, коротко стрижеными русыми волосами и атлетическим телосложением. На нем был надет светлый летний костюм из белого хлопка и того же цвета футболка. Он небрежно смахнул пальцем листок, прилипший к лобовому стеклу, пультом заблокировал двери автомобиля и танцующей походкой направился к дому. Мужчина не стал нажимать на кнопку звонка, видимо зная, что дверь калитки не заперта, поэтому он толкнул входную дверь во двор и по дорожке направился к террасе. Хозяин дома, увидев гостя, улыбнулся и поднялся с места.

- Добрый день, дядя, – поздоровался с ним молодой человек и протянул руку старику.

Тот, ответил на рукопожатие и указал рукой на свободное кресло, напротив. Сам уселся на свое прежнее место, отложил альбом в сторону и сложил руки на коленях.

- Отто, я ждал тебя неделю назад ко Дню своего рождения, думал ты приедешь поздравить дядюшку, но так и не дождался.

В глазах старика проскользнули искры обиды и разочарования, но он постарался не акцентировать более на этом внимания племянника и улыбнулся.

- Извини, Клаус, - иногда, когда их семейные разговоры касались серьезных вопросов, Отто называл дядю по имени, - Но ты же знаешь, что я в это время был Инсбруке в тренировочном лагере «Клетцерцентрум», у меня скоро соревнования по альпинизму в словацком Ошпе. Это достаточно серьезный турнир, и я намерен завоевать там, как минимум, призовое место. А это сулит неплохие деньги.

Шнайдер грустно усмехнулся и недовольно покачал головой. Он хотел услышать от единственного племянника извинений, но в ответ услышал дежурную отговорку и от этого его настроение заметно ухудшилось.

- Не обижайся, дядя, - попытался смягчить ситуацию Отто, - После турнира, я обещаю тебе, что поедем вместе на отдых куда-нибудь на Майорку или Мальту, как пожелаешь. А если захочешь отправимся в Норвегию на рыбалку.

Он добродушно улыбнулся и взял старика за руку, но тот ее осторожно освободил и серьезно посмотрел на племянника.

- Знаешь, Отто, я уже стар для подобных развлечений и хотел бы с тобой поговорить о более серьезных вещах в жизни, чем твои соревнования и отдых на курортах.

Улыбка молниеносно сошла с губ молодого человека. Он встал с места и подошел к ограждению террасы, устремив взор на кусты цветущих роз.

- Если ты опять будешь убеждать меня в необходимости создать семью, то предлагаю закончить этот разговор, так и не начав его. Я не собираюсь жениться и не хочу тратить свою жизнь на решение бытовых проблем. Мне всего сорок лет, и я еще не насладился всеми прелестями жизни в полном объеме.

- А я и не пытаюсь тебе склонять к семейной жизни, хотя в сорок лет пора бы уже задуматься и над этим.

- В таком случае, чего ты от меня хочешь? – бросил на старика удивленный взгляд Отто.

Шнайдер встал с места и подошел к племяннику. Он положил ему руку на плечо и тихо произнес:

- Мальчик мой, ты знаешь, что у меня кроме тебя никого нет в этой жизни. Мой век подходит к концу, и я обеспокоен тем, кому оставить в наследство дело всей своей жизни. Ты должен понимать, что кроме тебя у меня наследников нет.

- Стоп-стоп, дядя, - Отто отстранил рукой от себя старика, как бы обозначая дистанцию между ними. – Ты тоже должен понять, где я и где фармацевтика. Мне эта тема совсем не интересна, тем более учитывая насколько жесткая конкуренция происходит в ваших кругах. Вы все делаете одни и те же препараты по одной и той же технологии. Чем больше проходит времени, тем больше появляется фармацевтических фирм. Я не хочу, чтобы ты обольщался на мой счет и делал на меня ставку, как на наследника в этой сфере.

- А если я сделаю так, что фирма, которую ты унаследуешь, окажется единственной и неповторимой в своей области? – спросил Шнайдер и с интересом посмотрел на племянника.

- Что ты имеешь в виду? – удивленно поднял брови Отто.

- Присядь в кресло, - предложил Шнайдер.

Отто погрузился в плетеное кресло и закинул ногу на ногу в ожидании продолжения разговора. Но старик не спешил. Он неторопливо разложил плетеные салфетки на журнальном столике, затем, вышел на кухню и через несколько минут вернулся с подносом в руках. Не торопясь, дрожащими руками, он расставил чашки на столе и принялся разливать в них душистый травяной чай. Шнайдер давно отказался от кофе, отдавая предпочтение чаю. Проблемы с сердцем внесли свои коррективы в привычные гастрономические пристрастия. Затем, поставив посредине стола хрустальную сахарницу, он присел в кресло, взял в руки свою чашку, и взглянув на Отто, заговорил:

- Я никогда тебе не рассказывал, но в молодые годы мне пришлось немного поработать по программе «Лебенсборн» под руководством оберфюрера СС Грегора Эблера.

- Дядя, ты служил в СС? – от удивления Отто даже привстал с места, - И ты считаешь, что сейчас этим можно гордиться?

- Ты меня не дослушал, Отто, - строго осек его дядя. – В нашей стране не принято говорить о нацизме, поэтому о гордости за причастность к СС не может быть и речи. Я не был офицером СС, но был сотрудником «Аннанербе» - так называлось немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков, непосредственным руководителем которой был Генрих Гиммлер.

- Я что-то слышал об этой организации, кажется она занималась поиском каких-то мифических артефактов по всему миру.

- Сейчас речь не об этом, – продолжил Шнайдер. -Программа «Лебенсборн» предусматривала создание в Германии особой расы людей, над которой работали тысячи ученых. Целью ее было создание генетически чистого и здорового населения будущей Германии. Я же тогда был вовлечен в разработку специфической плазмы крови на основе очень редкой воды, которую впоследствии вливали младенцам. Это плазма позволяла оградить будущих граждан Германии от различных наследственных болезней и помогала выработать стойкий иммунитет к различным заболеваниям. Проект оказался успешным и нам удалось произвести на свет более двадцати тысяч абсолютно здоровых детей, но поражение Германии во Второй мировой войне привело к закрытию этой программы. К счастью, мне удалось сохранить всю документацию по производству аналога плазмы крови, и я хотел бы запустить этот проект вновь. Штат сотрудников мною уже подобран. Поверь мне, если нам получится вновь возобновить этот проект, человечество забудет о таких болезнях, как рак, гемофилия, синдромы Дауна и Патау, сахарный диабет и ряд других болезней, с которыми сегодня не в состоянии бороться современная медицина.

Когда Шнайдер пригубил свой чай, Отто воспользовался паузой и спросил его:

- Дядя, у меня к тебе два вопроса, – он поставил свою чашку на стол и соединил пальцы рук в замок на колене. – Первый вопрос: Если у тебя сохранилась вся технология этого эликсира жизни, то почему ты не занимался его созданием до сегодняшнего дня? И второй вопрос: Какое отношение к этому процессу могу иметь я?

Старик добродушно усмехнулся и откинулся на спинку кресла.

- Отвечая на первый твой вопрос могу сказать, что такой воды в Европе нет. Во всяком случае, еще в конце 30-х- начале 40-х годов прошлого столетия, мы обследовали все горные источники в европейской части, но нашли нужную нам воду только в горах Абхазии. Я говорю «мы», имея в виду всю нашу организацию, а не себя лично.

- Что за бред? – Отто с недоверием посмотрел на Шнайдера, посчитав, что у того появились первые признаки маразма. – Как может быть та или не та вода? Из школьной программы я помню формулу воды H2O. Любые минеральные воды отличаются друг от друга лишь составом солей и другими природными примесями, которые можно добавить в лабораторных условиях.

- А вот тут я вынужден тебе переубедить, – улыбнулся в ответ Шнайдер. – Помимо химической формулы природные воды еще имеют свою особенную кристаллическую структуру и у каждой воды эта структура неповторима. Так вот, для изготовления аналога плазмы крови нам подошла только вода одного из озер, находящегося в карстовой пещере Абхазии.

- Так в чем проблема? – с вызовом заявил Отто. - Что мешало тебе в послевоенное время закупать эту воду и делать на своих фабриках этот эликсир жизни?

- К сожалению, это было невозможно в силу политических обстоятельств, - развел руками Шнайдер. – После окончания войны в СССР был железный занавес, так тогда характеризовали внешнюю политику этого государства. Отношения между нашими странами были крайне холодными. Затем, после распада СССР Абхазия стала частью Грузии, но и это продолжалось недолго. Потом началась Грузино-Абхазская война, далее в самой России начались боевые действия в Чечне. Иностранным гражданам не рекомендовали там появляться, так как участились случаи похищения иностранцев с целью последующего выкупа. Так что ни о каких внешне-экономических связях не могло быть и речи. Сейчас, слава Богу, 2006 год, страсти на Кавказе утихли и можно вернуться к тому, о чем я мечтал все прошедшие шестьдесят лет.

Отто бросил ироничный взгляд на старика и встал с места. Он потянулся всем телом и, устремив взор, на проезжую часть улицы, по которой сновали автомобили, с усмешкой произнес:

- Видимо теперь я сам могу ответить на свой второй вопрос, – он оглянулся на старика и улыбнулся. – Ты хочешь, чтобы я каждую неделю ездил в Абхазию с канистрой и привозил тебе воду?

- Ошибаешься, мой мальчик. Эта вода сохраняет свои свойства только в течении 12 часов и то, перевозить ее можно исключительно в серебренных емкостях. Иначе, эта вода превращается в обычную воду, которую мы используем в повседневной жизни.

- В таком случае, мне совершенно не понятна моя роль в твоем проекте, - развел руками Отто.

Шнайдер поднялся с места и взглянул на часы. Стрелки показывали ровно полдень. Он посмотрел на дорогу и недовольно покачал головой. Дорога была непривычно пуста.

- Очень жаль, что понятие немецкой педантичности уходит в небытие, - тихо произнес он, не столько для племянника, сколько для самого себя, но Отто услышал его.

- Мы кого-то ждем? – спросил он.

Старик вновь посмотрел на дорогу и в его глазах появилось заметное отражение эмоционального удовлетворения. Отто увидел перемену в настроении дяди, и перевел взгляд на дорогу, куда безотрывно смотрел Шнайдер. В этот момент к воротам подъехал новенький автомобиль «Ауди» черного цвета. Он остановился совсем близко от раздвижных ворот, едва не задев их бампером. Хозяин некоторое время оставался в салоне и через лобовое стекло было видно, как он с кем-то говорит по мобильному телефону. Завершив разговор, из автомобиля вышел мужчина, который с первого взгляда не вызвал у Отто никаких положительных эмоций. Перед воротами стоял человек чуть старше среднего возраста, небольшого роста с короткой шеей и практически лишенной волос головой. Какое-то время он вытирал шею носовым платком и пытался застегнуть пуговицу рубашки на огромном животе. Отто всю свою сознательную жизнь занимался спортом и к полным людям испытывал откровенную неприязнь, считая, что настоящий мужчина всегда должен держать себя в соответствующей форме и только абсолютно слабый и безвольный человек может запустить себя до подобного состояния. Увидев на террасе Шнайдера, гость махнул ему рукой и, получив одобрительный жест от хозяина, вошел во двор. Тяжело дыша он поднялся по ступеням на террасу и протянул тому руку. Шнайдер ответил на рукопожатие и взяв гостя под локоть, подвел его ближе к Отто.

- Позволь тебе представить моего друга, - обратился он к племяннику, - Идея восстановить мой проект принадлежит именно ему, поэтому, думаю, Вольфганг сам расскажет тебе подробно о твоей роли в этом деле.

- Вольфганг Циммер, - гость протянул руку Отто и улыбнулся, оголив редкие желтые зубы.

- Отто Вебер, – представился Отто.

Ладошка гостя оказалась неприятно влажной и Отто сразу после рукопожатия спрятал свою руку в карман. Не дожидаясь приглашения хозяина дома, Циммер уселся в свободное кресло, широко раздвинув ноги, чтобы не мешал живот. Шнайдер предложил ему чай, на что гость охотно согласился. Пока старик выходил за дополнительной чашкой, Отто с Циммером откровенно рассматривали друг друга, при этом даже не пытаясь начать разговор. Через

минуту Шнайдер вернулся фарфоровой чашкой в руках, поставил ее рядом с гостем и наполнил ее чаем. Затем, вернувшись в свое кресло, он продолжил, обращаясь к Циммеру:

- Вольфганг, я в двух словах рассказал Отто о нашем проекте, - Если в разговоре с Отто Шнайдер называл проект своим, то в присутствие Циммера он стал употреблять слово «наш». – Думаю, будет правильно, если Вы расскажете моему племяннику об его роли в этом проекте. – Затем, обращаясь к Отто, он добавил, - Вольфганг в прошлом сотрудник БНД и располагает некоторыми сведениями, которые не были известны мне.

- Я уже начинаю догадываться, о чем сейчас пойдет речь, - недовольно усмехнулся Отто, - Будете меня вербовать?

- Ну что вы, господин Вебер, - взмахнул руками Циммер, - Я давно в отставке и работаю в одном государственном учреждении, которое заинтересовалось разработками Вашего дяди. Чтобы не было никаких недомолвок, я постараюсь ввести вас в курс дела и максимально посвятить во все его тонкости.

- Попробуйте, – согласился Отто.

Циммер сделал глоток чая, поставил чашку на стол и вытер носовым платком рот и шею.

- Если в двух словах, - начал Циммер, - То наша задача состоит в том, чтобы из абхазской воды на промышленной основе делать у нас в Германии плазму крови. Но для этого нам необходимо найти именно то озеро, откуда поступала это вода. К сожалению, в наших архивах не осталось никаких документов по добыче этой воды, они все остались в Абхазии после отступления наших войск.

- А как же вы эту воду собираетесь доставлять в Германию? Как сказал дядя, у нее срок годности всего 12 часов, тогда как ее умудрялись доставлять в Германию в прошлом веке.

Циммер вопросительно посмотрел на Шнайдера.

- Вольфганг, думаю будет проще, если ты все расскажешь моему племяннику не в двух словах, а с самого начала.

- Да-да, - согласился Отто. – А то вы еще ничего сказали, а у меня уже появилась масса вопросов.

Циммер еще раз взглянул на Шнайдера и, сделав глубокой вздох, продолжил:

- Дело в том, что идея создания так называемой «живой воды» как ее тогда называли принадлежала не нам, а русским. Еще в 20-е годы разработками по этой тематике занимался российский ученый Александр Богданов, возглавлявший в то время «Российский институт крови». Все исследования проводились под личным контролем Сталина. Смысл исследований заключался в том, что людям, страдающим различными недугами, производили переливание крови, тем самым постепенно ее полностью заменяя на новую. Естественно, нужно было постоянно обновлять фонд здоровой крови, и он пришел к выводу, что кровь можно заменить водой. К счастью, в числе его соратников оказались и сотрудники Германской разведки, которым удалось заполучить материалы по данной методике. Дальше, уже в 30-х годах Советское правительство привлекло немецких специалистов для строительства на Кавказе мостов и автомобильных дорог. Предложение исходило от Германского правительства. На самом деле строительство автомобильных дорог на Кавказе был лишь поводом для изучения карстовых пещер Абхазии. Так в Германии был создан Институт исследования карств, который изучал пещерные образования в горах для военных целей. Руководил институтом Ганс Бранд, член НСДАП, он потом руководил отделением фортификационных сооружений в интересах войск СС. В Абхазии он должен был параллельно со строительством дорог построить фортификационные сооружения для защиты карстовых пещер. К работе по поиску «живой воды» были привлечены сотрудники подразделения «Ананербе» и они успешно справились с поставленной задачей. В одной из пещер они нашли воду, пригодную для изготовления сыворотки плазмы крови. Благо, спецслужбы СССР относились к германским строителям с доверием и особо не вникали в их деятельность. Так за время строительства дорог и мостов в горах, нашим предшественникам удалось создать не только базу по добыче этой воды, но и построить малогабаритное метро из пещеры к побережью Черного моря. А уже в годы войны, по этому метро сотрудники «Аненербе» доставляли воду в серебренных канистрах к морю, тайно грузили канистры на малые субмарины и с их помощью транспортировали воду в Румынскую Констанцу, а уже оттуда самолетом в Германию. Там ваш дядюшка вместе со своими коллегами готовил плазму крови на основе «живой воды» озера Рицы.

Он с улыбкой кивнул головой на Шнайдера, тот в свою очередь скромно усмехнулся и опустил глаза.

- Все это безусловно интересно, - произнес Отто, выслушав рассказ гостя, - но причем здесь я? Если данный проект курируется некой правительственной организацией, то почему бы вам не прибегнуть к помощи специалистов из Министерства внешней торговли или вашим коллегам из БНД?

Вопрос Отто застал Циммера врасплох. Готовясь к встрече, он надеялся, что Шнайдер посвятит своего племянника во все детали проекта и его задача будет состоять только в получении принципиального согласия на дальнейшее сотрудничество, но все оказалось гораздо сложнее. Он с укором посмотрел на хозяина дома и вновь перевел взгляд на Отто.

- В прошлом году мы пытались отправить туда нашего человека, причем не обычного сотрудника, а именно бывшего члена «Аненербе», который работал в районе озера Рица. Его звали Артур Креммер. Он поехал туда, как турист, затем, незаметно оторвался от группы и пропал. На его поиски были брошены все силы местной полиции и органов госбезопасности. Тот добрался до цели, нашел тайник со схемами расположения базы, оружием и взрывчаткой. К сожалению, ему не удалось вернуться в Германию. Его задержали, но перед задержанием он успел уничтожить всю документацию. К сожалению, кроме него в Германии больше не осталось тех людей, кто работал в то время в Абхазии.

- Это все очень печально, - после непродолжительной паузы произнес Отто, - Но повторюсь, причем здесь я?

- Господин Вебер, после этого случая с задержанием нашего бывшего коллеги, мы не можем направить в Абхазию человека, имеющего отношение к спецслужбам или заинтересованным организациям. А Вы известный в определенных кругах спортсмен, альпинист, спелеолог, вам посвящены многие статьи в журналах и интернете. Интервью с Вашим участием периодически появляются на экранах телевизоров. Поэтому Ваше появление в Абхазии будет оправдано исключительно спортивным интересом с вашей стороны. Ваша задачу мы видим в том, чтобы вы нашли эту базу и нашли выход к побережью моря. Абхазия довольно бедная страна, поэтому местные власти думаю согласятся продать немецкой фирме или частному лицу площадь на берегу, или некую недвижимость на месте выхода метро, если, конечно, таковое появилось в послевоенное время. Я же в свою очередь могу гарантировать вам, что покупка будет осуществлена на Ваше имя и вы будете полноправным собственником этой недвижимости.

- И не только, - наконец, присоединился к разговору, Шнайдер, - После моей смерти, моя фирма также будет принадлежать тебе и все доходы от реализации плазмы также будут поступать на твои счета.

- Это все хорошо и заманчиво, но где и как я смогу найти этот выход к морю? Уверен, что за прошедшие шестьдесят с лишним лет берег моря в том месте претерпел заметные изменения.

- Согласен с вами, - развел руками в ответ гость, - поэтому для того, чтобы найти выход к морю из лаборатории, необходимо найти в горах вход в нее. Приблизительные ориентиры я смогу сообщить вам позже, если договоримся, а дальше Вам придется заняться своим любимым увлечением. Насколько мне известно, в Европе Вы покорили все известные карстовые пещеры?

Отто поджал губу и задумчиво почесал подбородок. В свои сорок лет он ни разу не задумывался о создании собственного бизнеса. Он спокойно жил в свое удовольствие от участия в различных соревнованиях и дивидендов от банковских счетов, доставшихся ему от безвременно ушедших родителей. Но в то же время он отдавал себе отчет, что жизнь скоротечна, а деньги имеют тенденцию заканчиваться.

- А почему бы не попробовать, - наконец произнес он и протянул руку Циммеру. – В конце концов, в Горах Абхазии ранее мне бывать не приходилось. Слышал, что там очень красиво.

- В таком случае, коль между нами достигнута принципиальная договоренность, детали Вашей поездки мы оговорим позже, – улыбнулся тот, оголив желтые прокуренные зубы, и протянул Отто влажную ладонь. – Все необходимые ориентиры я сброшу вам на электронную почту.

Г Л А В А 3

И Ю Н Ь 2006 года РОССИЯ

Ранним утром Наталья Емельянова подъехала к зданию областного Управления ФСБ. Парковка была почти полностью занята автомобилями сотрудников и ей пришлось достаточно долго искать свободное место. Наконец она с трудом припарковалась задним ходом между двумя иномарками и вышла из автомобиля. Она еще раз оглядела свой новенький «Ланос». Кажется, припарковала правильно, как ей показалось. Этот элемент вождения все еще давался ей с трудом. Она взглянула на часы, до начала рабочего дня оставалось еще десять минут и она, не торопясь направилась к входной двери Управления. Набрав знакомый набор цифр на кодовом замке, она вошла в здание, где сразу же оказалась перед окном дежурного вахтера. Показав ему служебное удостоверение, она вошла в холл, где ее сразу же остановил дежурный офицер.

- Наталья Владимировна, заместитель начальника управления просил Вас зайти к нему.

Она одобрительно кивнула головой дежурному, хотя вызов к руководству несколько ее насторожил. Общение с начальником такого ранга было далеко незаурядным событием для сотрудников ее уровня. Наталья Емельянова десять лет назад окончила факультет романо-германской филологии Кубанского государственного университета и уже через год ей предложили службу в органах Федеральной службы безопасности. За этот период времени она заслужила погоны «майора» и занимала должность главного специалиста аналитического отдела. Нареканий к ее работе у руководства никогда не было, но и фактов бесед с заместителем начальника Управление без участия непосредственного начальника отдела она тоже не могла вспомнить.

Наталья поднялась на второй этаж здания и оказалась в приемной начальника Управления. Кабинет заместителя находился там же, только с противоположной стороны.

- Наталья Владимировна, Вас жду в кабинете заместителя начальника, – произнесла секретарь сразу после ее появления.

- Ждут? – удивленно спросила она, - Разве Игорь Сергеевич не один?

- У него в кабинете какой-то гость из Москвы. Меня просили передать, чтобы вы сразу вошли, как только приедете, - с улыбкой ответила секретарь.

Женщина нахмурилась. «С какой целью мог появиться этот неведомый гость» - подумала она. Но уже через несколько секунд она вошла в кабинет полковника.

- Добрый день, Наталья Владимировна, - первым поздоровался с ней хозяин кабинета полковник Колосов, - проходите, садитесь. А заодно познакомьтесь, это полковник Чернов Виталий Александрович, в недавнем прошлом сотрудник Внешней разведки, а ныне, пожалуй, один из самых авторитетных наших консультантов. А это наша гордость – майор Емельянова Наталья Владимировна, – представил он вошедшую своему гостю.

Емельянова холодно кивнула и, проходя к столу, села напротив мужчин. Она почувствовала на себе пронизывающий взгляд гостя и невольно усмехнулась. Прибывший из Москвы консультант был мужчиной в возрасте, по всей видимости он уже преодолел шестидесятилетний рубеж, но продолжал оставаться в прекрасной физической форме. Его возраст выдавали седой коротко подстриженный бобрик и ироничный взгляд, именно ироничный, а не насмешливый или наглый, характерный для многих должностных лиц, наделенных властью. Такой ироничный взгляд, обычно, появляется у сотрудников спецслужб в большинстве случаев тогда, когда они находят свое место в жизни после увольнения в запас и получают удовлетворение от

реализации своих прежних профессиональных способностей.

- Виталий Александрович, в прошлом еще при КГБ работал в составе группы «Кларисса», - продолжал представлять коллегу полковник Колосов. – Вы что-либо слышали об этом подразделении?

- Первый раз слышу, – ответила Наталья.

- Не удивительно, - вступил в разговор Чернов. – Еще в конце восьмидесятых она была расформирована, но до распада СССР и Варшавского Договора была очень эффективна в работе за рубежом. Мы работали в тесном контакте со «Штази» - спецслужбой ГДР. Это был самый засекреченный проект наших немецких товарищей. В группу были отобраны красивые и обаятельные молодые люди, задача которых заключалась в том, чтобы влюбить в себя объекта изучения, и в дальнейшем, либо склонить того к вербовке, либо выведать нужную нам информацию. Если объектами были старые девы, мы направляли к ним молодых мужчин. Если это был мужчина, желающий развлечься на стороне, то с ним знакомили красивую женщину.

Наталья, положила руки перед собой и недовольно посмотрела на своего начальника.

- К чему мне, офицеру аналитического отдела, эта информация?

Офицеры переглянулись между собой, предоставляя друг другу право первому разъяснить суть предстоящего разговора. Чернов в свою очередь развел руками и улыбнулся. Это означало, что пояснять придется полковнику Колосову.

- Наталья Владимировна, - начал Игорь Сергеевич, - Конечно же я помню, что вы офицер аналитического отдела, но возникла необходимость использовать вас в оперативных целях. И сейчас поясню почему. Начну издалека. В прошлом году в составе туристической группы к нам прибыл гражданин ФРГ Артур Креммер. Поначалу на него мы не обратили никакого внимания, так как тому было далеко за восемьдесят лет. Но во время экскурсии на озеро Рица он пропал и пришлось объявить его в розыск. Искали его все, кто могли, и милиция, и МЧС и мы. Только на третий день мы его обнаружили в горах, но на удивление всем, он обратился в бегство и открыл огонь из пистолета. Где он взял оружие так для всех и осталось загадкой. К сожалению, допросить его и выяснить, с какой целью он появился в горах Абхазии не представилось возможным, так как в момент задержания у него случился обширный инфаркт, и он умер, не приходя в сознание. Позже мы установили, что в годы Второй мировой войны Артур Креммер служил в войсках СС и возможно, принимал участие в боях за Кавказ. Но сейчас доподлинно это подтвердить уже невозможно. Спустя год, по каналам

Федерального агентства по туризму, мы получили сведения, что из ФРГ к нам следует некто Отто Вебер, основной целью которого является посещение района озера Рица. Об этом гражданине известно, что он довольно известный в узких кругах альпинист, спелеолог и дайвер. Данных о причастности его к спецслужбам иностранных государств не имеется. В своей программе он заявил ряд восхождений на горные вершины и спуски в карстовые пещеры.

- И что же здесь подозрительного, что могло вызвать интерес нашей службы? – спросила Наталья, - По-моему вполне логичное и оправданное появление в этом районе человека с подобными увлечениями.

- Несомненно, когда альпинист приезжает в горы, то целью его появления там могут быть только горы, - усмехнулся полковник. - Но в этой ситуации настораживает другое. За все время, Прошедшее после развала СССР, это второй немец, пожелавший посетить район озеро Рица. А с учетом того, что первый немецкий гость, оказался не простым туристом, то вполне логично предполагать, что новый турист едет сюда с целью завершить дело своего предшественника. Но вот какого дела, для нас этот вопрос остается загадкой. В районе озера Рица находилась дача Сталина и всех последующих Генеральных секретарей ЦК КПСС, но эти объекты уже давно перешли в частные руки. Поэтому вряд ли эти объекты могли заинтересовать иностранцев. Помимо этого, в послевоенные годы в Абхазии, многие немецкие ученые, такие как Макс Штеенбек, Манфред фон Ардене, Густав Людвиг-Герц и Стефан Флорак, работали над секретными проектами по созданию ядерного оружия в СССР. Эти ученые вернулись в Германию только во второй половине пятидесятых годов прошлого столетия. Естественно, они возвращались домой без материалов своих изысканий. Мы допускаем, что их прежние разработки могли опередить время на тот момент, и поэтому могли остаться спрятанными в Абхазии, как говорят, до лучших времен.

- В таком случае, что требуется от меня? – задала вопрос Наталья.

- Мы хотим, чтобы Вы познакомились с этим Вебером, - продолжил Чернов, - расположили его к себе и выяснили основные цели его визита в Абхазию.

Майор от удивления округлила глаза и с недоумением посмотрела на полковника Колосова.

- А что, для этих выяснения этих вопросов в Службе не нашлось оперативников? В конце концов, разве нельзя за ним послать сотрудников наружного наблюдения? И что значит, расположить его к себе? К его приезду я должна научиться лазить по скалам и спускаться в пещеры, чтобы составить ему

компанию? Извините, но такие увлечения меня никогда в жизни не привлекали.

- А это и не потребуется, – улыбнулся Чернов. – Вы должны заинтересовать его, как женщина.

- То есть, я должна с ним переспать, - с вызовом произнесла Наталья, - Не проще ли для этих целей привлечь профессионалок, прошедших школу Интуриста.

- Ну что Вы, - растеряно ответил Чернов, - в этом деле смазливые девчонки не помогут.

- А меня Вы уже отнесли к разряду старух?

- Наташа, не горячись, - осадил ее полковник Колосов. – Дело в том, что наш объект зрелый мужчина, ему сорок лет, многое повидал в этой жизни. Судя по его образу жизни, «ночных бабочек» в его жизни было не мало, а вот женщины, которая смогла бы запасть ему в душу, пожалуй, была только одна.

Он протянул ей фото, на которой был изображен импозантный мужчина с очаровательной блондинкой на фоне трансатлантической яхты.

- Это и есть Отто Вебер и его жена Эльза во время свадебного путешествия десять лет назад. Фото мы получили из соцсетей. К сожалению, его супруга погибла через год после свадьбы во время погружения в океан с аквалангом. После этого, у господина Вебера ни с кем не было серьезных отношений. Как вы могли заметить, Эльза очень похожа на Вас и это сходство стало решающим фактором для выбора Вашей кандидатуры в этом деле. Поверьте, женщин среди оперативных работников у нас не так много, а тем более таких, которые подошли бы под этот образ.

Емельянова взяла в руки фотографию и с интересом посмотрела на людей, запечатленных на ней. Она и Эльза были приблизительно одного типажа и это сразу бросалось в глаза.

- Теперь ясно, – спокойно произнесла она и отложила в сторону фотографию. – Но моя проблема в другом, – она виновата взглянула на Колосова и продолжила. – Вы же знаете, Игорь Сергеевич, что характер у меня не сахар. И с мужчинами ладить вне службы у меня не очень получается. Поэтому, в свои тридцать два года так ни разу и не была замужем.

Мужчины загадочно переглянулись и оба улыбнулись.

- Именно для этого и приехал к нам Виталий Александрович, чтобы подготовить вас и обучить некоторым премудростям, – сказал полковник и, взглянув на часы,

продолжил, - А сейчас я вас оставлю, мне нужно зайти к генералу.

Он вышел из-за стола и направился к выходу, захватив с собой папку с документами.

Чернов проводил его долгим взглядом и, когда они остались одни, спросил:

- И так, судя по смене тона вашего ответа, Вы согласны на участие в нашем мероприятии?

- А у меня есть выбор?

- Выбор всегда есть, разница бывает только в результатах этого выбора.

Он посмотрел на женщину, ожидая от нее колкого ответа, но Наталья выдержала этот взгляд и уже деловым тоном спросила:

- Как я понимаю, план операции по моему внедрению у вас готов. Как вы представляете это в динамике?

Чернов вновь улыбнулся своей обезоруживающей улыбкой и сложил ладони на столе перед собой.

- Во-первых, нужно будет немного подправить ваш внешний вид, - сказал Чернов.

- А что с ним не так?

Как вы заметили, Эльза – супруга Вебера была с короткой стрижкой, поэтому Вам тоже придется убрать ваши локоны. Понимаю Вас, жалко волосы, но вы от этого станете только привлекательнее. У вас идеальный овал лица, грациозная шея, так зачем прятать такую красоту. Конечно, вы и так превосходно выглядите, - он не закончил фразу, как Наталья его перебила.

- Спасибо, за комплимент.

- Это не комплимент, а констатация факта, - продолжил он с серьезным выражением лица. – У вас точеная фигура и нежная кожа. Поверьте, мужчины, которым за сорок это ценят. А с учетом того, что вы очень похожи на его бывшую жену, шансов на успех у Вас очень много. Встречу с ним мы вам организуем в Москве в аэропорту, откуда вы вместе будете вылетать в Адлер. Я изучил ваше личное дело и факты вашей биографии тоже оказались очень кстати. Вы родились в Гудауте, где служил ваш отец, и до конца восьмидесятых проживали там постоянно. Так что Абхазия для вас – родной край. Еще в школе выполнили норматив кандидата в мастера спорта по плаванию. Что также

может оказаться кстати при знакомстве с мужчиной, склонным к экстремальным видам спорта.

Далее, Вы окончили факультет иностранных языков. Какими из них владеете свободно?

- Я окончила факультет романо-германской филологии, – не без гордости заявила Наталья. - По мнению преподавателей, немецким владела почти в совершенстве, во всяком случае, мне говорили, что я разговариваю по-немецки без акцента. Второй язык у меня английский. Но им владею несколько хуже.

- Замечательно, - довольно произнес Чернов, - но на время нашей операции Вы должны забыть немецкий язык, во всяком случае, для нашего объекта.

- Не поняла, - искренне удивилась Наталья.

Полковник усмехнулся и откинулся на спинку стула.

- Видите ли, Наталья Владимировна, наш объект, не является сотрудником спецслужб, но инструктаж с ним обязательно проведут компетентные органы. Поэтому, если у него рядом в самолете появится очаровательная попутчица с идеальным знанием немецкого языка, это вызовет подозрение даже у непричастного к разведке человека. Он свободно говорит по-английски, поэтому этот язык на время станет языком вашего общения. И то, что Ваш английским несовершенен будет только кстати. А немецкий понадобится Вам, чтобы узнать, с кем и о чем он будет говорить по телефону. Согласитесь, зная, что вы не владеете немецким, он будет свободно говорить с своими знакомыми в вашем присутствии.

Женщина задумалась и отвела взгляд в сторону. Около минуты она сидела молча, прокручивая в своем сознании различные варианты развития событий.

- А если поведение этого немца не будет соответствовать вашему замыслу? – наконец, спросила она.

- Что Вы имеете в виду?

- Да что угодно, - развела руками Емельянова, - Вдруг он сядет в самолет подшофе и сразу уснет. Или начнет читать книгу, либо играть в тетрис на своем телефоне. В таких ситуациях мое заигрывание с ним покажется слишком навязчивым.

Чернов вновь снисходительно улыбнулся.

- Именно для того, чтобы этого не произошло, я и приехал сюда. Надеюсь, мы с Вами плодотворно поработаем, чтобы избежать всяких непредвиденных ситуаций. Для начала я расскажу Вам, как нужно себя вести, чтобы мужчина обратил на вас внимание и после этого, отложил книгу в сторону, или выключил игру на телефоне.

- Мне уже интересно, - впервые улыбнулась Наталья. – Внимательно вас слушаю.

Чернов провел ладонью по бритому затылку и улыбнулся в ответ.

- Ваша встреча должна произойти еще до посадки в самолет. Будет лучше, если это произойдет или во время регистрации, или в зале ожидания. Первое, что нужно сделать, это встретиться с ним глазами, но желательно, не дольше одной секунды. Долгий взгляд воспринимается любым человеком, как враждебность. Затем, должна последовать улыбка. Улыбающийся человек всегда располагает к себе. Дальше, если он будет смотреть на Вас, а он точно будет это делать, увидев ваше сходство с погибшей женой, немного склоните голову. Дело в том, что при наклоне головы становится видно самое уязвимое место человека – сонная артерия. На подсознательном уровне это транслирует доверие к собеседнику. Уверяю Вас, после того, как вы окажетесь рядом в самолете, то он заговорит первым. Дальше, в процессе его рассказов попытайтесь играть бровями. То есть, внезапно приподнятая бровь показывает вовлеченность человека, его интерес к человеку. Дальше не нужно много рассказывать о себе, старайтесь больше слушать его. Как говорил Дейл Корнеги «Вы заведете больше друзей за пару месяцев, если будете проявлять интерес к людям, чем за два года попыток заинтересовать их собой». В процессе общения невольно прикоснитесь к нему. Прикосновение помогает настроить дружеское общение. Далее не бойтесь допустить в своем поведении какую-нибудь оплошность, например, допустите неправильное произношение слова, чтобы он вас поправил, либо уроните предмет, находящийся в руках. Подобные уловки указывают на вашу естественность. Но не стоит с этим переигрывать. Также в беседе избегайте так называемых «ловушек», то есть избегайте тем политики, религиозности, проблем в семье. Подобные темы могут оттолкнуть собеседника.

Наталья устало откинулась на спинку стула и сделала глубокий вздох.

- Извините, Виталий Александрович, но боюсь, что я всего этого не запомню.

- Это вы меня извините, Наталья Владимировна, увлекся, – поднял перед собой ладони полковник, демонстрируя примирение. – До ожидаемой встречи, у нас есть почти неделя, думаю за это время, мы освоим все эти уловки и тонкости обольщения. Думаю, Вам это будет несложно. Легенду прикрытия тоже обсудим

позже. По возможности, не будем ее сильно усложнять.

Не успел он закончить фразу, как в кабинет вошел полковник Колосов. Он по очереди окинул присутствующих взглядом, удовлетворенно произнес:

- Насколько я понимаю, вы нашли общий язык и пришли к договоренности. В таком случае, с завтрашнего дня можно начинать индивидуальную подготовку.

- Да, мы с Натальей Владимировной, ее уже начали, - с улыбкой произнес Чернов.

Колосов перевел взгляд на Емельянову, желая услышать ее ответ, но та только одобрительно кивнула головой, а затем, когда полковник занял свое место за столом, спросила:

- Меня кто-то из наших коллег будет страховать?

Колосов взглянул на Чернова и вновь взял инициативу в свои руки.

- Конечно. Это будет наш коллега из Министерства госбезопасности Абхазии. К сожалению, на этапе подготовки мы вас не сможем представить друг другу, да и вам лучше его не знать, чтобы оставаться естественной. Он сам себя проявит, если в этом возникнет необходимость. И еще, - он открыл ящик стола и выложил мобильный телефон. Это аппарат последней модели. Здесь есть фотоаппарат, мобильный интернет, диктофон. Поэтому перенесите в него все свои контакты и пользуйтесь им в полном объеме. Не исключаю, что иностранец пожелает его посмотреть, поэтому в нем не должно быть ничего необычного.

Наталья положила аппарат в сумочку и спросила:

- Если вдруг произойдет какая-то нештатная ситуация, меня обеспечат оружием?

- Думаю, до этого дело не дойдет, – сказал Чернов и поднялся из-за стола, чтобы пожать руку Наталье.

Г Л А В А 4

Наталья Емельянова только что прошла регистрацию на рейс Домодедово – Адлер и направилась в зал ожидания. На руках у нее был паспорт на имя Натальи Гончаренко. Женщина с таким именем реально проживала в Москве и преподавала английский язык в столичном гуманитарном лицее. В этот период

она находилась в отпуске за пределами Москвы. К счастью, она не была зарегистрирована ни в одной из соцсетей в интернете, что значительно упростило подбор легенды для Емельяновой. Только что объявили посадку на очередной рейс и места в рядах для пассажиров в зале ожидания заметно поредели. Женщина прошла к свободному креслу и присела напротив мужчины, чью фотографию видела не так давно в кабинете заместителя начальника Управления ФСБ. Она была одета в светлые стрейчевые брюки, плотно облегающие ее бедра, свободную белую блузку с расстёгнутыми двумя верхними пуговицами и босоножки на высокой платформе. Она посмотрела на табло вылетов, вытащила из сумочки мобильный телефон и отключила его. Затем, открыла только что купленный в регистрационном зале глянцевый журнал и принялась его листать. Боковым зрением она заметила, как внимательно ее рассматривает мужчина, сидящий, напротив. Наталья на какое-то мгновение бросила на него взгляд, они встретились глазами и тут же оба улыбнулись. Далее, она погрузилась в чтение журнала, а мужчина вытащил из специальной сумки ноутбук и положил его на колени. Так они просидели около получаса, стараясь не проявлять никакого интереса друг к другу. В какой-то момент Наталья приподняла глаза вверх и немного склонила голову влево, как бы осмысливая суть прочитанного. В это время она заметила, как мужчина оторвал свой взгляд от экрана монитора и замер, вновь откровенно рассматривая ее. Через минуту объявили посадку на рейс Москва-Адлер. Наталья встала первой и направилась к стойке, где производилась посадка. Войдя в салон самолета, она уселась в кресло возле окна, закинула ногу на ногу и стала рассматривать людей, столпившихся возле трапа.

- Entschldigung, aber Sie sitzen an meiner stelle, (извините, но вы заняли мое место), - услышала она фразу по-немецки, обращенную к ней.

Она повернула голову и увидела перед собой того самого мужчину, чью фотографию ей показывал полковник и с кем встретилась взглядом в зале ожидания. Несомненно, это был Отто Вебер – объект операции. «Молодцы коллеги, - про себя подумала она, - не допустили оплошности».

- Простите, что вы сказали? – переспросила она по-русски.

- Sprechen Sie Deutsch? – спросил мужчина.

- Nein, - ответила Наталья, стараясь произнести это простое слово как можно грубее и сразу добавила, - Do you speak English?

Мужчина ответил утвердительно, тогда девушка повторила свой первый вопрос по-английски.

- Вы сидите на моем месте, - ответил мужчина.

Наталья посмотрела на обозначение мест, указанных вверху, и с естественным смущением ответила:

- Простите, сколько летаю самолетами, никак не могу привыкнуть к очередности расположения мест. Я сейчас пересяду в кресло рядом. – Она расстегнула ремень и привстала с места, демонстрируя намерение пересесть.

- Ну что вы, - остановил ее жестом мужчина, - если Вы желаете сидеть возле окна, я не против.

- Благодарю Вас, - с улыбкой ответила Наталья.

По выражению лица мужчины было видно, что он желает продолжить разговор, но сам не решается его начать. Он несколько раз взглянул на проход в салоне, потом на иллюминатор, несколько раз потер ладонями колени и на всякий случай проверил натяжение ремня безопасности. Но, затем, когда пауза неестественно затянулась, все же произнес:

- У Вас хорошее произношение.

- Вы тоже очень хорошо говорите по-английски для немца, - парировала Наталья и уточнила, - Или Вы австриец?

- Я немец, проживаю в Мюнхене. Мне часто приходится путешествовать по миру, поэтому немецким языком пользуюсь преимущественно дома в Германии. А так, для меня английский язык стал почти родным. – Он с улыбкой взглянул на девушку и представился, - Отто Вебер. А как мне обращаться к Вам.

- Меня зовут Натальей, - ответила она с доброжелательной улыбкой, - можно просто Наташа. У нас обычно так обращаются к женщинам с таким именем. – Она протянула ему свою руку для закрепления знакомства. Тот ответил на рукопожатие, едва прикоснувшись к ее пальцам.

- Приятно встретить в России человека, свободно владеющего английским языком.

- Это не удивительно, ведь я работаю преподавателем английского языка, – ответила Наталья. – А Вы чем занимаетесь, если можете себе позволить путешествовать по всему миру?

Мужчина пожал плечами и неопределенно развел руками. Назвать конкретно свою профессию ему было сложно, поэтому он старался подобрать нужные в

этом случае слова.

- Меня можно назвать баловнем судьбы, – неопределенно ответил он. - Мои родители имели доходный бизнес и после их смерти я его унаследовал, но по жизни я экстремал. Мне нравится подниматься на вершины гор с альпинистским снаряжением, спускаться в пещеры, с аквалангом погружаться на морское дно и все такое, что требует всплеска адреналина.

- Завидую Вам, - ответила она и как бы невзначай прикоснулась к его руке, - я тоже очень люблю горы и море, но после гибели мужа, предпочитаю только любоваться этими красотами, лежа на пляже или из окна отеля.

- А что случилось с вашим мужем?

Улыбка сошла с лица Натальи, она опустила глаза, но все же ответила:

- Он увлекался парашютным спортом, но во время одного из прыжков, основной парашют не раскрылся, и он запутался в стропах запасного.

- Примите мои искренние соболезнования, - произнес Отто, - Мне очень неудобно, что пришлось огорчить Вас своим вопросом.

- Ничего страшного, это было давно, - ответила Наталья и отвернулась лицом к окну.

В этот момент самолет вырулил на взлетную полосу и с ревом двигателей начал набирать скорость для взлета. В момент отрыва лайнера от полосы, Наталья невольно коснулась своей ладонью его руки и тут же ее убрала.

- Извините, - смущенно улыбнулась она и опустила глаза, - я не очень часто летаю самолетами, и каждый раз очень волнуюсь, когда самолет взлетает. В этот момент он так сильно гудит и дрожит, что кажется вот-вот развалится.

- Ну, Ваши опасения напрасны, Аэробусы - очень надежные аппараты, поэтому нет повода для беспокойства, - с напускной храбростью сказал Отто и почти без паузы спросил, - А вы летите в Адлер на отдых или по личным делам?

- У меня отпуск, поэтому решила немного понежиться на пляже, а затем хочу поехать на несколько дней в горы на экскурсию. А Вы в Сочи или Адлер? По делам бизнеса или тоже на отдых? – в свою очередь поинтересовалась она, - Хотя, как мне кажется, в Европе для отдыха есть масса куда более привлекательных мест.

Мужчина неопределенно развел руками и усмехнулся.

- Смотря что считать отдыхом. Для меня покорение самых сложных вершин и самых глубоких пещер и есть настоящий отдых. В Абхазии есть несколько карстовых пещер протяженностью в несколько десятков километров. Это, конечно, не так много. В Австрии, например, в горах Теннен, что недалеко от Зальцбурга, есть пещера протяженностью сорок два километра, пожалуй, самая длинная в Европе. Но в Абхазии, говорят, они менее протяженные, зато намного сложнее по проходимости. Вот я и хочу посетить эти пещеры. В Комитете по туризму, мне пообещали помощь со стороны местных спелеологов. Кстати, а Вы бывали в Абхазии?

- Конечно. Я выросла там и до начала девяностых училась в Гудауте в школе. Затем, наша бывшая страна развалилась и мне вместе с родителями пришлось переехать в другой город. А Вы, как я поняла, намерены посетить Абхазию впервые? – Наталья умышленно перевела тему разговора на него.

- Да, вы правы. Я вообще никогда не был в России, поэтому хочу открыть для себя новые райские уголки земли.

- Уверена, вам там очень понравится. Но, Абхазия – это не Россия.

- В смысле? – искренне удивился Отто.

- Раньше это все называлось Советским Союзом, а после крушения этой страны, Абхазия отошла к Грузии, а затем объявила о своей независимости.

- Так это что получается, - заметно занервничал мужчина, - в Абхазии есть своя валюта? А я по наивности часть наличных евро обменял на рубли. Меня об этом предупредили еще в Германии.

- Вас правильно проинформировали дома. В Абхазии все расчеты производятся в рублях. Так что не волнуйтесь, - успокоила Наталья и прикоснулась к его руке двумя пальцами.

После набора высоты в проходе появились две стюардессы с набором напитков и легких закусок.

- Что желаете? – вежливо спросила одна из них, - Чай, кофе, прохладительные напитки?

Наталья быстро перевела мужчине слова стюардессы, хотя это было не обязательно, смысл предложений был из без перевода ясен. Она заказала себе кофе, а Отто предпочел зеленый чай. Наталья долго помешивала напиток ложечкой, ожидая пока тот остынет, а затем, сделала небольшой глоток. В этот момент самолет немного тряхнуло и несколько капель оказались у нее на губах.

Салфетки под рукой не оказалось, и женщина облизнула губы языком. Это было не умышленное действие, у Натальи это получилось непроизвольно, но эффект оказался неожиданным эротичным. Она поймала на себе восторженный взгляд мужчины и естественно смутилась. Далее, до завершения полета, ей больше не пришлось экспериментировать с методическими рекомендациями полковника Чернова. Все оставшееся время мужчина с восторгом рассказывал женщине о своих приключениях на море и в горах, нисколько не скрывая своего восхищения спутницей. Из самолета они вышли вместе, по меньшей мере, как старые добрые знакомые. Однако, в сознание Натальи закралось опасение, что это стремительное знакомство может закончиться также быстро, как и началось. Чернов оставил этот этап внедрения на откуп самой Натальи, надеясь на ее смекалку и женское обаяние. Из здания аэропорта они также вышли вместе, как пара, прибывшая на отдых. Из вещей у Натальи был чемодан на колесиках, а у Отто спортивный рюкзак и сумка для ноутбука, которая висела у него на плече. Женщина вышла первой и на ступеньке, как бы невзначай, подвернула ногу, едва сохранив равновесие. Она тихо всхлипнула от боли и непроизвольно приподняла «больную» ногу.

- Что случилось? – спросил Отто.

- Кажется, я подвернула ногу, - виновато ответила Наталья и оперлась всем телом на его свободную руку.

Он осмотрелся по сторонам, и увидев, неподалеку скамейку, положил сумку для ноутбука на рюкзак, подхватил Наталью на руки и понес ее к ней. Он усадил женщину, сам сел перед ней на корточки и стал внимательно ощупывать сустав ее больной лодыжки. Видимо, подобные травмы, для него, как для спортсмена, были делом обыденным, так как его действия показались ей уверенными и профессиональными. Наконец, закончив осмотр, он погладил подъем ступни девушки и обнадеживающим тоном произнес:

- Ничего страшного, вывиха нет, возможно небольшое растяжение. Сейчас приложу, что-нибудь холодное и все пройдет.

Он поднялся на ноги и направился к своим вещам, но в этот момент остановился, как вкопанный, и его лицо исказила гримаса отчаянья. Наталья сразу не поняла, что произошло.

Она посмотрела туда, на чем остановился его взгляд, потом на него и, не найдя ответа, спросила:

- Отто, что происходит?

- Кажется, меня ограбили, - не поворачиваясь к Наталье, ответил он и побежал в здание аэровокзала.

Тем временем, Наталья волоком дотащила его рюкзак и свой чемодан к скамейке и приготовилась ждать Отто. Тот вернулся через несколько минут с видом раздавленного и совершенно потерянного человека. В этот момент Наталье даже стало по-человечески его жаль.

- Что случилось? – еще раз повторила она свой вопрос.

Отто подошел к скамейке и устало присел рядом.

- У меня украли сумку с ноутбуком, – ответил он.

- Ничего страшного, - попыталась успокоить его Наталья, - В отелях везде есть компьютеры, а в городах интернет-кафе.

Мужчина посмотрел на девушку и грустно усмехнулся.

- Дело не в ноутбуке. Пропал смысл всей моей поездки сюда. В этой сумке были мой мобильный телефон, банковские карты, портмоне с наличные деньгами, программа тура, а в ноутбуке – маршрутная карта. В итоге, я оказался в чужой стране без связи, без денег, и без знания языка.

- А паспорт?

Он растерянно похлопал себя по груди и облегченно произнес:

- Паспорт при мне.

- Ну, это уже кое-что.

- Скажите, у вас в России полицейские говорят по-немецки или по-английски?

- Вы хотите заявить о хищении в полицию?

- Конечно. А как иначе.

- В таком случае, нам нужно вернуться в здание аэровокзала, – ответила Наталья, и добавила, - Только оставшиеся вещи предлагаю взять с собой.

Симулируя хромоту, она направилась в здание аэропорта, увлекая за собой Отто.

В отделении милиции находился всего один офицер в погонах капитана. Это был мужчина средних лет, круглым лицом, глубокими залысинами и округлившимся животом. Капитан сидел за столом и что-то внимательно рассматривал на

мониторе компьютера. Увидев вошедших людей, он бросил на них ленивый взгляд и хотел вновь вернуться к монитору, но невольно остановил взгляд на девушке, а точнее на уровне ее груди.

- Вы что-то хотели? – недовольно спросил он.

Наталья прошла к столу и, не дожидаясь приглашения, уселась напротив него.

- Только что при выходе из здания аэропорта у этого гражданина украли сумку с ноутбуком, наличными деньгами и банковскими картами.

Капитан равнодушно посмотрел на мужчину и вновь уставился на женщину.

- А этот гражданин сам говорить не умеет? – с ехидной улыбкой спросил офицер.

- Умеет, но только по-немецки и по-английски, - ответила Наталья. - На каком языке вы предпочитаете с ним общаться?

Капитан хмыкнул и заерзал в кресле. Он поочередно несколько раз посмотрел на мужчину, а затем, обратился к Наталье.

- А вы, собственно, ему кто?

- Попутчица. Этого достаточно?

- Это сейчас так называется? – хихикнул капитан. – Попутчица при иностранце?

- Что вы себе позволяете, капитан, – повысила голос Наталья. – Назовите свою фамилию и должность.

В этот момент в женщине проснулся майор ФСБ и она уже была готова использовать весь арсенал воздействия на младшего по званию, но своевременно вспомнила о своей легенде. После непродолжительного замешательства она заметно смягчила тон и улыбнулась Веберу. Тот продолжал стоять в дверях, оставаясь в полном неведении.

- Я с этим мужчиной летела в одном самолете, - продолжила она, - там же мы и познакомились. Он немец и ни слова не говорит по-русски, я тоже не владею немецким языком, поэтому мы общались по-английски. Здесь его обворовали, и я великодушно решила ему помочь.

- Я капитан Трофимов Виктор Леонидович. Заместитель начальника отделения, –представился милиционер.

- Так что будем делать? – по-деловому спросила Наталья.

- Ну, он иностранец, - замялся капитан, - все проблемы с иностранцами – это прерогатива ФСБ. Если хотите, я приглашу коллег из этого ведомства.

- Не трудитесь, кого-либо звать, Виктор Леонидович. Совершено преступление, отнесенное к компетенции органов внутренних дел. Вы сами прекрасно понимаете, что ваши коллеги из ФСБ этим делом заниматься не будут.

- А как я приму от него заявление, если он не владеет русским языком?

- Пусть напишет на немецком. А я дам пояснение на русском. В момент хищения я находилась рядом с ним.

Трофимов громко вздохнул и вытащил из стола два стандартных листа бумаги.

- Ну, если гражданин желает заявить о хищении, то это его право, – он кивнул головой на иностранца, -Только пусть укажет, сколько было наличных денег и в какой валюте. Каким банкам принадлежали банковские карты, модель и стоимость ноутбука. Хотя, я не представляю, чем он сможет доказать, что все это у него было.

- А номер его телефона вас не интересует? – спросила Наталья. – Сейчас по горячим следам можно легко вычислить местонахождения телефона при наличии Sim-карты и подключенной батареи. Или ваши технари и оперативники еще не научились этого делать?

Капитан с недоверием посмотрел на женщину.

- А вы точно работаете преподавателем иностранного языка?

- Точно, – отрезала она и добавила. – Просто друзей в правоохранительных органах очень много, они и просветили.

Она взяла листы бумаги, не спрашивая разрешения, вытащила из канцелярского стакана две шариковые авторучки и жестом пригласила Отто занять место за свободным столом. Мужчина провел пальцами по крышке стола, оставив на нем две заметные полосы, и брезгливо сморщился. Наталья вытащила из сумочки влажную салфетку и протянула ему. После непродолжительной подготовки Отто начал писать заявление под диктовку Натальи.

- Постойте, - вдруг перебил их капитан и указал пальцем на главного заявителя, - Он же немец, почему вы диктуете ему текст на английском языке?

- Да, потому что я не говорю по-немецки, а он не говорит по-русски, но свободно владеет английским.

Этот капитан явно начинал раздражать Наталью, но она пыталась изо всех сил держать себя в руках.

- А что в вашем агентстве не нашлось для него спутницы со знанием немецкого языка? – спросил Трофимов с явным вызовом, давая понять, что не поверил в озвученную ею версию случайного знакомства в самолете.

- А вы я вижу и русский язык плохо понимаете, если с первого раза не поняли моего отношения к этому иностранцу. В таком случае, повторяю еще раз, я не эскортница и не проститутка. Если у вас есть в этом сомнение, то предлагаю позвонить одному моему знакомому в Москву. Тот работает начальником отдела в следственном комитете Центрального аппарата, он вам подробно расскажет кто я такая и чем занимаюсь.

Данное предложение не было частью легенды и со стороны Натальи было явным блефом, но оно возымело положительный результат. Капитан сразу изменился в лице и, недовольно махнув рукой, отвернулся к окну.

- Пишите, что хотите, – буркнул напоследок он.

После окончания процедуры написания заявлений, капитан внимательно пересмотрел документ, поступивший от Натальи, загадочно усмехнулся и произнес:

- Такое ощущение, что вы всю жизнь писали подобные бумаги, даже фразу «Написано собственноручно» не забыли добавить. Часто приходится заявления в милицию подавать?

- Нет. Люблю детективы по телевизору смотреть, - парировала она.

Трофимов, сделав глубокий вздох, отложил в сторону заявление Отто, даже не взглянув на него, и подводя итог проведенной беседы, сухо заявил:

- Мы обязательно примем меры по поиску украденных вещей этого гражданина и сообщим вам.

- Куда и кому вы будете сообщать, а главное - когда? – стараясь оставаться любезной, спросила Наталья.

- Тут я вам конкретно ответить не могу, - развел руками капитан. – Вор наверняка уже покинул территорию аэропорта. Поэтому мне придется для начала просмотреть записи видеокамер, если не увидим там знакомых лиц из числа криминалитета, то придется передать ваши заявления в городское Управление, там люди проверят городские скупки и ломбарды на предмет

появления указанных в заявлении вещей. Если не найдут, будем выходить на скупщиков краденного. Все это займет не менее недели. А вообще, на проверку заявлений дается десять дней и по истечению этого срока нужно будет вынести решение о возбуждении уголовного дела или в его отказе. Так что, к концу следующей неделе перезвоните мне.

Он протянул Наталье свою визитную карточку и скрестил пальцы рук на столе, давая понять, что разговор окончен.

Они вышли из помещения отделения милиции и через две минуты оказали вновь у той скамейки, где Отто осматривал ногу Натальи. На этот раз она почти не хромала.

- Как Ваша нога? – спросил мужчина.

- Почти не болит.

- Это хорошо. В таком случае, я не могу более злоупотреблять Вашей любезностью. Поэтому очень был рад нашему знакомству и желаю вам приятного отдыха, – он взял руку Натальи и прикоснулся к ней губами.

- Подождите, - Наталья присела на скамейку, - А что вы собираетесь делать здесь без денег, без знания языка и без нужных знакомств?

- Обращусь в германское консульство, – грустно усмехнулся Отто. - Надеюсь соотечественники не оставят меня в беде.

- Ни в Адлере, ни в Сочи, ни в Краснодарском крае нет консульства Германии. Вам придется возвращаться в Москву. Вот только как вы это сделаете без денег, тем более в разгар курортного сезона, когда в день отъезда никогда нет билетов ни на самолет, ни на поезд.

Он пожал плечами и поджал губы, обдумывая возможные варианты выхода из создавшегося положения. Наталья не торопила его и терпеливо ждала его решения. Он долго смотрел в одну точку, периодически теребил шевелюру и про себя шевелил губами. Наталья не умела читать по губам, поэтому не могла отследить ход его мыслей.

- Выход есть, – радостно заявил он. – Я продам часы. Они стоят несколько десятков тысяч евро. Надеюсь, что даже десять тысяч, дадут мне возможность не обращаться в консульство, а благополучно продолжить свое путешествие. – Он с надеждой посмотрел на Наталью и протянул ей часы. – Я вынужден попросить вас об еще одной услуге. Помогите мне их быстро продать.

Наталья взяла в руки часы и внимательно их рассмотрела. Она не очень хорошо разбиралась в моделях мужских часов, но надпись на циферблате, говорила сама за себя «Rolex Submariner».

- Вынуждена Вас разочаровать Отто, - она вернула мужчине его часы. – Вы находитесь в России, а люди здесь очень своеобразные. Реальную цену за них Вам никто не даст, а если будете настаивать на своем, то сразу достойных денег не получите. Скорее всего Вам порекомендуют прийти на следующий день, а в этом случае, велика вероятность, что какие-нибудь нанятые хулиганы Вас просто ограбят и Вы останетесь и без денег, и без часов.

- И что же мне сейчас делать?

Наталья наигранно вздохнула и улыбнулась.

- Отпуск у меня большой, почти два месяца. Поэтому, первое время и здесь смогу быть Вашим попутчиком и в некотором роде временным спонсором.

- Это исключено, – наотрез отказался мужчина. - Я перестану себя уважать, если за меня начнет платить женщина.

- А у Вас нет другого выхода. Тем более, я не собираюсь содержать вас весь свой отпуск, у меня на это денег не хватит.

- Я вас не понимаю.

- Все очень просто. В любом случае, я хотела провести отпуск на море, а затем в горах. Поэтому могу поменять очередность программы и сначала отправиться в горы вместе с вами, а затем, сама к морю. Sim-карту без российского паспорта вы купить не сможете, восстановить банковскую карту в наших банках, думаю тоже. Поэтому, вижу только один выход. Вы воспользуетесь моим телефоном, чтобы позвонить своим родственникам в Германию, чтобы те перевели Вам необходимую сумму на счет моей банковской карты. Затем, я сниму эти деньги, и вы со мной рассчитаетесь за все траты.

Отто заметно насторожился и задумался. Он впервые попал в Россию, и после первых минут пребывания в этой стране, его вера в честность местных людей резко пошатнулась. Наталья сразу это поняла и решила снять создавшееся напряжение.

- Я понимаю Ваше беспокойство. Вас только что обокрали, теперь я предлагаю, чтобы вам перевели деньги на мой счет. Все это выглядит очень подозрительно. Поэтому я предлагаю взять себе мою банковскую карту в качестве гарантии безопасности. Потом, вы купите себе новый телефон, а я вам куплю Sim-ку.

После этого, мы уже станем абсолютно независимыми друг от друга.

- А Вы не боитесь оказаться обманутой? Вдруг после звонка в Германию, я пропаду вместе с вашей банковской картой?

- Я в этом очень сомневаюсь, – улыбнулась Наталья. – Во-первых, на карте не так много денег. В России и на курортах пока предпочитают рассчитываться наличными. Во-вторых, я всегда смогу ее заблокировать в телефонном режиме. А в-третьих, я все же педагог, и как любой педагог умею чувствовать людей. Вы не из тех, кто склонен к обману и мошенничеству.

Отто добродушно улыбнулся.

- А Вы умеете быть убедительной, - произнес он, а затем, оглядевшись по сторонам, добавил. – Если не возражаете, после посещения полицейского участка, я хотел бы посетить мужскую комнату.

- Конечно, я подожду вас здесь.

Как только мужчина развернулся и направился в здание аэропорта, Наталья визуально проследила за ним, пока он не скрылся из зоны видимости. После этого она вернулась на скамейку и набрала номер телефона полковника Колосова.

- Это я, - заговорила она, услышав в трубке знакомый голос. – Все идет по плану. Объект остался без связи и денег. Договорились, что некоторое время он будет пользоваться моим телефоном и дальше будем перемещаться вместе. В дальнейшем, я куплю ему новую Sim-карту на свой паспорт и сообщу Вам ее номер, чтобы вы могли самостоятельно контролировать его переговоры. Каковы мои дальнейшие действия?

- А дальше, садитесь в маршрутное такси, следующее в Абхазию. На границе проблем не будет, там уже люди предупреждены. Ваша главная задача – создать ситуацию, чтобы этот немец пригласил Вас сопровождать его на турбазу. Там к вам подойдет инструктор по туризму по имени Автандил. Это наш коллега, в дальнейшем все общение между нами только через него, телефонные звонки только в экстренных случаях. Вам все ясно?

- Так точно.

- В таком случае, удалите в телефоне этот контакт и желаю успеха.

Далее послышались короткие гудки и Наталья, отключив телефон, положила его в сумочку.

Подвинув ближе к себе чемодан, он положила на него руки и задумалась. За годы службы в ФСБ ей ни разу не приходилось работать с конкретным объектом. Вся ее прежняя деятельность была связана только с документами, которые поступали от оперативных работников. Она не имела представления, как должен выглядеть настоящий шпион, все ее представления о «рыцарях плаща и кинжала» сводились лишь к кинематографическим образам, которые она периодически видела на киноэкране. Отто никак не вписывался в этот образ. За те несколько часов проведенных рядом с ним, он показался ей интеллигентным человеком, с богатой эрудицией и хорошими манерами. От него исходила необузданная мужская харизма, которая не могла оставлять женщин равнодушными, и Наталья не стала исключением. Она впервые общалась с человеком по заданию руководства и, наверное, впервые испытывала от этого моральное удовлетворение. В ее жизни еще ни разу не было мужчины, с которым просто хотелось бы быть рядом. Безусловно она не была обделена вниманием сильной половины. Работая в мужском коллективе, красивой женщине сложно остаться без внимания. Но, к сожалению, природа сыграла с ней злую шутку. Она выглядела гораздо моложе своих лет. Молодые офицеры, ежегодно прибывающие в Управление, пытались с ней сблизиться, но узнав ее возраст, почти сразу уходили в сторону. А старшие офицеры, как правило, к тридцати годам уже были женатыми. Наталья, с точки зрения психологии пыталась определить для себя, в чем заключается сила притяжения, исходящая от ее нового знакомого, но не могла это сформулировать четко. Возможно, именно так проявляется любовь с первого взгляда, о которой она много раз слышала, но никогда не верила в ее существование.

Погрузившись в свои мысли, она не заметила, как вернулся Отто. Он сел рядом и взял Наталью за руку. На этот раз, волнение и тревога ушли с его лица, и он вновь выглядел уверенным и самодостаточным мужчиной.

- Наташа, теперь я полностью в твоей власти, - с улыбкой заговорил он, оставив официальный тон общения. - Может быть, начнем с того, что купим мне новый телефон?

- Это мы непременно сделаем, но немного позже, – она встала со скамейки и поправила блузку. – У нас мало времени. Оставаться на ночлег в Адлере или переезжать в Сочи, затея не из лучших. В разгар курортного сезона найти свободные номера в гостиницах не реально. Поэтому до наступления ночи нам нужно попасть в ближайший город Абхазии, Гагры, а лучше в Пицунду. Там меньше отдыхающих, чем в Гаграх, да и пляж лучше. В Гагре пляж каменистый, а в Пицунде песчаный.

- А где мы купим телефон? – спросил Отто.

- Там же в Пицунде, – ответила Наталья. – В Абхазии действует свой местный мобильный оператор, поэтому звонки в Германию будут для тебя дешевле, чем с российской карточки.

- А как поступим с моей поездкой в горы? По-моему, ты согласилась поменять очередность своего отдыха?

- Я всегда держу свое слово, - улыбнулась в ответ Наталья, - Но приехать в Пицунду и не окунуться утром в ласковое море – это свыше моих сил.

Г Л А В А 5

На стоянке автобусов они быстро нашли маршрутное такси, следующее до границы с Абхазией. Погрузив свои вещи в багажное отделение, Наталья заняла свободные места за водительским креслом, уступив своему попутчику место у окна. Весь путь до границы ехали молча. Наталья продолжала размышлять о своем, а Отто с интересом рассматривал окружающий ландшафт. К общему удивлению, на подъезде к КПП очереди не оказалось. Пройдя мост через реку Псоу после паспортного контроля, они оказались на абхазской территории. Прямо за постом располагалась стоянка автотранспорта, где в ожидании пассажиров стояли несколько автобусов с надписью «Пицунда» на лобовом стекле. Заплатив незначительную сумму за проезд, они продолжили путь. Дорога шла вдоль моря. Наталья с интересом рассматривала лазурное море, на подъезде к Гагре особый восторг у нее вызвала стая дельфинов. Животные поочередно выскакивали из морской пучины, как бы приветствуя новых гостей в своей вотчине. Она толкнула локтем Отто, чтобы тот увидел это завораживающее зрелище, но мужчина оставался равнодушным. Он рассматривал стоящие вдоль дороги полуразрушенные здания, заросшие диким кустарником.

- Какой разительный контраст между тем, что мы видели до пограничного перехода и тем, что видим здесь, – грустно произнес он. - Складывается ощущение, что, преодолев реку, мы попали в совершенно другой мир. Нет новых свежих высотных домов, европейских автострад, тротуаров вдоль трассы и даже в тоннеле нет освещения. Как будто время здесь давно остановилось.

- Так оно и есть, - согласилась Наталья. - Когда-то этот край был жемчужиной Советского Союза, здесь были дачи первых лиц государства, самые престижные санатории и дома отдыха. Тут снимали художественные фильмы и проводили различные международные фестивали, но грузино-абхазская война сделала этот

край мертвым. Сотни тысяч людей вынуждены были переехать в другие регионы, десятки тысяч погибли, поэтому сейчас здесь осталось мало местных жителей, а, следовательно, и восстанавливать былую красоту некому.

- Если б такие места были в Германии, то очень быстро нашлись бы и деньги, и новые хозяева, - грустно улыбнулся Отто. - У нас умеют ценить и красоту, и природу.

- Всему свое время, - уклончиво ответила Наталья, а затем, меняя тему с нотками радости и оптимизма, воскликнула, - Мы подъезжаем к Пицунде, посмотри какое здесь море! Общепризнано, что здесь самая чистая вода на всем черноморском побережье. Когда-то в детстве мы с родителями каждый год приезжали сюда отдыхать. Правда, тогда здесь яблоку упасть было негде. А сейчас, как я вижу, даже в сезон не очень многолюдно.

Через минуту автобус остановился на центральной площади напротив собора Андрея Первозванного. Наталья вместе со спутником вышли из салона и огляделись. Со времени последнего посещения ею этого курорта практически ничего не изменилось, только все строения, памятники и сама площадь заметно обветшали.

- И что будем делать дальше? – спросил Отто.

- Я думаю, в первую очередь надо определиться с ночлегом, - ответила Наталья. - Думаю в местных пансионатах снять номера не будет проблемой. А потом, предлагаю где-нибудь поужинать и отметить начало нашего совместного отдыха.

Она умышленно сделала акцент на слове «нашего», давая понять, что на какой-то период времени они пара.

- Безусловно, поужинаем, но позволь мне сначала воспользоваться твоим телефоном. Хочу, как можно быстрее вновь стать платежеспособным мужчиной и отблагодарить свою спасительницу, - улыбнулся Отто.

Наталья достала из сумочки свой телефон, кредитную карту и протянула их мужчине. Тот быстро набрал номер и непроизвольно отошел в сторону. Затем, вспомнив, что Наталья не говорит по-немецки, он развернулся к ней лицом и стал ожидать ответа. Ждать пришлось не долго, после третьего зумера в трубке послышался голос. Отто заговорил по-немецки. Он обратился к своему абоненту, назвав того Вольфгангом и рассказал о том, что у него похитили в аэропорту сумку, в результате чего он остался без денег и связи. А дальше попросил своего того напомнить знаковые точки своего маршрута. Далее, он молча слушал, но

периодически повторял отдельные слова, смысла которых в общем контексте она не понимала. Через несколько минут разговора связь прервалась.

- Что-то произошло, - растерянно произнес он, - какой-то сбой в работе мобильного оператора.

- Скорее всего на балансе моего телефона закончились деньги. Я забыла тебя предупредить, что все звонки за границу у нас стоят очень дорого.

- И что же нам теперь делать?

- Ничего страшного, завтра я пополню счет, и ты сможешь поговорить со своим другом. А сейчас я хочу попасть в номер и принять душ.

Они взяли свои вещи направились к ближайшему из семи корпусов некогда процветающих пансионатов. Пансионат «Бзыбь» встретил их разбитыми ступенями и осыпавшейся штукатуркой. В холле практически не было отдыхающих, а за стойкой скучала одинокая дежурная. Это была уже не молодая, изрядно располневшая женщина, с крашенными в рыжий цвет короткими волосами и круглыми в металлической оправе очках, висевших на кончике мясистого носа. На лацкане ее жилета был приколот бейджик с надписью «Администратор». Увидев гостей, женщина заметно оживилась и одарила их дежурной улыбкой. Когда на стойке оказался паспорт гражданина Германии, ее улыбка стала более естественной и радушной, но услышав, что гости собираются остановиться в пансионате на одну ночь, улыбка быстро сошла с ее лица. Наталья попросила для себя отдельный номер и протянула женщине свой паспорт с деньгами. Эта просьба показалась той очень странной. Обычно молодые пары требовали номер с двуспальной кроватью, а, чтобы молодые люди гостили в отдельных комнатах, таких прецедентов на ее памяти не было. Но она не стала задавать лишних вопросов, а записав в журнале фамилии, протянула им ключи от номеров.

- Нам кто-то поможет занести вещи в номер? – по-английски спросил Отто у дежурной.

Та бросила на него недоуменный взгляд, то ли сам вопрос ей показался странным, то ли от незнания английского языка она просто не поняла его сути.

- Скорее всего здесь нет подобного сервиса, - ответила ему Наталья и поблагодарив дежурную первой направилась к лифту, прихватив свой чемодан.

Номера оказались на втором этаже рядом слева от прохода.

- Тебе сколько понадобится времени, чтобы принять душ и приготовиться к ужину? – спросил Отто, открывая свою дверь ключом.

- Думаю, минут двадцать.

- В таком случае, через двадцать минут я к тебе постучусь, – улыбнулся он и переступил порог своего номера.

Сервис в номере ничуть не удивил Наталью. Там все соответствовало атмосфере советского быта: старые полированные кровати, расставленные в разных углах, прикроватные тумбочки с полуоткрытыми дверцами, светильники без лампочек и текущий кран в туалете. Единственное, на что надеялась Наталья на исправный душ и ее ожидания оправдались. Около пяти минут она стояла под упругими струями горячей воды, наслаждаясь тем, как ее тело наливается новой энергией. Затем высушив волосы своим феном, она принялась за макияж. Ровно через двадцать минут в дверь постучались. К этому времени Наталья была готова к выходу. Она открыла дверь, на пороге стоял Отто. Он был одет в белые брюки и голубое поло. Увидев женщину, у него невольно вырвался возглас восхищения и восторга. Наталья выглядела безупречно. На ней было надето желтое короткое платье с глубоким вырезом и обнаженными плечами. Босоножки такого же цвета на высоком каблуке делали их почти одного роста. От нее исходил неописуемый аромат французских духов.

- Я уже никуда не хочу выходить, - заявил Отто. - По-моему самое прекрасное, из того, что можно увидеть на Кавказе, сейчас находится передо мной.

- А ты умеешь делать комплименты, - не скрывая удовлетворения от произведенного эффекта, ответила Наталья, - Но если ты не попробуешь настоящей кавказской кухни, то можно смело считать, что твоя поездка на Кавказ не удалась.

- Возможно, ты права, - согласился Отто, - чувство голода мешает полноценно воспринимать окружающую действительность. Кстати, ты не в курсе, на счет твоей банковской карты не поступили деньги от моих друзей?

- Не знаю. Для этого мне нужно пополнить счет на своем телефоне.

- Жаль. Мне хотелось сегодня тебя побаловать всем тем, что тебе нравится. Для меня непривычно и унизительно находиться на содержании такой прекрасной женщины, как ты.

- Ничего страшного. Будем считать, что я временно открыла тебе кредитную линию.

Под зорким взглядом администратора они вышли из пансионата и направились в сторону центральной площади.

- И все же странно, почему здесь так мало людей? – прервал молчание Отто. - Я понимаю, что курортный сервис здесь оставляет желать лучшего, но помимо туристов, здесь должны быть и местные жители.

- Это все объяснимо, - ответила Наталья. - Дело в том, что Пицунда получил статус города совсем недавно. И до войны здесь проживало менее 50 тысяч человек, а сейчас и четырех не наберется. Зато, этот город сам по себе уникальный. Он основан древними греками еще во времена расцвета Древней Греции, затем город перешел во власть Римской империи. Далее, в десятом веке стал центром христианства на Кавказе и входил в состав Грузинского царства, а позже попал под власть османов. И лишь в 19 веке вошел в состав Российской империи.

Кстати, мы идем по направлению к Патриаршему Собору, построенному в честь апостола Андрея Первозванного в 10 веке. Там до сих пор сохранились древние росписи и фрески.

- И что, это Собор по сей день действует, как культовый храм? – поинтересовался Отто.

- К сожалению, нет. Зато, он функционирует, как органный зал и этому в начале прошлого века посодействовали твои соотечественники. Именно они привезли из Германии орган и установили его здесь. С того времени здесь ежедневно исполняется музыка немецких композиторов. Если хочешь, можем зайти туда?

- Спасибо, но я не очень люблю классическую музыку, - отказался Отто. – В настоящий момент мне бы хотелось не музыки, а сочного мяса с бокалом хорошего вина. Ты не знаешь, в местных ресторанах подают к блюдам итальянские или французские вина?

Наталья усмехнулась, посчитав его вопрос наивным.

- Не думаю, что здесь их можно найти, но уверяю тебя, абхазские вина нисколько им не уступают.

- Ты меня заинтриговала, – улыбнулся Отто. - Я не любитель крепких напитков, но в хороших винах знаю толк.

- В таком случае, приглашаю пройти в центр города, а заодно посетить еще одну достопримечательность города – Пицунда-Мюсерский заповедник с единственной в мире реликтовой сосновой рощей.

- И в чем же уникальность этой рощи?

- А в том, что только в этой роще растут сосны с длиной хвои пятнадцать и более сантиметров. И именно благодаря этим соснам, город получил свое название. Дело в том, что Пицунда в переводе с древнегреческого означает «сосна».

- Из тебя получился бы хороший экскурсовод. Ты не думала поменять профессию?

- Зачем? Я довольна своей работой. Как любит говорить одна из моих коллег: постоянно общение с молодежью тормозит старение.

- Наташа, по-моему, тебе пока рано об этом думать, - усмехнулся Отто. – Уверен, что родители твоих учеников иногда путают тебя с подругой своих отпрысков.

Он сорвал первый попавшийся цветок с клумбы и протянул его Наталье. Та благодарно его приняла, но все же отметила:

- Благодарю за комплимент. а вот рвать цветы с клумбы здесь категорически запрещено, - оно указала рукой дерево с табличкой с надписью: «Рвать цветы запрещено. Штраф 100 рублей», но затем вспомнив, что Отто не понимает по-русски, перевела ему содержание.

Они прошли через всю рощу, наслаждаясь ароматом хвои в сочетании с морским воздухом, и поднялись к улице, ведущей к центру города. Солнце спряталось за горы и на столбах зажглись уличные фонари. В городской черте оказалось более оживленно. Кругом горели неоновые вывески на магазинах, кое-где звучала кавказская музыка, а возле многочисленных кафе стояли выносные щиты с перечнем меню. Вдруг взгляд Отто остановился на киоске, где продавали мобильные телефоны.

- Я не покажусь тебе нахалом, если попрошу купить мне мобильный телефон? – спросил он.

Наталья без возражений достала из сумочки кошелек.

- А ты взял с собой паспорт?

- Нет. А зачем? – переспросил он.

- Дело в том, что в России и здесь продают стартовые пакеты только по паспорту. – пожала плечами Наталья, но затем, немного подумав, предложила. – Хотя, можно купить и по моему паспорту, но вот только сам телефон я смогу купить тебе не самый роскошный. Не знаю, когда твои друзья или родственники

переведут деньги на мой счет, но мы рискуем приехать на Рицу нищими.

Цифры на ценниках в переводе не нуждались, поэтому Отто выбрал самый дешевый кнопочный телефонный аппарат, а Наталья определилась с оператором местной мобильной связи. Услуги российских операторов оказались достаточно дорогими на территории Абхазии, поэтому она остановилась на местном операторе «Аквафон-GSM», адаптированном к международным сетям. На своем телефоне она пополнила счет, учитывая, что Игорь Сергеевич рекомендовал звонить ему только в экстренных случаях. На всякий случай, саму карточку, с указанием номера телефона, уже без SIM-карты, она положила себе в сумочку.

Став обладателем нового телефона Отто, не скрывая иронии усмехнулся и попытался сразу его опробовать, но Наталья его остановила.

- Будет лучше, если ты будешь отправлять своим абонентам SMS –сообщения с просьбой перезвонить тебе. Исходящие звонки отсюда очень дорогие, а входящие бесплатны. Иначе мы разоримся на телефонной связи.

- Спасибо, что предупредила, - поблагодарил ее Отто. - Я хотел только узнать в каком отеле для меня забронирован номер на озере.

Наталья Емельянова еще до вылета в Адлер знала название турбазы, но дождавшись ответа из Германии, лишь получила подтверждение и уверенность, что на месте не придется импровизировать.

- А теперь, я думаю пора насладиться настоящей кавказской кухней, – предложила она и указала рукой на ближайшую от них дверь.

Это было небольшое кафе на шесть столиков, с мебелью из натурального дерева, покрытого толстым слоем корабельного лака. На стенах висели многочисленные картины с видами моря, заснеженных гор и фотографиями известных посетителей. В зале звучала песня Ефима Амирамова «Молодая», ставшая в последние годы визитной карточкой всех кавказских курортов. В дальнем углу зала сидели трое мужчин, двое из них были в старых застиранных майках, с наколками на плечах, а третий в цветастой безрукавке и серой холщовой кепке на затылке. Перед ними стоял наполовину пустой стеклянный графин с чачей и на тарелке лежали несколько надкусанных овощей. Они громко разговаривали между собой, совершенно не стесняясь употреблять ненормативную лексику.

Но пороге кафе новых посетителей встретила официантка – женщина средних лет, с приятными чертами лица и огромными карими глазами. Она вежливо

поздоровалась и указала на столик в противоположном углу.

- Предлагаю Вам разместиться ближе к барной стойке, чтобы вам не мешали эти парни, - извиняющимся тоном произнесла она. – Они безобидные, но, когда переберут чачи, то становятся очень громогласными. – Она на всякий случай еще раз протерла стол и положила на него меню.

- Вы знаете, мы очень проголодались, - произнесла Наталья, усаживаясь за столик спиной к парням, - могли бы что-то нам предложить из того, что не придется долго ждать. Можно на ваше усмотрение. И, пожалуйста, еще бутылочку, красного вина.

Женщина удовлетворенно улыбнулась.

- Извините, мы предлагаем нашим гостям только местное вино в литровых кувшинах. Вас устроит?

- Думаю, да, – ответила Наталья и посмотрела на Отто. Тот не понял, о чем идет разговор, но в свою очередь любезно улыбнулся женщине.

Через минуту официантка принесла глиняный кувшин с длинным горлышком, два бокала и чашу с желтыми фруктами, напоминающими гибрид абрикоса с шиповником. Наталья, хоть и провела свое детство в Абхазии, но такого фрукта не видела никогда.

- Что это? – спросила она.

- Это мушмула – очень вкусный и полезный фрукт, особенно для молодых людей.

- Заинтриговали, - с интересом произнесла Наталья и вопросительно посмотрела на женщину, ожидая разъяснений.

Та, загадочно усмехнулась и произнесла фразу по-абхазски, прозвучавшую, как пословица.

- Извините, я не понимаю по-абхазски, - сказала Наталья.

Тогда женщина подкатила глаза, сделала глубокий вздох, зачем-то посмотрела в сторону сидящих мужчин и, понизив голос, повторила по-русски:

- У нас говорят так: Съела много мушмулы, мужа стало мало. – Она лукаво подмигнула Наталье и кивнула головой на Отто. – Надеюсь, ты меня поняла.

Наталья усмехнулась и тоже взглянула на Отто. Тот, по мимике женщин и их заговорщицким взглядам, понял, что речь идет о нем, но не понял в каком

контексте. Поэтому все же решил уточнить.

- Вы сейчас меня обсуждали?

- Ну что ты, хозяйка решила угостить нас экзотическими фруктами и сказала, что они очень полезны.

- Попробуем, – буркнул он, явно оставшись не удовлетворенным полученным ответом.

Он наполнил бокалы вином, несколько раз покрутил свой в руках и поднес к носу.

- Очень приятно пахнет.

- Вкус тебя тоже не разочарует. Предлагаю, выпить за наше случайное знакомство! – произнесла Наталья и подняла свой бокал.

Отто ответил ей и первым сделал небольшой глоток. Причмокнув языком, он долго оценивал вкус, а затем удовлетворенно кивнул головой.

- А ты была права. Могу авторитетно заявить, что Абхазское вино намного лучше, чем многие европейские. Пожалуй, его можно сравнить только с чилийскими винами, хотя и это дело вкуса. Когда буду возвращаться домой в Германию, обязательно возьму с собой пару бутылок. Мои друзья будут удивлены тем, что где-то на Кавказе есть такие прекрасные вина.

Сделав еще один глоток, он надкусил фрукт и удивленно поднял брови.

- Никогда ничего подобного не пробовал, – с восторгом произнес он, - по вкусу нечто промежуточное между яблоком, абрикосом и клубникой.

- Здесь в Абхазии ты еще много чего попробуешь необычного, – произнесла Наталья и пригубила свой бокал.

Через десять минут официантка принесла две тарелки с абхазскими хинкалями.

- Вы просили принести то, что не долго ждать. Думаю, наши хинкали придутся по вкусу и вам, и вашему мужчине. Если еще что-то пожелаете, зовите, - сказала женщина и быстро удалилась.

Отто с интересом посмотрел на незнакомое блюдо и стал перебирать приборы в поисках ножа. Наталья, увидев его замешательство, снисходительно улыбнулась.

- Это блюдо едят руками, - посоветовала она, и взяв один из хинкалей за хвостик, прокусила край теста и выпила находящийся внутри бульон.

- Как я понимаю, это блюдо - аналог немецкого маульташена, но мы его едим ножом и вилкой.

- Это потому что ваши маульташены сухие, напоминают наши пирожки, только вареные, а хинкали внутри сочные, их невозможно есть с ножом и вилкой. Но и поглощать их тоже нужно с определенными навыками. Брать за хвостик, высасывать сок, а потом есть содержимое, - она еще раз показала пример в употреблении этого кулинарного произведения и со смаком облизнула пальцы. - Иначе, никакого удовольствия не получишь.

Отто последовал ее примеру. Только сейчас они оба поняли, что за весь прошедший в дороге день у них не было ни крошки во рту. Отто с аппетитом поглощал свою порцию, и Наталья решила оставить ему половину своей. Когда он немного, насытился и стал отвлекаться от своей тарелки, она спросила:

- Скажи, Отто, а в чем заключается смысл покорения пещер?

- Что ты имеешь в виду? – не понял вопроса он.

- Ну, я понимаю, восхождение на вершину какой-то горы или скалы, - стала пояснять она. - Там ты становишься ближе к небу, у любого человека начинается эйфория от бескрайнего простора, свободы и появляется ощущение неограниченного количества чистого воздуха. А что в пещере? Я пару раз была на экскурсиях в пещерах, но ничего такого впечатляющего там не увидела. Да, кое-где есть сталактиты и сталагмиты, это необычно, но не более того. А в общем, тоскливо. Кругом темнота, холод, грязь и сырость.

- Здесь я с тобой не соглашусь, – с нескрываемым оптимизмом ответил Отто и даже отодвинул от себя тарелку. Наталья сразу про себя отметила, что своим вопросом задела его за живое. - Ты не представляешь себе, сколько необычного можно увидеть в пещерах. Мне приходилось открывать пещеры, где находили следы древних людей, наскальные рисунки, стоянки первобытных людей и культовые захоронения. В некоторых пещерах мы находили живые организмы, которых нет на поверхности, да и сталактиты, и сталагмиты – это далеко не все, что можно увидеть в пещерах. Там на глубине можно увидеть занавеси, пещерный жемчуг, лунное молоко, натечные коры, геликтиты, кристаллоктиты.

- Достаточно, Отто, - Наталья выставила вперед руки и встряхнула головой, как будто ей на шею свалился непомерный груз. – Боюсь, что моих знаний английского языка не хватит для того, чтобы понять, о чем ты говоришь, но

думаю, и в русском языке я никогда не слышала таких терминов, которые ты сейчас произнес.

- Извини, увлекся, – виновато улыбнулся Отто. – Если быть кратким, то спелеолог это в своем роде первооткрыватель. Я в своей жизни открыл более сотни новых пещер и этим горжусь.

- А что ты хочешь открыть в Абхазии? Как мне кажется, все что можно здесь открыть, уже открыли до тебя.

- Ну, не скажи, любая обследованная пещера имеет свои тайны и неисследованные сифоны.

- А что такое сифоны?

- Сифоны, это узкие расщелины в пещерах, которые могут соединять одни пещеры с другими, то есть являются своеобразными ходами между подземными залами, - пояснил Отто.

- И что ты собираешься за свою поездку, обойти все пещеры Абхазии? – удивилась Наталья, - Как мне кажется, это не реально.

- А я и не собираюсь обследовать все пещеры. Я хочу спуститься в Пещеру Крубера-Воронина и обследовать там сифоны. Я слышал, что она соединена с одной из пещер, имеющих выход к морю.

После этих слов, он осекся, опустил глаза и вновь подвинул к себе тарелку. В этот момент, заиграла медленная музыка. Отто наполнил бокалы вином и только хотел произнести тост, как к их столику подошел один из парней, сидящих за столом в дальнем углу. Он был заметно пьян, на его нижней губе прилип листок кинзы, а пальцы на руках блестели от жира.

- Мужик, позволь пригласить твою даму на танец, - обратился он к Отто.

- Что он хочет? – переспросил Отто у Натальи.

Наталья сразу перевела ему, что хотел подошедший мужчина и тут же сама ответила, - Я не танцую, молодой человек, сядьте на свое место.

Парень поочередно посмотрел на них, как на инопланетян, только что спустившихся с небес. В его взгляде одновременно смешались недоумение, удивление и в некотором роде оскорбление.

- Мужики, - на этот раз он крикнул своим компаньонам, - По-моему, в нашем кафе присел какой-то заморский крендель с русской телкой. А она еще не хочет со

мной танцевать. – он вновь перевел возмущенный взгляд на Наталью и на этот раз обратился к ней, - Ты что брезгуешь абхазскими мужчинами?

Далее последовала череда нецензурных оскорблений, которых Наталья уже не смогла спокойно выдержать. Она плеснула вином в глаза парню и, выйдя из-за стола, с силой нанесла ему удар ногой в пах. Тот моментально скрючился пополам и взвыл от боли. В течение нескольких секунд он пытался прыгать на пятках, но потом все же рухнул на пол и со стоном свернулся калачиком. На шум и вопль подбежали двое его компаньонов, первые несколько секунд они наблюдали за судорогами своего товарища, не зная, что предпринять, а потом все же сосредоточились на Отто. Почти одновременно с звериным ревом они бросились на него по инерции хватая все, что попадалось под руки. Но к счастью их атака не увенчалась успехом. Отто оказался неплохо тренированным и бесстрашным бойцом. Одного, кто находился ближе к нему, он свалил с ног ударом в челюсть, другого ударом ноги в живот. Все произошло очень стремительно. Пока Отто наблюдал за лежащими на полу нападавшими, на ноги поднялся первый. Пошатываясь на ватных ногах, он, вытащив из кармана нож с выкидным лезвием, и собрав всю свою злость воедино, с ревом раненого зверя бросился на обидчика. Тот успел увернуться от удара, но на его запястье все же осталась кровавая полоса. Парень встал напротив него, оказавшись спиной к Наталье, и широко расставив руки, приготовился ко второй попытке, но в этот момент она схватила со стола глиняный графин и с силой ударила им парня по затылку. Тот покачнулся, издал хриплый звук, напоминающий шипение чайника и рухнул на пол. Официантка, с ужасом наблюдая за этой картиной, забилась в угол между барной стойкой и входной дверью. Она прикрыла ладонью рот и другой рукой махнула им в сторону выхода, давая понять, чтобы те немедленно уходили. Однако, Наталья на ходу быстро вытащила из сумочки нескольку купюр, схватила за руку Отто, по пути бросила деньги на барную стойку и выскочила на улицу. Оказавшись на тротуаре, она сняла с ног босоножки, вновь схватил Отто за руку и решительно сказала:

- А теперь бежим и как можно быстрее.

Мужчина безоговорочно последовал за ней. Когда они пробежали несколько кварталов и свернули за угол, он остановил Наталью.

- Наташа, почему мы убежали? – заговорил он. – Нужно было вызвать полицию. Этих хулиганов должны были задержать, как никак, они первыми начали и нанесли мне телесное подтверждение. Да и администрация кафе могла потребовать от них возмещение материального ущерба.

Наталья перевела дыхание и с иронией посмотрела на своего спутника.

- Эх, Отто, ты разве еще не понял куда попал? Это у вас в Германии можно ожидать от полиции исполнения своих обязанностей должным образом. А здесь, в этом городе все люди свои. Я уже говорила тебе, что население Пицунды менее четырех тысяч человек. Тут все между собой либо родственники, либо друзья, либо одноклассники. Если б мы дождались милицию, то твои исследования пещер Абхазии ограничились одной меленькой камерой в городском отделении милиции на неопределенный срок. И это в лучшем случае. А в худшем, милиция повесила б на тебя еще несколько преступлений произошедших в городе за последнюю неделю, и местная тюрьма стала бы для тебя родным домом на несколько ближайших лет.

Отто развел руками и обреченно замотал головой.

- Не понимаю, зачем содержать на деньги налогоплательщиков такую полицию, если сами налогоплательщики не верят в ее эффективность.

- Для того, чтобы понять это, надо было родиться в СССР и вырасти в России, – буркнула женщины по-русски, скорее для себя, нежели для своего спутника. Она вытащила из сумочки влажную салфетку, наспех вытерла кровь с руки Отто и оставила ему, чтобы тот остановил кровотечение. – А теперь скорее пошли в пансионат, мне еще нужно обработать тебе рану.

Отто, ни слова не говоря в ответ, последовал за девушкой, ни на шаг не отрываясь от нее.

К их везению в холле за стойкой не оказалось администратора и они, не привлекая внимания посторонних, прошли на свой этаж. Наталья открыла ключом свою дверь и, опасаясь попасть на глаза случайным постояльцам, буквально втолкнула Отто в номер. Не говоря ни слова, она достала из чемодана косметичку и высыпала содержимое на кровать. Помимо косметики и парфюмерии там оказались пузырек перекиси водорода, йод и упаковка лейкопластыря. Она склонилась над раной и стала ее протирать, но случайно заметила, что глаза мужчины устремлены не на рану, а на ее открывшуюся грудь. Она резко выпрямилась и одернула платье вверх. Рана оказалась не глубокой, но сильно кровоточила, в результате несколько капель крови все же упали на брюки. Приклеив пластырь на рану, она вновь уложила пузырьки и пластырь в косметичку и сказала:

- Ну, а теперь снимай брюки.

- Как, прямо так сразу? – с блаженной улыбкой спросил Отто.

- Это не то, о чем ты подумал, - усмехнулась в ответ Наталья. – Я хочу отстирать пятна крови, пока она не засохла. А потом, ты вернешься в свой номер и ляжешь спать. Завтра у нас еще один переезд.

Она хлопнула его ладонью по плечу и скрылась вместе с брюками в ванной комнате.

Г Л А В А 6

Вечером, оставшись одна в номере, Наталья долго не могла уснуть, несмотря на очень насыщенный событиями день. Ее мысли были заняты другим. Как бы не старалась она напоминать себе самой о том, что находится при исполнении служебного задания, сердцу никак не получалось работать в унисон с разумом. Она прекрасно понимала поставленную перед ней задачу, но никак не могла заставить себя увидеть в лице Отто своего противника. Ей постоянно приходилось ловить себя на мысли, что чаще думает о нем, ни как о возможном шпионе, а как о мужчине, с которым хотела бы провести всю свою жизнь. Безусловно в жизни Натальи были варианты еще в студенческие времена, но никто из них так не западал в ее душу, как Отто. От него исходила та неописуемая надежность, которую она никогда не встречала среди своих знакомых и сослуживцев. Они были знакомы менее суток, но ей показалось, что они провели вместе целую вечность. И сейчас, лежа в постели, она ждала, когда наступит утро, чтобы вновь встретиться с ним.

Утром Наталья проснулась, как всегда в 6 утра. Привычная пробежка сегодня не входила в ее планы. Она примерила свой новый, еще с этикеткой, открытый бирюзовый купальник и подошла к зеркалу. Долго критическим взглядом рассматривала себя, пытаясь найти ранее не замеченные изъяны тела, а затем, оставшись довольной собой, немного поправила грудь, накинула на плечи китайский шелковый халатик, едва прикрывающий ее бедра, и вышла в коридор. В дверь номера, где разместился Отто пришлось стучать долго. Один из постояльцев, проживающих напротив, высунув голову в коридор, сделал ей замечание и что-то пробубнив спросонья, опять исчез за дверью. Наконец, она услышала шаркающие шаги и щелчок дверного замка. Отто стоял перед ней в банном халате и заспанным лицом.

- Наташа, что случилось? – спросил он, теребя пятерней волосы на голове.

- Одевайся быстрее и пошли на пляж, - бодрым голосом произнесла она, - сейчас самое прекрасное время, когда на море полный штиль и можно получить

истинное наслаждение от морской воды.

- А который час? – прикрыв ладонью рот, зевая спросил он.

- Уже 6.15 утра. В 9 часов нам нужно быть на автостанции.

- Хорошо, можешь меня подождать 5 минут, мне нужно проснуться и немного привести себя в порядок.

- Я подожду тебя в холле, - ответила Наталья и направилась к лестнице.

Отто, не заставил себя ждать более пяти минут. Они вместе вышли из пансионата и по аллее направились к заливу. В это время пляж оказался пустынным, где-то на линии горизонта был виден пограничный катер, а над поверхностью моря кружили несколько чаек, выслеживающих в полете стайку рыб у поверхности прозрачной воды.

Наталья остановилась почти у края береговой линии, расстелила на гальке пляжное полотенце и оказавшись спиной к Отто, эффектным жестом сбросила с себя халатик, продемонстрировав ему идеальные изгибы и линии своего тела. Резко обернувшись назад, она отметила нескрываемое восхищение в глазах мужчины, но не стала продолжать процесс обольщения и сказала:

- Предлагаю проплыть наперегонки.

Далее она грациозно вошла в море и ласточкой нырнула головой в воду. Отто прыгнул в море вслед за ней и с силой заработал руками. Он собрал все свои силы и греб с максимальной интенсивностью, но догнать Наталью у него не получалось, расстояние между ними все больше увеличивалось. Наконец, он остановился и, не чувствуя дна под ногами, продолжал за счет круговых движений рук держаться на воде.

- Наташа, возвращайся, - выкрикнул он, - ты победила.

Женщина оглянулась, несколько метров еще проплыла на спине, ожидая, что он вновь начнет ее догонять, но затем передумала и поплыла к берегу.

- Ты, наверное, в прошлой жизни была дельфином? – произнес Отто, когда Наталья поравнялась с ним. – Где ты так научилась плавать?

- Я же говорила, тебе, что жила в Гудауте до окончания школы. Тогда же в 1990 году стала чемпионкой Абхазии по плаванию среди юниоров.

- Ты не перестаешь меня удивлять, - с нескрываемым восхищением произнес Отто и заработал руками по направлению к берегу. – Интересно, какие еще

достоинства ты от меня скрываешь?

- А еще я прекрасно готовлю, - с усмешкой ответила она. – Но вот смогу ли я продемонстрировать тебе свое кулинарное мастерство, пока не знаю. С абхазской кухней мне тяжело конкурировать.

Дно под ногами они почувствовали почти у самого берега. Отто, выходя на сушу, подал Наталье руку, а затем, как бы невзначай, обернул ее полотенцем и задержал ее в своих объятиях несколько секунд. Она не противилась, а наоборот, почувствовав его дыхание у нее внутри что-то всколыхнулось.

- Нам пора возвращаться в пансионат, - сказала она, мягко освобождаясь из его объятий.

Она надела халатик и положила мокрое полотенце в пляжную сумку. Отто взял ее у нее из рук, и они молча пошли в сторону пансионатов.

Поднявшись на свой этаж, Наталья остановилась возле своего номера и спросила:

- Как твоя рука?

- Нормально. Я про нее уже забыл, – ответил он с лукавой улыбкой.

- В любом случае, давай зайдем ко мне в номер, тебе нужно наложить новый пластырь.

Как только дверь за ними закрылась, Отто окутал ее в объятия и стал неистово целовать ей глаза, губы, шею и грудь. Ее халатик упал на пол. Мужчина поднял ее на руки и бережно перенес на кровать…

- По-моему, нам пора собираться в дорогу, а то мы опоздаем на последнюю маршрутку до озера. – Лениво произнесла Наталья и потянулась всем телом, как сытая кошка.

- А я уже никуда не хочу ехать, - вздохнув, ответил Отто. - Так бы и провалялся с тобой в постели до конца жизни. Заниматься с тобой любовью намного приятнее, чем спускаться в пещеры.

- Так и что тебе мешает? – спросила Наталья. - Это у меня отпуск. А ты человек свободный, сам определяешь для себя занятия и степень их важности.

- К сожалению, не все так просто, – ответил он, приподнимаясь на локтях. – Свобода – понятие относительное. В данном конкретном случае, моя поездка

сопряжена с определенными обязательствами.

- Интересно, какими же обязательствами может быть связана поездка в горы?

Отто задумался, его лицо стало непривычно серьезным и сосредоточенным.

- Абхазия для немцев Terra incognita, - произнес в ответ он, надевая шорты. – Среди моего окружения есть люди, которые хотели бы здесь организовать свой бизнес. Я обещал им узнать, как можно здесь все это устроить.

Ответ Отто показался Наталье неубедительным, но она решила не настаивать, во всяком случае сегодня.

- Можешь считать, что все свои обязательства перед знакомыми ты уже исполнил.

- Что ты имеешь в виду?

- Никакой бизнес в Абхазии у вас организовать не получится, – отмахнулась Наталья. - Формально Абхазия – это территория Грузии, а разрешение на ведение какой-либо деятельности гражданам стран ЕС Грузия не даст. Более того, вы еще попадете на целый ряд санкций. Но, думаю, тебе будет спокойнее, если ты сам это узнаешь из других источников. А теперь возвращайся в свой номер, собирай вещи и через полчаса встречаемся в холле.

Она подняла с пола халат, бросила его на чемодан и направилась в душ.

До настоящей автостанции они так и не дошли. На приморском шоссе, где вчера они высадились, стаяли припаркованными несколько микроавтобусов. Их водители держали в руках таблички, указывающие на маршрут следования. Кто-то предлагал отправиться в Сухум, кто-то в Гагру, а кто-то просто предлагал сделать экскурс по достопримечательностям Абхазии. Каждый из них, увидев людей с сумками или чемоданами, предлагали свои услуги, рекламируя свой маршрут, как самый комфортабельный и интересный в познавательном плане. Возле автомобиля с надписью: «Озеро Рица» стоял молодой парень и рассказывал двум молодым девушкам о том, какие незабываемые впечатления ожидают их, если согласятся поехать вместе с ним.

- Добрый день, - поздоровалась с ним Наталья. – До конечной найдется два места в вашем автобусе.

- Конечно, красавица, - бурно жестикулируя руками, ответил парень, - Для вас всегда найду лучшие места, даже если не будет, сам на дороге останусь, а вас

рассажу. Меня, кстати, Феликсом зовут, – представился он и, прихватив вещи новых пассажиров, стал укладывать их в багажное отделение.

Когда все пассажиры заняли свои места в автобусе, Феликс включил мотор и, взяв в руки микрофон, как заправский экскурсовод с характерным кавказским акцентом заговорил:

- Здравствуйте граждане пассажиры. Я приветствую вас на борту своего горного лайнера, с характерным именем «Газель». Обещаю, что за час нашего пути вы получите неповторимые впечатления от нашей поездки. Вы увидите все красоты нашего края. И первое из них сама дорога, по которой мы будем следовать – это ущелье вдоль реки Бзыбь. Сразу хочу сказать, что до озера Рица всего 38 километров, но я буду делать остановки в самых живописных местах, чтобы вы смогли запечатлеть их на фото, купить сувениры и продегустировать наш абхазский мед, а также великолепное абхазское вино.

Автобус выехал по приморскому шоссе и свернул там, где река Бзыбь, вырвавшись из тесного ущелья впадает в Черное море. Проехав несколько километров, Феликс сбросил скорость и указал рукой на возвышающиеся слева развалины каменного строения с остатками башни и крепостной стены:

- А это первая достопримечательность на нашем пути – руины Бзыбской крепости то ли восьмого, то ли девятого века, которая входила в систему оборонительных сооружений Бзыбского ущелья. Чуть выше вы увидите на левом склоне ущелья прямо в лесу развалины еще одной сторожевой крепости Хасан-абаа того же периода.

Он долго рассказывал о значении этих крепостей, какие исторические события были связаны с этими местами. Пассажиры на ходу фотографировали эти места, а Отто внимательно рассматривал саму дорогу. Она существенно диссонировала с теми историческим строениями, которые показывались на протяжении всего пути. Здесь не было каменной кладки из булыжника, как и не было привычного асфальта. Дорога напоминала некий бетонный монолит, неизвестно кем, и когда возведенный.

- Наташа, спроси у Феликса, когда построена эта дорога и что о ней известно? – попросил Отто.

Вопрос прозвучал крайне неожиданно, Наталья от удивления округлила глаза, но не стала настаивать на пояснениях, а дословно перевела вопрос водителю.

- О, это отдельная и очень таинственная тема, - заговорил Феликс. – Эту дорогу строили целых четыре года. Причем по одним данным ее строили немецкие

специалисты, а по другой – заключенные. Она проходит по глубоким и узким ущельям. В отвесных скалах, по крутым склонам пробиты карнизы и тоннели, в узких теснинах сооружены 13 мостов.

Наталья перевело ответ Отто и уточнила:

- Так, а в чем заключается ее загадочность?

- А в том, что именно 13-м мостом эта дорога заканчивается. Ее еще называют дорогой в никуда. Но самая главная загадка заключается в том, что никто не знает с какой целью она строилась. Группа немецких инженеров, занимающихся ее строительством, почти в завершение работ, сорвались на автомобиле в ущелье, и все погибли.

- Но ведь какие-то версии все же существуют, чтобы объяснить строительство столь фундаментальной дороги в этой местности.

Водитель усмехнулся и потеребил свой нос, пытаясь придумать еще одну фантастическую версию, но затем, видимо, решив, что правда прозвучит из его уст более убедительно, продолжил уже более приземленно:

- Фактически в районе озера Рица в 1932 году начали строить сразу две метеостанции: одна в устье реки Гагрипш, вторая – в устье реки Лашепсе. В то время здесь не было никакой дороги и продукты для рабочих, стройматериалы и медикаменты перевозились на лошадях. Эти метеостанции были очень необходимы для строящегося аэропорта в Сочи и других военных аэродромов на Кавказе.

Практически не делая паузы в своем повествовании, он обратил внимание пассажиров на скалистый хребет Хакуа, на склоне которого просматривались руины еще одного средневекового оборонительного сооружения, но Отто его перебил:

- А мы сможем остановиться на тринадцатом мосту?

Феликс услышал этот вопрос от Натальи, так как она озвучила его от лица Отто.

- Девушка, поверьте, на этом мосту нет ничего интересного, тем более, что мы до него не доедем. К озеру нам придется свернуть раньше. Зато мы остановимся на Голубом озере, вот там вы получите море впечатлений, найдете для себя массу всяких оригинальных сувениров и услышите целый фонтан, ласкающих слух легенд.

Через несколько минут впереди по ущелью показалась вершина горы Цхуна, к подножия которой прямо под скалой притаилось Голубое озеро. Его яркая голубизна в обрамлении дикого мрачная камня поражала всякое воображение. Водитель остановил автомобиль, и пассажиры вышли, чтобы сделать фотографии на память. Отто подал руку Наталье при выходе из микроавтобуса, и они вместе подошли к хрустальной глади озера. Вода в озере оказалась действительно ярко голубой, но не прозрачной, а, наоборот, матовой, как горное стекло. Видимо этот цвет давали залежи лазурита на дне озера. Площадь его поверхности составляла не более двадцати метров в диаметре, что создавало ощущение искусственного бассейна, полностью огражденного дикими скалами. Помогая друг другу, они спустились к воде.

- Чем тебя так заинтересовал именно тринадцатый мост? – спросила Наталья и, присев на корточки, намочила руки в ледяной воде. И хотя июнь был в полном разгаре, вода в озере на удивление оставалась невероятно холодной.

- Число само по себе мистическое, - задумчиво ответил Отто, и прищурив один глаз, взглянул на вершину скалы. – Если дорогу строили, действительно немцы, то в этом должен быть какой-то скрытый смысл.

- А если строили заключенные, то в этом нет никакого смысла, – парировала Наталья. – И вообще, ты пока не задавай водителю больше вопросов, а то другие пассажиры на нас начали подозрительно смотреть.

- Хорошо, не буду, – улыбнулся Отто и взял за руку девушку и после непродолжительной паузы добавил, – Кроме еще одного. Хочу узнать, в районе озера Рица есть минеральные источники?

- Ну, на этот вопрос тебе смогу ответить и я, – махнула рукой Наталья. – Здесь в горах если увидишь источник, бьющий из-под земли, можешь смело считать его минеральным. Чего-чего, а целебных родников и источников здесь великое множество.

Через несколько минут Феликс позвал пассажиров в автобус. На этот раз Отто уступил девушке место возле окна. Автобус тронулся и далее следовал по живописному и в то же время суровому ущелью, зажатому с двух сторон отвесными скалами, пока через частокол деревьев вдруг не высветился зелено-голубой простор озера. Феликс сбросил скорость, дав возможность пассажирам насладиться величием и очарованием этого творения природы. Озеро поражало любого, вновь прибывшего сюда путешественника, своим безмятежным сиянием среди возносящихся к небу скалистых гор. На удивление Натальи здесь по-настоящему кипела курортная жизнь. Обилию туристов могли позавидовать

лучшие курорты Кавказских минеральных вод. Всюду играла музыка, на скамейках сидели отдыхающие, а водная гладь озера была усыпана двухместными катамаранами. Водитель остановил автобус на стоянке и помог выгрузить багаж новоиспеченным туристам. Прямо на парковке был щит с указанием расположения отелей, турбаз и пансионатов, находящихся вблизи озера.

- Где у тебя забронирован номер? – спросила Наталья, подойдя к указателю.

Отто посмотрел на схему и быстро нашел название, которое запомнил в ходе телефонного разговора с неким Вольфгангом.

- Судя по этой схеме, наше жилье недалеко отсюда.

Он закинул рюкзак на плечи, взял в руки чемодан Натальи, оставив ей дорожную сумку, и направился вверх по аллее.

Турбаза представляла собой комплекс одноэтажных коттеджей из соснового сруба, расположенных в один ряд. Административный домик располагался сразу на входе. Их встретил мужчина средних лет, с густой седой шевелюрой и классической кавказской внешностью. Увидев прибывших людей, он улыбнулся и жестом пригласил их подойти к стойке. Наталья вежливо поздоровалась с ним и сказала:

- На имя Отто Вебера должен быть забронирован номер.

Администратор надел очки и, открыв амбарную тетрадь, стал искать соответствующую запись.

- Так и есть, - с улыбкой ответил он. – с сегодняшнего дня за вами закреплен домик под номером 5.

- А я могу снять у вас номер для себя? – спросила Наталья.

Мужчина поверх очков с удивлением посмотрел на нее, а затем перевел взгляд на ее спутника, однако, воздержался от излишних вопросов со своей стороны и ответил:

- Как таковых номеров у нас нет, мы сдаем полностью домик, а сколько человек будет в нем жить, это уже решать вам. К сожалению, свободных коттеджей сейчас нет. Мы ждем еще группу спелеологов из Дагестана. Насколько я понял, у них запланированы совместные мероприятия в горах с вашим спутником.

Наталья утвердительно кивнула головой и перевела слова администратора Отто.

- Так это прекрасно, - с нескрываемой радостью ответил тот и, понизив тон, шепнул ей на ухо. – Нам не придется ни от кого прятаться.

Женщина немного покраснела и взглянула на администратора.

- Если вы согласны, тогда давайте паспорта, я вас оформлю, – произнес он.

Они положили на стойку свои документы и мужчина стал записывать их данные в журнал. Закончив процедуру оформления, он протянул им ключи и добавил:

- У нас завтрак с 7 до 9 утра. Обедать и ужинать сможете в нашем ресторане или любом кафе на побережье озера, но уже за свой счет.

- И еще, - произнесла Наталья, укладывая свой паспорт в сумочку. – Где мы можем увидеть инструктора по туризму? Моему другу нужно взять в аренду кое-что из горного снаряжения.

- А это в соседнем домике, - мужчина указал рукой на рядом стоящее справа строение. – Вам придется зайти туда со стороны двора, там склад горного снаряжения. Инструктор у нас новый, поэтому постоянно находится на складе, так как еще не совсем разобрался с вверенным ему имуществом.

Наталья поблагодарила администратора и, ничего не объясняя Отто, направилась к складу. Тот в свою очередь, не задавая лишних вопросов, последовал за ней. В глубине складского помещения спящим на кушетке возле письменного стола они нашли инструктора по туризму. Им оказался мужчина лет тридцати-тридцати пяти крепкого телосложения, с голубыми глазами и черными, как смоль, вьющимися волосами. Увидев вошедших людей он с нескрываемым интересом посмотрел на женщину, а затем перевел равнодушный взгляд на мужчину.

- Меня зовут Наталья, добрый день, – представилась она и добавила. – А это мой друг – спелеолог из Германии Отто Вебер.

Услышав имя девушки, прежний интерес с лица инструктора, быстро сменился дежурной улыбкой. На самом деле он ждал их появления на турбазе со вчерашнего дня.

- Меня зовут Автандилом, - инструктор сначала протянул руку мужчине и, взглянув на Наталью, добавил, – Для друзей можно просто Авто. Чем могу быть полезен?

- Странное имя для абхаза, - произнесла Наталья, - мне казалось, что таким именем обычно называют своих детей в Грузии.

- А мы и были до недавнего времени частью Грузии, поэтому у нас много смешанных браков. Меня назвали Автандилом в честь деда, вот он был грузином. Так что вы хотели получили на складе?

Наталья перевела вопрос Отто и замерла в ожидании ответа. Тот немного подумал, осмотрел содержимое стеллажей и стал перечислять:

- Мне понадобится айсбаль, вибрамы, штук пять жюмаров, метров двадцать репшнура…

- Стоп. Стоп. Стоп, - перебила его Наталья. – Я не смогу перевести эти названия, таких слов моем словарном запасе нет, да и в русском языке мне ничего подобного слышать не приходилось. – она перевела взгляд на Автандила и спросила, - А можно мой друг сам выберет на складе все, что ему нужно?

- Конечно, пусть выбирает, - отмахнулся инструктор, - Ну а мы подождем его на крыльце. Здесь уникальный воздух, хоть ложкой ешь.

Отто остался выбирать инвентарь, а Наталья с Автандилом вышли за пределы складского помещения. Мужчина взял ее под локоть и отвел в сторону, чтобы их не было видно со стороны склада.

- Я ждал вас вчера вечером, - полушепотом начал Автандил.

- Вечером не получилось, не оказалось попутного транспорта, – ответила она, не раскрывая истинных причин своего опоздания, - Нам пришлось заночевать в Пицунде.

- Что-то удалось узнать о целях приезда этого немца?

- Немного. Я давала ему свой телефон позвонить, он разговаривал с неким Вольфгангом. В разговоре сообщил тому, что его обокрали в аэропорту, и он остался без телефона и ноутбука, поэтому лишился схемы передвижения и ориентиров. Что говорил его абонент, я не слышала, но Отто повторил две фразы, сказанные им: «тринадцатый мост» и Чаша Грааля. В Пицунде я купила ему новый телефон и карточку, - она протянула Автандилу сам пакет от карты, - Думаю наши коллеги смогут быстро поставить этот номер на контроль.

- А каковы ваши общие представления об этом субъекте? – спросил Автандил, - Может быть, в разговоре с вами он о чем-то проговорился или проявил необоснованный интерес?

Наталья на несколько секунд задумалась.

- На шпиона он не похож. В общении открыт и ведет себя крайне безответственно, как ребенок. Пока ехали в автобусе, он рассказал, что намерен открыть здесь какой-то бизнес.

- Какой именно?

- Его интересуют источники минеральной воды, – ответила Наталья. – По крайней мере, он этот вопрос хотел задать водителю. Но параллельно несколько раз интересовался местонахождением тринадцатого моста. Что там может находиться, если у него к этому мосту такой интерес?

Автандил усмехнулся и задумчиво почесал затылок.

- А там ничего нет, - произнес он. – Заканчивается мост, а с ним заканчивается дорога.

- Возможно, с этого моста виден какой-то ориентир или гора?

- Наташа, у нас с любой точки нахождения в Абхазии видна какая-то гора.

- А вы хотите сказать, что знаете здесь все уголки и не раз бывали на этом мосту? – не унималась Наталья.

- Конечно. Я вырос в Очамчирском районе, до войны водил здесь по достопримечательностям туристические группы. А во время боевых действий служил в разведке и сейчас продолжаю служить, как офицер действующего резерва, - с вызовом и едва скрываемым раздражением ответил тот.

- Извините, я не хотела Вас обидеть.

- Наши мужчины не обижаются на женщин, - улыбнулся Автандил, осознав, что немного погорячился.

В этот момент, на порог склада вышел Отто. На одном плече у него висел акваланг, на другом тугой моток троса, пара специальной обуви, набор разных кронштейнов и в руке массивные ледоруб.

- Ты решил нырнуть в озеро с ледорубом? – засмеялась Наталья.

- В пещерах между залами может быть вода, - на полном серьезе ответил Отто и переложил айсбаль в другую руку.

Автандил окинул взглядом обоих и развел руками, демонстрируя, что на данном этапе его миссия выполнена.

- А сейчас не смею вам мешать, - произнес он. - Располагайтесь в своем домике, отдыхайте, наслаждайтесь красотами нашего края, а мне нужно заниматься делами.

- Одну минуту, - остановил его Отто, - А вы могли бы нам помочь в качестве гида по этим местам?

Наталья перевела вопрос на русский язык.

- А что конкретно вас интересует? – спросил Автандил.

- Мы не доехали до тринадцатого моста трассы, – смущенно ответил Отто. – Согласитесь, число магическое. Возможно, это место хранит какую-то тайну. Кстати, у вас есть служебный транспорт?

Автандил от удивления поднял брови и пожал плечами.

- Транспорт, конечно же, есть. У нас даже предусмотрена прогулка на Джипах. А что вы там хотите увидеть?

Отто проигнорировал вопрос Автандила.

- Мы можем отправиться туда, прямо сейчас? – спросил он.

Автандил вопросительно взглянул на Наталью, а затем улыбнулся.

- Любой каприз за ваши деньги.

- В данном случае за мои, - буркнула по-русски Наталья.

Автандил взглянул на часы.

- В таком случае, жду вас через двадцать минут на въезде в турбазу, – ответил он и вернулся в склад.

Наталья с Отто направились в свой домик, чтобы переодеться. Ровно через двадцать минут они уже ждали автомобиль возле ворот. Через минуту на главной алее появился внедорожник «Suzuki Samurai» белого цвета без верха. Автандил тоже успел переодеться. На нем были синие джинсы, ковбойская шляпа, белая футболка и кожаный жилет. Видимо в этом антураже он хотел походить на Индиану Джонс, но в сочетании с кавказскими чертами лица он больше напоминал цыганского барона.

- Карета подана, - помпезно произнес он и открыл правую дверь. – Наташа, предлагаю занять кресло рядом со мной, здесь меньше дует.

- А если у Отто в пути возникнут какие-то вопросы? – поинтересовалась она, демонстрируя готовность занять место сзади.

- Это вряд ли, – отмахнулся Автандил. – Как только мы покинем зону озера, сразу начнется дорога, которая не позволит нам нормально общаться. А если быть совсем точным, то дорога закончится.

Он дождался, пока пассажиры займут свои места и нажал на педаль газа. Автомобиль взревел и, подняв облако пыли под колесами, рванулся вперед. Очень скоро на дороге закончился асфальт и колеса автомобиля начали вырывать из земли камни, плотно засевшие в горном грунте. Наталья не раз пожалела, что не прихватила с собой никакой косынки, чтобы покрыть голову от пыли. Однако великим преимуществом Абхазии над бескрайними просторами основной России является то, что там все расположено рядом. Или почти рядом. Не прошло и получаса, как они остановились у серого мрачного моста, именно в том месте, где заканчивалось шоссе и начиналась еще одна грунтовая дорога.

- Ну вот и ваш долгожданный мост, – победно произнес Автандил и вышел из-за руля. Он подошел к пассажирской двери и, открыв ее, подал руку Наталье. – Смотрите, любуйтесь пейзажем, фотографируйтесь, наше время не ограничено, во всяком случае до наступления темноты.

Отто вышел из автомобиля и огляделся по сторонам. В его глазах застыл нескрываемый интерес, он учащенно задышал и стал вглядываться в вершины гор, пытаясь найти в них нечто такое, что на первый взгляд не бросается в глаза. Затем, ничего никому не объясняя, побежал вниз к подножию моста. По пути он несколько раз поскользнулся, но удержался на ногах, слегка поцарапав ладони о камни. Наконец он оказался возле первой опоры на самом дне русла высохшей речки и начал внимательно осматривать каждую опору со всех сторон.

- Что он там ищет? – спросил Автандил, наблюдая за его хаотическими передвижениями.

- Понятия не имею, – ответила Наталья. – Как я поняла из его объяснений, он хочет в этих краях развернуть бизнес, основанный на целебной воде. Но что-то никаких источников по близости не наблюдаю.

- Чушь какая-то, – недоверчиво покачал головой Автандил. – Он иностранец, ему заниматься здесь частным бизнесом никто не даст, до и со стороны Грузии может получить неожиданные проблемы. Грузины не любят, когда представители других государств приезжают к нам, минуя их разрешения. – Он замолчал, а потом, после непродолжительной паузы добавил. – Кстати, я доложил вашему руководству, о том, что вы мне рассказали. Полковник Колосов

оценил ваше удачное внедрение в его изучение, но потребовал активизировать работу, чтобы скорее выяснить истинные причины приезда этого иностранца в наши края.

- Не представляю себе, как это сделать, - вздохнув ответила Наталья. – Он молчит. Но, как мне показалось молчит, не потому что что-то скрывает, а потому что видимо сам не знает, что ищет.

- А как такое может быть?

- Видимо, может. Особенно, когда спецслужбы используют втемную случайного человека.

- Вы считаете, что он не причастен к спецслужбам?

- Думаю, да, – ответила Наталья. – За время нашего общения он ни разу не задавал мне однотипных вопросов, которые бы повторялись в разных интерпретациях. То есть, он ни разу не пытался поймать меня на лжи. Да и вообще, почти ни разу не расспрашивал меня о моем прошлом и нынешней жизни. Даже когда я что-то рассказывала о себе, он не задавал уточняющих вопросов. Обычно разведчики так себя не ведут. Наоборот, они пытаются под благовидным предлогом выудить из тебя максимум информации.

- Тогда это вдвойне странно.

- Вот и я о том же.

Наконец, Отто вернулся к автомобилю, он тяжело дышал и пытался вытереть носовым платком засохшую кровь на ладони. Он был явно чем-то разочаровал и даже не пытался этого скрывать.

- Нашел, что искал? – поинтересовалась у него Наталья.

В ответ он отрицательно покачал головой.

- Может расскажешь, что ты пытаешься здесь найти? – вновь спросила она. – Автандил здесь живет всю жизнь и многое знает. Не отказывайся от его помощи.

Отто присел на порожек автомобиля и вытер ладонью потный лоб. Между креслами торчала начатая бутылка воды. Он взял ее в руки, сделал несколько жадных глотков и, смочив ладонь, провел ею по шее.

- Спроси у Автандила, есть ли в этих местах что-то, где нарисованы или высечены на камнях знаки, связанные с чашей Грааля, - попросил он.

Вопрос прозвучал для Натальи настолько неожиданно, от чего она на некоторое время онемела.

- Я видимо, произнес нечто странное?

- По крайней мере, мне твой вопрос показался необычным, - ответила она и сразу же перевела его вопрос Автандилу.

- Ничего себе у него интерес, – удивился тот. – Сколько здесь живу, всякое видел. И черных копателей, и контрабандистов с террористами, даже золотоискателей, но таких, кто бы искал в наших краях чашу Грааля, впервые вижу. Он точно нормальный?

- До этого момента мне казалось, что да.

- А о каких знаках ты говоришь? – попыталась уточнить Наталья.

- Ну, не знаю, - развел руками Отто, - Возможно, Мальтийский крест, крест в круге или барельеф рыбы, не знаю, что там еще может быть, я в этом деле не особо просвещен.

Наталья перевела вопрос Автандилу и вновь обратилась к Отто.

- Зачем тебе это? Ты собрался найти здесь чашу Грааля? Разве ее еще не нашли?

Отто грустно улыбнулся.

- Я похож на идиота? - произнес он. - Это Гитлер был одержим идеей бессмертия, поэтому искал по всему миру библейские артефакты: Ковчег Завета, Копье Лонгина и Святой Грааль. Я современный человек и не верю в магическую силу этих надуманных побрякушек. Мне эти знаки нужны всего лишь, как ориентиры на местности для продолжения маршрута своего путешествия. Если б у меня сохранился ноутбук, я бы сейчас не выступал перед вами в роли клоуна или психически больного человека.

- Так ты говорил, что собираешься покорять здесь какие-то карстовые пещеры? Разве не так? – впервые усомнилась в его словах Наталья.

- Все так, но ранее открытые пещеры мне не интересны. Мне нужно найти пещеру, рядом с которой есть знаки Грааля и находиться она должна именно в районе озера Рица. Для меня эти критерии очень важны. Я же говорил тебе, что, покоряя новые пещеры, стремлюсь сделать в первую очередь научное открытие. А здесь такой шанс, открыть ранее не изведанную пещеру, о которой ходят слухи, но никто из спелеологов там ранее не был. А то, что она существует на

самом деле, мне доподлинно известно.

Отто посмотрел на Наталью глазами полными отчаяния. Она сразу поняла, что он не хотел об этом рассказывать никому, но сейчас, находясь в безвыходном положении, ему не оставалось ничего, кроме как довериться им. Автандил выслушал перевод Натальи и грустно усмехнулся.

- Да. Это кто ж этому немцу так голову задурил, - покачивая головой, произнес он. – В районе озера Рица отродясь не было никаких карстовых пещер. Да и подобных знаков я никогда не видел тут. Нечто подобное, конечно, видел, но видел в районе Нового Афона, а здесь не встречал.

Около минуты царило полное молчание. Отто устремил свой взгляд вниз, пытаясь веточкой что-то изобразить на поверхности гладкого камня. Наталья с надеждой смотрела на Автандила, а тот повернулся к ним спиной и что-то рассматривал на вершине ближайшей горы.

- Ну что? – с надеждой в голосе спросил Отто. – Автандил сможет мне помочь?

Наталья перевела тому вопрос. Автандил неопределенно пожал плечами, посмотрел на небо и взглянул на часы. Затем, не торопясь сел за руль и включил двигатель. Отто и Наталья оставались стоять на прежних местах.

- Вас долго ждать? Или все же поедем? – спросил он.

- Куда, на турбазу? – спросила Наталья.

- Да нет уж, - улыбнулся Автандил и подмигнул Отто, - Будем помогать нашему немецкому другу закрепить его имя на карте новых пещер Абхазии. Придется использовать тяжелую артиллерию.

- Что ты имеешь в виду? – Наталья сама не заметила, как естественно перешла в общении с Автандилом на «ты».

- Сейчас мы поедем к одному местному старцу, - начал рассказывать Автандил. - Точнее он не совсем местный. До войны он работал в Сухумском музее, был кандидатом исторических наук. А во время войны он потерял семью. А затем и вовсе серьезно заболел. Врачи поставили ему диагноз – онкология и дали срок не более полугода. Он отказался от всякого лечения и решил умереть в горах. Нашел вдали от обжитых мест заброшенный дом, как мог обустроил его и вот уже почти пятнадцать лет живет в горах, никуда не выезжая.

- А как же онкология? – спросила Наталья.

- А вот в этом вся загадка, - он тронул автомобиль с места и пока еще можно было слышать разговорную речь, добавил. – Только заедем в одно место, купим местных лепешек. Неудобно приезжать в гости к пожилому человеку с пустыми руками.

Г Л А В А 7

Проехав непродолжительный участок по бездорожью, Автандил выехал на асфальтированный участок дороги и через минуту все трое оказались на берегу небольшого озера, в зеркало которого с отвесной скалы струился живописный водопад. Рядом со смотровой площадкой находилось несколько киосков, где местные жители продавали сувениры и кулинарные изыски собственного производства. Автандил не выключал двигатель. Он вышел из автомобиля и купил у пожилой женщины несколько абхазских ачашей, внешне напоминающих грузинские хачапури, кусок сулугуни и баночку облепихового масла. Погрузив все это в пластиковый пакет, он вернулся к автомобилю, и все трое двинулись дальше. Через несколько минут, они вновь свернули с трассы и дальше внедорожник двигался по бескрайней целине горного покрова, периодически поднимая из-под колес испуганных птиц. Наталья пыталась держаться обеими руками за все, за что можно было ухватиться в салоне, но главную ее проблему это не решало. Она панически боялась смотреть вниз, опасаясь вылететь из машины на каждой новой кочке. Даже пристегнутый ремень безопасности не вселял ей должной уверенности. Наконец, после очередного подъема, в низине, почти в складках горных уступов показался небольшой домик, выложенный из дикого камня и даже его крыша представляла набор правильно подобранных каменных пластин, напоминающих черепицу. Рядом с домиком находился небольшой огород и пасека. Они остановились и вышли из автомобиля. Наталья огляделась по сторонам. Перед глазами открывалась живописная картина вида озера Рица с прилегающей к нему горы Пшегишхва.

- Мне показалось, что мы ехали сюда целую вечность, – произнесла она, наслаждаясь красотой творения природы. Наталья сделала несколько глубоких вздохов и от удовольствия подкатила глаза к небу.

- Кстати, мы были возле этой горы, только с другой стороны, когда останавливались возле моста, – сказал Автандил. – Мы просто объехали ее, с другой стороны.

От созерцания неповторимости местного ландшафта их отвлек скрип двери, разрушивший духовную идиллию.

- Добрый день, молодые люди, - раздался за спиной хриплый мужской голос.

Они обернулись. На пороге дома стоял пожилой мужчина, лет восьмидясяти – восьмидесяти пяти, с длинной седой бородой, серыми уставшими глазами и тростью в руках. На его голове была надета традиционная белая папаха из овчины, которая гармонично сочеталась с его бородой.

- Чем обязан появлению в моем доме столь уважаемых гостей? – он узнал среди них Автандила и доброжелательно улыбнулся.

- Здравствуйте, дядюшка Баграт, - Автандил обнял старика и трижды прикоснулся щекой к его бороде. – Прекрасно выглядите.

- Ой, Авто, лицемерие не твой конек, – махнул рукой старик. – Старость еще никого не сделал краше. Мудрее да, но не краше, – он посмотрел на незнакомых гостей и, указав рукой на открытую дверь, произнес, - Проходите в дом, я как раз заварил свежий чай.

- Дядя Баграт, позволь представить тебе моих друзей, - Автандил взял под локоть Наталью. – Это Наташа. Она учитель из Москвы, а Это Отто, - он перевел взгляд на рядом стоящего мужчину, - он спелеолог из Германии.

- Баграт Дамирович, - представился старик, немного склонив голову на бок. – Прошу в дом.

Внутри жилище бывшего музейного служащего оказалось не таким экзотическим, как внешне. Стены дома были обшиты струганными досками из кедра, мебель полностью соответствовала обстановке советских времен, а на стенах красовались старые фотографии, где сам хозяин был запечатлен с членами своей семьи и коллегами по работе. С фотографий улыбался еще относительно молодой и пышущий здоровьем мужчина.

- Не поверите, но таким был я в сорок лет, – он с гордость указал на пожелтевшую фотографию, где на пляже рядом с миловидной женщиной и девочкой-подростком, стоял он, демонстрируя атлетическое телосложение.

Присаживайтесь к столу, - Баграт Дамирович поставил на стол недостающие чашки с блюдцами и вытащил из буфета баночку меда с бумажной крышкой на резинке. Автандил выложил на стол свои гостинцы.

- Дядя Баграт, - начал он, усаживаясь за стол, - мы к Вам приехали по делу.

- Да, это и понятно, просто так ты ко мне в гости не приезжаешь, - то ли с обидой, то ли с иронией произнес тот. - Но о делах потом поговорим. Пока не

попробуете мой чай из горных трав и мед, никаких разговоров не будет.

Он наполнил чашки душистым напитком и подвинул их гостям. Наталья взяла свою и немного ее приподняла, чтобы ощутить аромат. Она сделала небольшой глоток и удовлетворенно улыбнулась.

- Забытый вкус, - мечтательно произнесла она и еще раз понюхала напиток, - Чувствуется неповторимый оттенок тмина и вкус чабера.

- О-о, да вы оказывается знаток горных трав! – с удивлением и в то же время с восхищением, отметил Баграт Дамирович. – Обычно приезжие из России гости даже таких названий не знают.

- Это вполне объяснимо, – улыбнулась в ответ Наталья. – Я, можно сказать, почти местная. Все мое детство прошло в Гудауте.

- Тогда не удивительно, почему вы хорошо разбираетесь в травах. На Кавказе чаепитие, это не просто посиделки в привычном понимании этого слова, а целый ритуал со своими секретами и традициями. – Он сделал глоток и посмотрел на Отто. – А что скажет мужчина по этому поводу.

- Он не говорит по-русски, – вместо него ответила Наталья, - но судя потому, с каким удовольствием он сделал первые глотки, думаю, ему понравился ваш чай.

Старик, получив полное удовлетворение от высказанных восторгов, все же не удержался и налил гостям в пиалки янтарный мед.

- А теперь попробуйте мед с моей пасеки. Такого вы точно никогда не пробовали и нигде не купите. Это не просто мед, это настоящий бальзам. Вот нанесите на кожу небольшую капельку и разотрите. - Он передал Наталье чайную ложечку и стал с нескрываемым интересом ждать, когда она завершит рекомендованный процесс. – Вот видите, мед впитался в кожу, и та стала бархатной, как у младенца. А после того меда, который вам предлагают в городе, нужно мыть руки, чтобы они не оставались липкими.

Он еще долго мог рассказывать о целебных свойствах горного меда и местных трав, но Автандил его перебил.

- Дядюшка Баграт, мы не хотели бы злоупотреблять вашим гостеприимством, но и нельзя забывать, что ночью вернуться на базу от вас мы не сможем. Поэтому хотелось бы перейти к делу. Отто задаст Вам свои вопросы, а Наташа их переведет. Думаю, Вам тоже будет интересен этот разговор.

- Я весь во внимании, - ответил старик, и скрестил пальцы рук на столе.

Наталья перевела Отто слова Автандила и Баграта Дамировича. Тот отодвинул свою чашку, так же скрестил пальцы в замок и заговорил.

- В Германии я слышал от компетентных людей, что в Абхазии в районе озера Рица есть пещера с водоемом целебной воды, обладающей магическими свойствами. Где она находится никто не знает, но рассказывали, что рядом есть то ли строение, то ли просто рисунок на скале, изображающий знак Грааля. Так ли это так на самом деле, или это очередная легенда, придуманная для привлечения туристов.

В глазах старика мелькнул еле уловимый огонек, он улыбнулся в усы и откинулся на спинку стула.

- Знаете, молодой человек, - начал он, - ни одна легенда не рождается на пустом месте. Как правило, у любой легенды всегда есть вполне реальная предыстория. И те, кто Вам об этом рассказал, явно знает больше, чем вам поведал.

Пока Наталья переводила его слова, старик обдумывал с чего начать основное повествование.

- Знаете, - продолжил он, - очень давно в Абхазии правил род царей Асанба. Кровь исключительно мужских представителей этого рода по сей день считается священной, ибо обладает она особыми свойствами. Ею излечивали целый ряд болезней, которые сейчас в узких кругах называют «цанбовыми», Асанба- Цанба, значения не имеет. Так в семью, где появлялось такое заболевание, доставляли их кровь, но использовать ее могли только в сочетании с особой водой. По преданию, воду эту брали из родника на пересечении трех дорог. При этом набирать воду нужно было в самое ранее время. Избегая случайных встреч. И самое главное, нужно было успеть набрать ее первым до того момента, пока никто другой не успеет из него напиться. Набранную воду нужно было нести домой молча. Не останавливаясь и ни в коем случае не оглядываясь. Помутневшую от разведенной в ней крови воду давали пить больному и наутро он выздоравливал.

Отто бросил на старика скептический взгляд.

- Увы, но подобная легенда об исцеляющей крови по сей день бытует во Франции, – равнодушно произнес он. - Только там эти свойства крови приписывают династии Меровингов.

- И в этом вы правы, молодой человек, но, повторюсь, у каждой легенды есть реальная предыстория и мы ее коснемся ниже.

- И все же, какая может быть связь между Абхазией и чашей Грааля? – уточнила Наталья.

Баграт Дамирович, сделал глубокий вздох и снисходительно улыбнулся.

- А чем, по-вашему, известна чаша Грааля? – спросил он. – В чем ее ценность?

- Ну как же, - развел руками Отто. - Насколько я знаю, Христос из нее пил во время Тайной Вечери, а потом, после казни в нее собирали кровь Христа.

- Верно, - ответил старик. - Но вы неправильно расставили акценты в этой истории. Сама чаша, это просто сосуд, который не представляет собой никакой ценности, возможно, кроме исторической или религиозной. А истинная ценность состоит в том напитке, который пил Христов и в его крови. Но для того, чтобы вам было понятно, о чем я хочу сказать, то вернемся к святому писанию, относительно рождения Христа. – Он взял с полки толстую книгу и надел очки. Долго искал нужную страницу, а затем, продолжил:

- Тут написано, что в ночь рождения Христа неподалеку от Вифлиема пастухи несли ночную стражу у своих стад. «Вдруг перед ними явился Ангел Господень и сказал: Не бойтесь, возвещаю вам радость великую, которая будет всем людям. Ибо родился вам сегодня Спаситель, который есть Христос, Господь в городе Давидовом». Так в то время назывался город Вифлием. – пояснил Баграт Дамирович.

Отто, выслушав перевод, недоверчиво поджал губы.

- Это я все знаю, - сказал он с улыбкой, чтобы своим недоверием не обижать старика. – В детстве я вместе с родителями регулярно посещал церковь и не раз слышал цитаты из Библии. Могу продолжить, что Царь Ирод, услышав о рождении нового царя, испугался за свой престол и приказал убить всех младенцев в Вифлееме. Но ангел предупредил Иосифа во сне и тот вместе с Марией и младенцем бежали в Египет. Так причем тут Абхазия?

- А вот тут начинается самое интересное, - заметно оживился старик, его глаза азартно заблестели. – Если быть точным, то в писании не упоминался Египет, как таковой. Тогда эта страна называлась Мыср. Волхвы, пришедшие во сне к Иосифу были адамитскими жрецами и, согласно Ветхому завету, пришли из «страны востока». Землей Адама в то время считался город Мысра, который находился на побережье нынешней Абхазии. Опять же, если сделать перевод Нового Завета на иврит, то страна Востока будет звучать, как «Эрец Мизрах». Чем не Мисра? Да и Египет находится на юго-западе от Вифлиема, что тоже говорит не в пользу основной версии. А о том, что святое семейство находилось

в Абхазии говорит еще тот факт, что за Иверской горой на берегу реки Мысра находится село Анухва, что в переводе на русский звучит, как «Удел Матери», другими словами это родовое гнездо Богородицы. Да и сама Иверская гора имеет второе название, как гора Богородицы. Если вы бывали в Египте, то можете мне назвать хоть одно место, которое хоть как-то было связано с именем Христа или Богоматери?

Отто отрицательно покачал головой и невольно потер виски пальцами. Видимо такой поток информации он не мог сразу переварить.

- Ну хорошо, - наконец произнес он. – Как это все относится к тому с чего мы начали наш разговор.

- Может быть еще чайку? – предложил старик.

- Нет, лучше продолжайте, иначе я потеряю ход вашей мысли, - ответил Отто.

- Извольте, – ответил бывший историк. – Теперь перейдем к личности самого Христа. По легенде он был раввином, а раввин не мог быть холостым. Что бы там не говорили, но Мария Магдалина была его женой и у них были дети. Как вы думаете, куда они подевались после казни Христа?

- Ну есть версия, что Магдалина перебралась на территорию нынешней Франции, – неуверенно ответил Отто.

- Очень в этом сомневаюсь. В Евангелии на этот счет содержится ряд скрытых намеков. В Иудее им оставаться было нельзя, потому что семья Иисуса представляла для языческого Рима не меньшую опасность, чем сам Иисус. А территория нынешней Франции на тот момент находилась под протекторатом Рима. Поэтому единственным местом, где могли спрятаться потомки Христа – это в Мысра. Именно отсюда и распространилось потомство Иисуса положив начало роду Асанба. И только мужчины этого рода были носителями священной крови Христа и с ее помощью могли исцелять больных людей. А что касается династии Меровингов, то во время великого переселения, часть рода Асанба вместе с вест-готами под именем племени «Сикамбров» переселились в Европу, где и положили начало династии Меровингов. Так что род Меровингов и есть потомки династии Асанба на территории Европы.

Старик завершил свой рассказ. Потрогал ладонью чайник и вновь поставил его на огонь.

- Прошу прощения, - вновь заговорил Отто. - Но все, что вы рассказали безусловно очень интересно, но я материалист и мне нужны факты, чтобы во все

это поверить. Иначе, эта легенда так и останется для меня легендой и не более того.

- В таком случае, посмотрите на меня и поверьте моему слову и моей судьбе. Она является красноречивым подтверждением того, что я вам рассказал. Пятнадцать лет назад мне поставили страшный диагноз – рак поджелудочной железы 4 стадии. Врачи отказались меня лечить, посчитав возможные операции и химиотерапию бессмысленными. И тогда мне подсказали, что в горах живет один из представителей этого рода Георгий Ценбая. Его фамилия – это производная от Асанба, Цанба. Он мне рассказал историю об источнике, о котором я начал свой рассказ и дал бинт с каплей своей крови. источник находился как раз на пересечении трех дорог, возле моста. По одной из них вы приехали ко мне. Там же с незапамятных времен лежал старый камень с барельефом рыбы, ее голова указывала на расположение источника. Однако, во время войны, этот камень пропал, а источник был засыпан камнепадом во время землетрясения. К счастью, я застал этот родник и при содействии Георгия Ценбая, а точнее его крови, как наследника Христа, смог полностью излечиться.

- Но не может же быть такого, чтобы источник засыпало, и он больше нигде себя не проявил? – уже поинтересовалась Наталья.

- Наверное, нет. Вода всегда выход найдет, да я и не уверен, что этот источник был единственным. Обычно любой источник первоначально формируется в горах и выходит на поверхность там, где есть разлом в горной породе. Если вам это интересно, попытайтесь найти его сами, гора Пшегишхва не такая уж и большая.

Какое-то время старик разговаривал с Автандилом, у них оказалось достаточно много общих знакомых и общих тем. А далее, попрощались с Багратом Дамировичем и вышли из дома. Первыми к автомобилю пошли мужчины, а Наталья остановилась, чтобы еще раз поблагодарить старика. Тот осторожно взял ее за руку и повернул ее ладонь к своим глазам.

- Знаете, Наташа, верите Вы или нет, но линии жизни на руке могут многое рассказать о будущем человека.

- И что же написано на моей руке? – с интересом спросила она.

Баграт Дамирович мельком взглянул на ее руку, а затем пристально посмотрел ей в глаза и почти шепотом произнес:

- Настоящая женщина – это посланец божественных сил, - неожиданно произнес он, не отпуская ее руки, - в ней должно быть что-то ангельское и дьявольское

одновременно. Ведь сам Диавол ранее был ангелом и лишь затем был сослан в ад. У вас будет много испытаний и приключений в жизни. И вам придется по очереди быть и ангелом, и дьяволом, но душевный покой и равновесие наступит тогда, когда ангельское в вашей душе победит дьявольское. Только тогда у вас появится семья и вы обретет настоящее счастье.

- Что вы имеете в виду? – растерянно спросила она.

- Я думаю, ты знаешь, что я имею в виду, – старик отпустил ее руку. – А теперь догоняй мужчин, они тебя ждут и дай тебе Бог терпения.

Г Л А В А 8

На базу они вернулись, когда уже начинало смеркаться. Солнце спряталось за вершинами гор, освещая их склоны золотым блеском. Дневная жара резко сменилась вечерней прохладой, как будто кто-то неведомый с наступлением темноты включил тайный кондиционер. Наталья скрестила руки на груди, пытаясь скрыть внезапно накативший озноб.

- Ты замерзла? – спросил Отто и, не дожидаясь ответа, снял себя спортивную куртку и накинул ее на плечи девушке.

- Нет, мне не холодно, – ответила Наталья. – Это реакция моего организма на панический страх высоты. Пока мы ехали от Баграта Дамировича, я всю дорогу, особенно на спуске по серпантину, боялась смотреть вниз, опасаясь, что вот-вот машина покатится вниз в пропасть. И только сейчас, находясь в безопасности, я обрела покой. Мой озноб – это физиологическая реакция на панический страх.

- Да уж, в горы с тобой нам точно не придется подниматься вместе, - усмехнулся Отто и обнял девушку за плечи. – Пойдем в дом, я заварю тебе свежий чай, там на кухне имеется упаковка горного сбора. Сейчас он тебе совсем не повредит, и успокоит, и согреет.

- Давай позже. Я хочу посидеть на свежем воздухе, - ответила Наталья. - Дома в Москве мне так этого не хватает.

- Хорошо, пройдем в беседку за нашим домом. Там нам никто не помешает посидеть в тишине.

Они прошли за дом. Но там оказалось не так спокойно, как они предполагали. Возле соседнего дома трое мужчин жарили шашлыки, пили пиво и громко что-то

обсуждали. О чем у них шла беседа, Наталья не поняла, так как говорили они по-абхазски. В беседке за домом с другой стороны от них, сидели молодой мужчина с девушкой. Мужчина тихо пел под гитару старинный русский романс «Утро туманное», а девушка, прикрыв глаза, с умиротворенным выражением лица слушала пение, прижавшись к его плечу.

Отто первым подошел к скамейке, носовым платком протер ее поверхность и, удостоверившись в ее относительной чистоте, усадил Наталью, а затем разместился сам рядом, раскинув руки по всей длине спинки скамейки. Наталья продолжала кутаться в воротник куртки и напряженно молчала. Отто понимал, что она хочет о чем-то его спросить, но пока не решается этого делать.

- Ты хотела со мной поговорить? – наконец, спросил он, поняв, что инициатива последующего разговора должна исходить от него.

Наталья сидела неподвижно, уставившись глазами в пол. Она поняла вопрос, но ответила не сразу.

- Ты всерьез приехал сюда, чтобы найти целебную воду? – спросила она. – Неужели ты веришь, что вода из источника в сочетании с кровью наследников Христа может исцелить людей от неизлечимых болезней?

Он лукаво улыбнулся.

- А разве тебя пример Баграта Дамировича не убедил?

- Нет, – категорично ответила она. – Во-первых, врачи могли ошибаться в постановке его диагноза. А во-вторых, даже если он и был болен, то не известно, что могло спровоцировать онкологию у старика. Возможно, что его выздоровлению помогла не чья-то кровь, а смена образа жизни и питания. Ты так не думаешь?

- Не заводись, - Отто прижал девушку к груди. – Если ты заметила, то я первым высказал ему свое скептическое отношение к этой версии. Его рассказ показался мне интересным и познавательным, но не очень убедительным.

- Тогда, почему ты здесь? – продолжала настаивать Наталья.

Он убрал руку с плеча девушки, немного отстранился от нее и уперся локтями в колени.

- Видишь ли, Наташа, - продолжил Отто. – Приехать сюда в поисках источника – это не моя инициатива. Мой родной дядя, который меня воспитал и вырастил, попросил об этом. Он владелец одной из самых авторитетных фармацевтических

компаний Германии. Ему восемьдесят семь лет и как любой старик, еще не выживший из ума, желает получить эликсир молодости и долголетия, чтобы продлить годы жизни. Как ты поняла, в Европе люди верят в магические свойства крови династии Меровингов, как и здесь в Абхазии чтут легенды о свойствах крови династии Асанбы. Увы, и мой дядя. Дожив до столь преклонных лет, не стал исключением, тем более, что в его окружении есть люди, которых также одержимы идеей создания эликсира молодости. Поэтому, я не мог отказать единственному родному человеку в его просьбе. Да и почему бы не совместить приятное с полезным. Я сам никогда не был в Абхазии, но очень много слышал интересного об ее пещерах и склонах. Так почему бы не полюбоваться горами и озерами Абхазии и в то же время не удовлетворить просьбу близкого человека.

- Интересно, но даже, если б ты нашел какой-то водоем или источник, как бы ты узнал, что это именно та вода, о которой говорил дядя? Я же не думаю, что ты это сможешь определить по вкусу?

- Нет, конечно, но об этом могут подсказать люди, которые живут рядом с источником и пользуются водой из него. Если они редко болеют, а старики – долгожители, значит, это и есть то, что мне нужно.

Отто не стал рассказывать о подземном озере и мини метро из пещеры к Побережью моря. Он не пытался что-то скрывать от Натальи, но и посвящать ее во все детали тоже не хотел. Во-первых, потому, что сам не очень верил в существование этой дороги, а во-вторых, не хотел вызвать массу новых вопросов, на которые у него самого по сей день нет ответов.

Между ними повисло затяжное молчание. Наталья думала, какой вопрос еще можно ему задать, чтобы узнать об интересующих его пещерах, а Отто обдумывал, каким образом, перевести разговор в другое русло.

- Может быть, завтра, если нам ничто не помешает, съездим на экскурсию в Новый Афон? Признаться, рассказ Баграта Дамировича меня очень заинтересовал. Теперь своими глазами хочется посмотреть на вотчину Богоматери, - улыбнулся он.

Наталья не успела ничего ответить, как в беседке появился Автандил. Он успел переодеться в спортивный костюм и белые кроссовки.

- Я прошу прощения, что нарушаю вашу беседу, - произнес он. – Но на базу приехала группа спелеологов из Дагестана, как я понял для взаимодействия с Отто. Они ждут вас в административном домике.

- Значит, на экскурсию поедем в другой день, - вставая с места ответил Отто.

- Я с тобой. – Вслед за ним поднялась с места Наталья.

Они вошли в холл, администратор турбазы что-то записывал у себя в журнале, игриво напивая про себя припев одной популярной песенки. Увидев вошедших, он молча кивнул головой в сторону мужчин, сидевших на диванах в дальнем углу. Те безмятежно пили пиво, откинувшись на спинки дивана. Их было четверо. Один из них выделялся огненно-рыжей шевелюрой и такой же бородой. Остальные выглядели, как братья -близнецы: приблизительно одной комплекции, одного возраста от тридцати-пяти до сорока лет, все черноглазые, с неопрятными бородами, плюс к этому они еще были одеты в одинаковую униформу цвета хаки. Ну, если Наталья за годы жизни на Кавказе научилась различать кавказцев, то в глазах Отто они воспринимались, как на одно лицо. Он долго рассматривал представителей своей будущей команды и явно пытался найти между ними какие-то отличия. Некоторое время они увлеченно что-то обсуждали на русском языке, пока не увидели вошедших людей. В этот момент администратор указал на них авторучкой и все члены группы поднялись со своих мест и подошли к Отто.

- Добрый вечер, господин Вебер, - начал один из них, он внимательно осмотрел Отто, а затем перевел взгляд на Наталью. - Меня зовут Хасан. Я старший группы, которая будет сопровождать вас во время спуска в пещеру.

Мужчина говорил с сильным кавказским акцентом, чем сильно выделялся на фоне остальных членов команды. Он поочередно представил членов своей группы Веберу, а тот соответственно ответил на их рукопожатия. Наталья, перевела слова Хасана и тут же пояснила:

- Дело в том, что господин Вебер не говорит по-русски, а я не говорю по-немецки, поэтому нам приходиться общаться по-английски.

Хасан вновь перевел взгляд на девушку и усмехнулся.

- Странно, что в вашей фирме не нашлось переводчика со знанием немецкого?

- А я не переводчик, - ответила Наталья и добавила после небольшой заминки. – Мы познакомились в дороге, и я любезно согласилась помогать господину Веберу в общении с местным населением.

- В таком случае, мы упростим ситуацию и дадим Вам возможность насладиться отдыхом в столь восхитительном месте, - улыбнулся Хасан. – Я довольно сносно говорю по-немецки, поэтому, Вы можете дальше отдыхать по своему плану, а

общение с местным населением мы возьмем на себя. Тем более, как я понимаю, спуски в пещеры Вам с вашим маникюром вряд ли понравятся.

- Отчего вы так решили?

- Столь ухоженные и привлекательные женщины приезжают сюда, чтобы принять солнечные ванные, СПА-процедуры, послушать красивые легенды и в целом получить удовольствие от этого рая.

- Пожалуй, вам трудно возразить, - с улыбкой ответила Наталья.

Далее Хасан обратился к Веберу по-немецки и повторил ему то же самое, что только что сказал Наталье в первой половине своего изречения. Она про себя отметила, что прибывший спелеолог довольно уверенно владеет немецким языком, хотя кавказский акцент все же дает о себе знать.

- Так какие у нас планы на завтра? – поинтересовался он, обращаясь к Отто. – Отправимся сразу к пещере Крубера или потренируемся где-то в более доступном месте?

Отто взглянул на Наталью и по привычке ответил на английском языке:

- Завтра мы обойдемся без спусков в пещеры, а обследуем полностью гору Пшегишхву.

- Не понял, - растерянно ответил Хасан, поочередно взглянув то на Наталью, то на Отто.

Тогда Вебер повторил фразу по-немецки, а Наталья перевела ее Автандилу на русский.

- Прекрасный выбор, – сказал инструктор. – Я тоже с удовольствием пройдусь с вами по этим местам.

- А разве мы в горах не обойдемся без Вас? – спросил один из членов группы, тот который выделялся в группе рыжим цветом волос.

- Не положено, – категорично возразил Автандил. – Я инструктор, и все лица, приезжающие к нам на базу, осуществляют восхождение в горы или спускаются в пещеры только под моим руководством или в моем присутствии. Таков порядок. Более того, поедем туда двумя автомобилями.

- Это еще зачем? У нас микроавтобус и места в салоне хватит всем.

- Не желательно передвигаться в горах на одном транспорте, - продолжал не сдаваться Автандил. – Мало ли что может произойти в дороге, вдруг неожиданная поломка и возникнет необходимость следовать дальше на буксире.

Хасан посмотрел на своих коллег, те неопределенно пожали плечами, отдавая ему привилегию в принятии решения.

- Ну, что ж, в таком случае, предлагаю пройти к вам в кабинет, чтобы на карте проложить маршрут и обговорить некоторые организационные вопросы.

- Согласен, - ответил Автандил.

Все вместе они направились к выходу, Отто немного задержался и подошел к Наталье. Он прикоснулся к ее ладони и, заглянув в глаза, улыбнулся.

- Увы, но этот вечер я хотел провести совершенно по-другому.

Наталья тоже была настроена на романтический ужин с продолжением. То, что произошло утром в Пицунде, было, как во сне и не с ней. Дикая животная страсть, овладевшая ими прошлым утром, как будто выключила ее мозг. Она никогда в своей жизни никому не позволяла даже прикасаться к себе на второй день знакомства. А тут неизвестно, как и под воздействием чего так все стремительно произошло. Поэтому сегодня вечером Наталья надеялась на ужин при свечах и осознанную нежную ночь любви, которая на всю жизнь останется в ее памяти светлым пятном.

- Иди, в конце концов, ты приехал сюда ради своих пещер и люди тебя ждут, - она грустно улыбнулась и провела своей рукой по его плечу.

- Я постараюсь скорее освободиться, - произнес он, и, развернувшись к выходу и добавил, - Но, если меня в течении часа не будет, ложись спать, не жди меня.

- Это уж как получится, – буркнула она по-русски, когда тот уже вышел на крыльцо.

Проводив его взглядом, она подошла к буфету. Ужинать у нее не было никакого ни желания, ни аппетита, но от осознания того, что в настоящий момент она не одна, то на какой-то момент у нее проснулся инстинкт жены. «Раз рядом есть мужчина, то о нем нужно заботиться», – рассудительно посчитала она.

- Что у вас можно купить или заказать на ужин? - спросила она у девушки за стойкой.

- Все, что имеется, все перед вами.

Наталья осмотрела прилавок: чипсы разного вида, печенье, галеты, масса различных шоколадок и сухариков к пиву.

- А что-то более существенное есть?

- Ну, если это вас не устраивает, то с другим у нас выбор не велик, - с вызовом ответила буфетчица, - могу предложить пиццу. Ее мы сами готовим на обед.

- А вино у вас есть хорошее?

- У нас здесь не бар, а буфет, – так же грубо произнесла девушка. – Если хотите выпить, покупайте пиво.

Наталья осмотрелась по сторонам, не решаясь что ей купить. Затем вспомнив, что немцы большие любители пива, попросила:

- Дайте мне две бутылки пива и большую пиццу.

- Какое пиво и какую пиццу? – подкатив глаза к потолку, размеренно с нотками сдерживаемого раздражения уточнила буфетчица, даже не глядя на Наталью.

- Немецкого пива и самую большую пиццу, не важно какого содержания, – Манеры общения буфетчицы также начинала раздражать Наталью, и она невольно перешла на повышенный тон. Буфетчица, видимо не первый год работала с клиентами и тонко чувствовала грань, которую нельзя переходить.

- Не нервничайте, женщина, - заговорила она. – Нам сегодня завезли хорошее пиво «Erdinger», мужчинам нравится. И пицца отличная с сыром. Хотела себе оставить, но, если вам очень нужно, могу уступить.

Наталья положила на стойку несколько купюр, и, захватив пакет с продуктами, вышла из административного домика. Подойдя к своему коттеджу, она решила посидеть в беседке и обдумать все, что сейчас происходит с ней. Ситуация с Отто ее очень беспокоила, угрызения совести не давали ей нормально общаться с ним. Ее не покидало ощущение, что она постоянно предает его, и даже чувство служебного долга не пересиливало это угрызение совести. Наконец, она вытащила из сумочки телефон и набрала номер полковника Колосова.

- Добрый вечер, Игорь Сергеевич, - тихо произнесла она.

- Что случилось Емельянова, почему ты звонишь со своего телефона?

- Ничего не случилось товарищ полковник, но, по-моему, мы тянем пустышку, - выразилась она оперативным сленгом.

- То есть ты хочешь меня убедить, что за два дня смогла просчитать объекта от «А» до «Я». – с издевкой сказал полковник.

- Игорь Сергеевич, так не только я считаю, но и наш местный коллега, - стала объяснять Наталья. – Мы сегодня вдвоем пытались узнать у объекта цель его приезда сюда. Он даже не пытался ничего скрывать от нас и рассказал, что ищет здесь источник целебной воды, которая в сочетании с кровью наследников Христа помогает людям избавляться от неизлечимых болезней.

На противоположном конце повисла напряженная тишина.

- Игорь Сергеевич, вы услышали, что я вам сказала? – спросила Наталья.

- Майор Емельянова, - повысил голос полковник. - Ты сколько сегодня выпила? У тебя уже белая горячка началась от местного вина и чачи, или в детстве не наслушалась сказок о живой и мертвой воде? Нормальный человек на трезвую голову не будет нести такую чушь?

- Я абсолютна трезва, товарищ полковник. Если хотите проверить, то позвоните нашему коллеге, он все вам подтвердит слово в слово, – повысив от возмущения голос, ответила Наталья. - Правда сейчас он с нашим подопечным и группой спелеологов из Дагестана обсуждают план совместного похода на гору Пшегишхва, где вероятнее всего и находится этот источник. Но посудите сами, если б он прибыл в этот край с какой-то подрывной целью, то он пытался бы оторваться от группы, как предыдущий немец. А этот наоборот, просит нашей помощи.

- Надеюсь, ты завтра пойдешь с ними?

- Нет, я же не имею горной подготовки. С группой будет Автандил, так что ситуация будет под контролем.

- Хорошо, а ты завтра чем намерена заняться?

- Хочу выехать на большую землю и добраться до Сбербанка. По идее нашему объекту должны перевести деньги на мой счет. Признаться, за эти дни я существенно поиздержалась, имея на довольствии такого клиента.

- А ты экономнее трать свои и государственные деньги, – назидательным тоном посоветовал полковник, - а то так никакого бюджета на оперативные расходы не хватит.

- Я, конечно, могу зажаться в расходах, но наш зарубежный товарищ не привык себе ни в чем отказывать. Мне пришлось ему даже новый телефон купить и оплатить проживание в отдельном коттедже.

- Ладно, действуй по обстоятельствам, но не забывай о том, что в нашей работе никогда нельзя поддаваться чувствам, верить надо только фактам, а для этого всегда нужно, чтобы голова оставалась холодной. Надеюсь, ты меня правильно поняла? И не звони мне со своего телефона, - сказал Колосов. - Обязательно удали из журнала звонков нынешний вызов на мой номер. Не хватало еще, чтоб он отсканировали твой телефон. До связи, Наташа.

- Спокойной ночи, Игорь Сергеевич, - ответила Наталья, и удалив последний вызов, положила телефон в сумочку.

Она вернулась в коттедж, поднялась на второй этаж и зашла в свою спальню, которую сама выбрала при заселении. Аккуратно сложив не кресле свои вещи и, прихватив туалетные принадлежности, она направилась в душ. Однако, проходя мимо спальни Отто все же остановилась. Слова полковника о том, что нельзя доверяться чувствам, не давали ей покоя. Она повернула ручку двери, и та поддалась. Дверь со скрипом отворилась, и она вошла в комнату Отто. Его вещи были разложены и расправлены на кровати, как обычно делают командировочные или отдыхающие со своей одеждой, попадая в гостиницы, где в номерах нет утюгов. Она проверила карманы на его брюках, шортах и куртке, прощупала швы на одежде и приступила к осмотру рюкзака. Проверила каждый предмет в нем, даже попыталась открутить каблуки на горных ботинках, но так ничего подозрительного и не обнаружила. Содержимое рюкзака она вернула на место в той же последовательности, как и изымала оттуда. Никаких тайных средств видео или фото фиксации, взрывоопасных или отравляющих веществ, микросхем, чипов и других предметов с признаками шпионской аппаратуры она не обнаружила. Войдя в душевую, Наталья проверила все его баночки с кремами и тюбик с зубной пастой, но и там все выглядело вполне естественно. От всей этой процедуры ей вдруг стало очень стыдно и неприятно. Она много раз слышала фразу «Копаться в нижнем белье», но никогда не представляла, насколько это гадко на самом деле. И сейчас, столкнувшись с этим, ей немедленно захотелось смыть с себя эту грязь, а точнее ощущение ее присутствия. Наталья стала под душ и долго стояла неподвижно под струей горячей воды, пока не почувствовала облегчение. Вытирая волосы полотенцем, она вернулась в свою спальню, надела свободную футболку, которую взяла с собой вместо ночной рубашки, и присев на край постели, стала накладывать кокосовый увлажняющий крем на руки и лицо. Затем, закончив процедуру выключила свет в спальне и подошла к окну.

Ночь полностью вступила в свои права. Никогда в своей жизни Наталья не видела такого звездного неба и такой яркой Луны как сегодня. Лунный свет мягко растекался по спальне, невольно вселяя романтическое настроение. Все мысли и фантазии Натальи теперь были обращены только к Отто, которого она с нетерпением ждала. И вот внизу раздался заветный щелчок дверного замка. Девушка, повернулась лицом к окну и небрежно сбросила с себя простыню, демонстрируя аппетитный изгиб своего бедра. В этот момент дверь в ее спальню приоткрылась. Она увидела отблеск электрического освещения у себя на стене, который почти сразу исчез. Она оглянулась и искренне удивилась и даже огорчилась. В спальне, кроме нее никого не было. Однако, через несколько минут дверь вновь приоткрылась, и она услышала еле уловимые шаги.

Отто подошел к постели, завернутый в полотенце, и, как завороженный стал рассматривать девушку. В конце концов, он присел на край кровати и нежно провел двумя пальцами по ее бедру, сначала вниз, а потом опять вверх. Наталья лежала неподвижно, ощущая, как вместе с движением его пальцев, тепло в ее теле также стало подниматься. Все последующие его движения отличались тихой и вкрадчивой осторожностью, при этом оставаясь невиданно нежными. Сдерживать себя уже не оставалось ни сил, ни терпения. Она оглянулась и, изобразив наигранное удивление, спросила:

- Ты голоден? Хочешь поужинать?

- Да, я голоден и хочу, – вкрадчиво ответил Отто, - Но просто хочу.

Ничего более не говоря, он прикоснулся губами к ее бедру…

Утром их разбудил звонок в дверь.

- Который час? – не открывая глаз спросил Отто.

Наталья взяла в руки телефон и посмотрела время на дисплее.

- Шесть тридцать.

- Шайзе, - выругался по-немецки Отто. – Мы договорились о том, что в шесть утра выедем с турбазы.

Он вскочил с кровати и побежал в свою спальню, а Наталья надела футболку и спустилась вниз. На пороге стоял Автандил. Увидев девушку, он с интересом оглядел ее, как античную статую и невольно поднял брови. Только сейчас Наталья поняла, что надела футболку на голое тело и отдельные пикантные элементы ее тела заметно выделялись из-под футболки. Она стыдливо прикрыла

грудь руками и спряталась за дверью, высунув голову.

- Я извиняюсь за беспокойство, - многозначительно улыбнулся Автандил, - Но мы уже более получаса ждем господина Вебера. Я попросил бы тебя напомнить ему об этом.

- Он у себя в спальне, - слукавила Наталья, вызвав еле заметную усмешку у коллеги. – Но, по-моему, сейчас он в душе. Я потороплю его.

Она быстро закрыла входную дверь и облегченно выдохнула. В этот момент по лестнице спустился Отто. Рюкзак уже был у него за плечами, он на ходу пытался застегнуть брюки, но молния предательски не поддавалась.

- Тебе положить в дорогу пиццу? – спросила она.

- Нет, - категорично ответил он.

- А пиво возьмешь с собой?

На этот раз Отто остановился и снисходительно улыбнулся.

- О чем ты говоришь. Спелеологам, как и альпинистам нельзя употреблять алкоголь перед спуском или подъемом. Это незыблемое правило. Чувствуется, что ты далека от этих мероприятий.

- Ну почему же, только я, - обиженно ответила Наталья, - Твои коллеги из Дагестана, видимо, так не думают. Вчера они даже очень активно нарушали это незыблемое правило.

- Это потому что они россияне. Мне всегда говорили, что русские пьют всегда, даже там, где это запрещено Законом.

- Что есть, то есть, – согласилась Наталья, и заботливо поправила воротник на его куртке. – Как будет возможность, позвони мне.

- Не думаю, что у меня это скоро получится. Горы есть горы, там не всегда бывает связь. Но обязательно позвоню, как только появится роуминг.

Она вышла на крыльцо следом за ним и когда тот подходил к автомобилю, помахала ему вслед рукой.

Г Л А В А 9

Невзирая на то, что путь от озера Рица до Адлера в километрах относительно невелик, но с учетом ожидания транспорта и очередей в пункте пропуска, дорога заняла почти половину дня. Только к обеду она попала в отделение Сбербанка. Ей проверили поступление денежных средств и после этого она обратилась к менеджеру с просьбой о снятии все суммы в рублях. Девушка-менеджер тактично скрыла свое удивление и сообщила, что такую сумму банк сможет выдать только по заявлению и не ранее завтрашнего дня. Поэтому Наталье пришлось остаться в городе еще на день. В гостиницах свободных мест не нашлось, поэтому ей удалось снять частную квартиру для ночлега, благо таких в городе в последние годы появилось великое множество. Но и на следующий день Наталья смогла получить всю сумму только во второй половине дня. Получив возможность тратить деньги по своему усмотрению, она посетила местный супермаркет, купила для себя сладостей и копченых колбасок к пиву для Отто. Тратить время на автобусы при нынешних средствах она не захотела, поэтому доехала на такси до пограничного перехода, а затем также на такси от КПП «Псоу» до озера Рица. И тем не менее на базе она оказалась только ближе к вечеру, когда солнце наполовину скрылось за вершинами гор. Она вошла в коттедж и осмотрелась. Признаков того, что Отто возвращался она не заметила. Все вещи и предметы оставались на тех же местах, как и до ее отъезда. Отсутствие спутника ее не беспокоило, она вспомнила его слова о том, что спуск в пещеру иногда занимает целую неделю, а то и более. Она бросила сумку на кровать, приняла душ и переоделась в спортивный костюм. Затем, осмотрев сумку с продуктами, вспомнила, что забыла купить кофе в магазине. Пройти в буфет административного домика не составляло никакого труда, и она направилась туда. Когда она вошла в холл, то сначала удивилась отсутствию там людей, а затем испуганному виду буфетчицы. В дальнем углу холла, где два дня назад их ждали спелеологи из Дагестана, сидел администратор и что-то возбужденно рассказывал тучному милиционеру в погонах капитана.

- А вот и эта девушка, - увидев ее, воскликнул администратор и поднялся с места, жестом приглашая ее подойти к ним. – Наташа, это наш местный участковый капитан Ануа, - представил он милиционера, - у нас к Вам есть вопросы.

Наталья подошла к ним и представилась.

- Ни у НАС к вам есть вопросы, а у меня, – капитан бросил на администратора строгий взгляд, а затем, взглянув на Наталью, представился, - Капитан Ануа

Захир Муратович.

Это был тучный мужчина около пятидесяти лет, с полностью седой головой, большим рыхлым носом, двойным подбородком, но при этом с добрыми проницательными глазами.

- Вы могли бы показать свой паспорт? – спросил он.

Наталья достала его из сумочки и протянула милиционеру.

- А что случилось? – спросила она.

- Вы можете сказать, где сейчас находится ваш друг или компаньон Отто Вебер? – проигнорировал ее вопрос Ануа.

- Насколько мне известно, он вместе с группой спелеологов из Дагестана и штатным инструктором этой базы, - Наталья автоматически указала рукой на администратора, - выехали на обследование горы. Извините, но повторить ее название не смогу. Еще не привыкла к абхазским названиям.

- Пшегишхва, – напомнил администратор и посмотрел на участкового, давая понять, что Наталья подтвердила его слова.

- Да-да, именно так называется это гора, - сказала она и вновь повторила свой вопрос. - Так что все-таки случилось? Он жив?

При этих словах ее голос предательски дрогнул. Да и сам факт того, что капитан постоянно игнорировал ее вопросы, тоже начинал наталкивать на определенные размышления. С таким поведением сотрудников правоохранительных органов она сталкивалась не один раз и знала, чем это обычно заканчивается. Как правило, должностные лица силовых ведомств уходили от прямых ответов в тех случаях, когда не решались сказать заинтересованным лицам страшную правду.

- Это я и хочу выяснить, – ответил участковый и вытер бумажной салфеткой пот со лба. – Вы давно с ним общались по телефону?

- С тех пор, как он уехал, вообще не общалась, – развела руками Наталья. – Мы договорились с ним о том, что она позвонит мне, как только появится возможность.

- А вообще, вы давно с ним знакомы?

- Мы познакомились только по дороге сюда. Он не владеет русским языком, поэтому попросил меня быть его переводчиком.

- А что вы о нем знаете вообще? – продолжал атаковать вопросами капитан.

- Не много, – задумчиво произнесла Наталья. – Знаю только, что он гражданин Германии, вдовец, профессиональный спелеолог и альпинист.

- И все?

- Все. А что с ним случилось?

- Пока не знаю, - на этот раз развел руками участковый.

- Тогда с чем связаны ваши вопросы? – разволновалась Наталья.

- Что с ним и инструктором базы могло случиться я пока не знаю. И вряд ли кто-то знает, так как с Автандилом тоже вторые сутки нет связи.

- И что? Инструктор по горной подготовке вместе туристами-профессионалами выехал в горы и это стало поводом для беспокойства органов МВД? – усмехнулась Наталья. – Даже мне, человеку далекому от горных забав, понятно, что в пещерах нет связи, да и как я смогла убедиться на собственном опыте, в горах связь тоже не везде есть.

Участковый грустно хмыкнул и посмотрел на администратора так, как будто тот должен был ввести ее в курс дела.

- Вопрос в другом, – заговорил капитан. - Вчера на берегу реки Гега отдыхающие туристы, сплавлялись на байдарках и наткнулись на четырех трупов, лежащих на отмели. По заявлению экспертов, их смерть наступила порядка трех суток назад. У всех одна причина смерти – огнестрельные ранения. Как нам удалось установить их личности, то это и есть группа спелеологов из Дагестана. У одного из них в одежде нашли водительские права. Дальше, мы связались с пограничниками, и они подтвердили, что в тот день утром в Абхазию въехали четверо спелеологов, где водителем был именно тот, чьи права мы нашли. Так мы установили имена всех остальных.

Наталья задумалась и нервно потерла пальцами виски.

- Подождите, что-то у вас не сходится, - возразила она. – Группа наших спелеологов выехали с турбазы вчера утром, то есть два дня назад. В связи с этим, их никак не могли убить три дня назад, потому как два дня назад они сидели на этом же самом месте, где вы сейчас, и пили пиво. Причем были они живее всех живых.

Участковый невольно приподнялся с дивана и брезгливо посмотрел на его подушки, как будто на нем остались следы от покойников. По его напряженному взгляду читалось, что его мыслительный процесс заработал в экстремальном режиме и нужно было сохранять хорошую мину при плохой игре.

- И я вот тоже хотел бы узнать, кто в таком случае приезжал на турбазу два дня назад? – он перевел взгляд на администратора и строго спросил, - Сандро, ты у них документы проверял?

- А зачем? – растерянно спросил тот. – Нам из Комитета по туризму пришла бумага с указанием сроков прибытия группы и списком участников. – Как раз в эти сроки приехала группа спелеологов, старший представился той же фамилией, что и была указана в документе. В списке были указаны и их паспортные данные. Поэтому мы их так и зарегистрировали, как было написано в официальной бумаге.

- Подождите, - прервала их Наталья, - А если группу настоящих спелеологов убили, тогда с кем в горы отправились Автандил с Вебером?

Участковый с администратором переглянулись и испуганно посмотрели на Наталью.

- Да, да, – ответила за них Наталья, - скорее всего три дня назад те четверо, что останавливались на этой турбазе, убили настоящих спелеологов, завладели их документами и приехали сюда на их автомобиле. Признаться, мне они сразу не понравились, да и Отто отнесся к ним скептически.

- И в чем же это выразилось? – спросил участковый.

- Как сказал Отто, спелеологи перед спуском в пещеру не употребляют спиртное, это как-то негативно влияет на их работу. А эти накануне выезда спокойно здесь сидели и пили пиво.

- О Господи, и зачем они сюда вообще приехали? – воскликнул администратор, даже не пытаясь скрыть начинающуюся истерику. – Представляю, как это ударит по репутации нашей базы. К нам перестанут приезжать туристы, опасаясь криминальных последствий.

- Да, успокойся ты, Сандро, во всем нужно разобраться, а выводы потом делать будем.

- Все равно я не могу понять, зачем этим убийцам нужно было приезжать именно к нам на базу. Ну, убили группу спелеологов, забрали их автомобиль и езжайте дальше. Мало турбаз в Абхазии. У нас что им было, медом намазано? – не

унимался администратор.

Капитан встал с места, подошел к барной стойке, попросил у девушки бутылку минеральной воды и, сделав несколько жадных глотков прямо из горлышка, вернулся на место.

- А зачем они приехали к тебе, я скажу тебе, - участковый сначала посмотрел на Наталью, а потом перевел взгляд на Сандро. – Ты помнишь, что творилось в 90-е во времена чеченской войны? – он сделал паузу, но не стал дожидаться ответа. – Вспомни, как боевики похищали иностранцев, а потом требовали за них миллионы долларов в качестве выкупа. Ты думаешь, что-то изменилось?

- Что-то верится в это с трудом. Когда это было? Сейчас уже другая жизнь.

- Ну а как они могли узнать, что к нам приехал иностранец? – спросил капитан.

Администратор потупил взор в пол, но ничего не ответил.

- На этот вопрос отвечу я, - произнесла Наталья. – Для Вебера, так же, как и для Дагестанских спелеологов, был забронирован коттедж на вашей базе.

- Вы думаете, что в Комитете по туризму у боевиков есть информатор? – с ужасом в глазах предположил Сандро.

- Там вряд ли, - ответила она, - а вот на турбазе, очень даже может быть.

Лицо администратора моментально стало багровым от возмущения.

- Дамочка, да что вы себе позволяете, - вспылил он, начав еще более активно жестикулировать руками. - У нас приличное заведение и работают в нем приличные, проверенные люди.

Последняя фраза скорее была сказана не для Натальи, а для буфетчицы, которая замерла у стойки, прислушиваясь к разговору.

- Угомонись, Сандро, завтра сюда приедут компетентные люди, и во всем разберутся.

- Этого мне только не хватало. – Администратор вскочил с места и стал быстро ходить из угла в угол, схватившись руками за голову. Затем, он резко остановился и обратился к участковому, - Захир, а ты что, не компетентный? Мы с тобой знакомы уже более двадцати лет и все это время ты служил в милиции. Какие нужны еще компетентные люди, если ты в этих местах знаешь всех и вся.

- Да успокойся ты, – осадил его капитан. – В нашей системе каждый отвечает за свой участок работы. На моей территории совершено убийство. Я, как участковый инспектор, должен найти свидетелей и опросить их, а расследованием преступления должны заниматься следователи, опера и эксперты. Мне в любом случае, нужно вернуться в райотдел и доложить о результатах проделанной работы. А во всем остальном разбираться будут другие люди.

- Можно мне поехать с Вами? – решительно спросила Наталья и встала с места, демонстрируя готовность выехать прямо сейчас.

- Присядьте на свое место, - участковый жестом показал ей на кресло возле стола.

- И все же, вы меня возьмете с собой?

- С какой стати? - со вздохом произнес капитан. - У вас пропал муж? Нет. Может быть родственник? Нет. Или может быть, вы были при господине Вебере переводчиком, назначенным соответствующим государственным органом? Тоже нет. Для пропавших лиц вы никто. В лучшем случае, вы свидетель, которого я должен опросить и составить соответствующий документ. Именно этим мы сейчас и займемся.

- Он открыл свою полевую сумку, которую раньше выдавали военным, вынул оттуда несколько стандартных листов бумаги и протянул их Наталье.

- А теперь подробно напишите объяснение на имя начальника Гагрского районного отдела милиции и подробно распишите, как вы познакомились с господином Вебером, с какой целью он сюда приехал, что ему было известно о лицах, входивших в состав дагестанской группы спелеологов. А мы пока с Сандро Науровичем пройдем в его кабинет и поговорим более предметно.

Наталья быстро написала объяснение, соблюдая все специфические особенности, благо подобных документов через ее руки проходило великое множество. Она подошла к двери кабинета администратора, толкнула ее, но та не поддалась. Тогда она вернулась к барной стойке и попросила буфетчицу передать объяснение участковому. Затем, удалилась в свой коттедж, разогрела пиццу и решила поужинать. Кофе она так и не купила, но возвращаться опять в административный домик уже не было желания. На кухне в шкафчике она нашла чай в пакетиках и в этот раз решила им ограничиться. Наспех перекусив, она легла на кровать, теряясь в догадках, что же могло произойти с Отто. Докладывать об его исчезновении Колосову, она также не торопилась, посчитав, что нужно самой во всем разобраться. Так она в тревожной полудреме

проворочалась в постели до самого утра, а когда по распорядку дня на турбазе начинался завтрак, она направилась в административный домик. В столовой вкусно пахло свежей выпечкой и горным чаем. Туристы и просто отдыхающие безмятежно общались между собой. О происшествии с гибелью спелеологов мало кто знал, да и для большинства из них это происшествие мало волновало. Каждый столик в столовой был пронумерован и закреплен за конкретным домиком. Наталья, минуя свой стол, сразу направилась в кабинет администратора, заметив, что дверь его немного приоткрыта. Она застала Сандро Науровича за утренним чаепитием. Тот размеренно попивал чай из традиционного стеклянного стаканчика в виде маленькой колбы с широким горлышком. При каждом глотке он испускал гортанный звук, выражающий нескрываемое удовольствие от горячего напитка. Лицо его было несколько помятым после общения с участковым, а глаза немного покрасневшими.

- Сандро Наурович, нам нужно поговорить, - решительно заявила Наталья и не спрашивая разрешения, уселась на стул.

- Чаю хочешь? – спросил администратор и звучно потянул губами очередную порцию кипятка.

- Спасибо, но мне сейчас не до чаев.

- А что случилось? – произнес администратор таким голосом, будто вчера на турбазе ничего не произошло.

- Нам с вами нужно что-то делать, чтобы разобраться куда пропали ваш сотрудник и мой спутник.

Сандро Наурович недовольно отодвинул чай в сторону и вытер рот тыльной стороны ладони.

- Я лично ничего делать не собираюсь, - категорично заявил он. – И тебе не советую. Не хватало еще, чтобы нас потом привлекли за сокрытие следов преступления и обвинили в том, что мы мешаем следствию. Что сказал капитан Ануа? Приедут компетентные люди и во всем разберутся. Поэтому, забудь о том, что услышала вчера и иди на озеро загорать. А то посмотри на себя, кожа белая, как у бледной поганки.

Наталья автоматически посмотрел на свою руку и отмахнулась.

- А мы не будем мешать следствию, но я хочу помочь вам спасти свое имущество.

- Какое имущество? – усмехнулся администратор. – У меня все на месте. Горное снаряжение закреплено за Автандилом, я за эти штучки не отвечаю.

- А автомобиль, на котором он уехал? – Наталья решила использовать главный козырь. – Насколько мне известно эти японские внедорожники закреплены за турбазой, а стоят они не дешево. Мне неважно, кто у вас хозяин, но за утрату внедорожника точно отвечать будете вы.

Вопрос Натальи его озадачил, он опять подвинул к себе стаканчик с чаем и вытер испарину со лба.

- Это не совсем так, - наконец ответил он. – Автомобили принимал наш завхоз, он же исполняет обязанности начальника гаража.

- Ну, положим, начальник гаража отвечает за исправность транспорта, а вот ответственности за использование этого транспорта лежит на вас?

- Что вы от меня хотите? - уставшим голосом вымолвил он.

- На ваших машинах имеется GPS-сигнализация? – спросила Наталья.

- А что это такое?

- Это аппаратура, установленная на автомобиле, с помощью которой можно отследить передвижение транспорта и даже осуществить дистанционную остановку двигателя, -пояснила Наталья.

- Я понял Вашу мысль, - заметно воодушевился администратор, - Нужно сходить к Амзану, нашему завхозу, он должен знать точно.

Сандро Наурович, быстро вскочил со своего кресла и, выпятив перед собой живот, короткими шажками побежал в коттедж, где находился завхоз. Наталья ускоренным шагом последовала за ним.

Завхозом оказался относительно молодой мужчина лет тридцати пяти – сорока, стройного телосложения с густыми вьющимися волосами и голубыми глазами. Сандро Наурович почти одновременно с Натальей буквально ворвались в его кабинет, хотя эта комната больше напоминала склад, где на стеллажах вдоль всех стен хранилось все, начиная от постельных принадлежностей до запчастей к автомобилю.

- Амзан, у тебя на автомобилях есть, эта…, как ее? - он запнулся, забыв нужное слово, и активно жестикулируя руками с надеждой на помощь посмотрел на Наталью.

- GPS – сигнализация, - напомнила Наталья и добавила от себя, - это спутниковая охранная система.

- Во-во, - подтвердил администратор и поднял указательный палец вверх, в знак верности ее слов.

- Конечно есть, - с гордостью ответил Амзан, - мы эти машины получили от российских коллег уже с этой системой.

- Отлично, тогда выясни, где сейчас находится автомобиль, на котором уехал Автандил, – настоятельно попросил администратор.

- А что собственно, случилось? Их нет всего два дня.

- Делай, что тебе говорят, - прикрикнул Сандро Наурович, - Есть предположение, что он попал в беду и его нужно выручать.

- Неужели не удержался на дороге и свалился в ущелье? – удивленно спросил завхоз.

- Хуже. Есть подозрение, что его похитили или еще хуже, - он сделал паузу и, посмотрев на Наталью, добавил, - Убили.

- Может не стоит делать поспешных выводов? Вдруг в том месте, где они стали лагерем связи нет? – предположил он и примирительно улыбнулся.

- Вы собираетесь искать автомобиль или так и будете выдвигать версии? – на этот раз не сдержалась Наталья.

Амзан удивленно посмотрел на девушку, а затем на администратора.

- Сандро Наурович, а это собственно кто? – спросил он, указывая карандашом на Наталью.

Администратор открыл рот, чтобы ответить, но потом растерянно замялся, но все же ответил:

- Кто надо. Выполняй все, что она говорит. – При этих словах, он многозначительно поднял указательный вверх, тем самым указывая на высокий статус незнакомки.

Амзан поднял брови и грустно выдохнул.

- Сейчас сделаем.

Он включил компьютер, долго возился с программой, а когда настроил, с облегчением воскликнул:

- Нашел! Вот она, родимая, по направлению к малой Рице стоит без движения.

- Это далеко отсюда? - спросила Наталья.

- Около двух километров всего. Там дорога заканчивается.

- Странно, что так недалеко они отъехали? – произнес администратор. – В том месте связь есть.

- Странно другое, почему ни один ни второй не позвонили нам после того, как приехали на это место, – сказала Наталья и тут же взглянув на администратора, добавила, - Надо ехать туда.

Амзан вопросительно взглянул на Сандро Науровича.

- Что сидишь? - ответил тот на немой вопрос завхоза. - Бери свободную машину и езжай туда. Приедешь, сразу мне доложишь, что там произошло.

Они выехали с территории турбазы почти незамедлительно, потому как автомобиль завхоза стоял возле домика. В течение всего непродолжительного пути Амзан пытался выяснить у Натальи, какую должность занимает она в правоохранительных структурах, но та загадочно молчала, сохраняя интригу. Наконец, они прибыли к месту, где закончилась дорога и начиналась туристическая тропа по направлению к Малой Рице.

- А где озеро? – спросила Наталья, выходя из автомобиля.

- А для того, чтобы его увидеть, нужно еще около километра, а то и более подниматься вверх по тропе. Хотите посмотреть?

- Мы не для этого сюда приехали, - ответила Наталья и, оглядевшись по сторонам, спросила, - А где же автомобиль?

- Не знаю, пожал плечами Амзан. – Спутник указал, что здесь. Может, какой-то сбой в системе произошел.

Наталья пнула ногой грунт. Очевидно, что дождей в этих местах не было несколько дней. С одной стороны, это хорошо, потому что следы возможного преступления могли быть сохранены, а плохо то, что на грунте не было видно следов протектора автомобиля. Амзан тоже хотел выйти из салона, но Наталья его остановила.

- Сидите на месте, я сама все осмотрю.

Рассматривая землю, она наконец заметила на траве, возле валуна небольшое бурое пятно, затем рядом еще одно и еще. Дорожка кровавых следов вела по направлению к дороге. Дальше она прошла вдоль скал, и посмотрел вниз. Там

просматривался каменный ярус, на котором, уткнувшись бампером в дерево, замер внедорожник. Он не перевернулся, но находился почти в вертикальном положении, благодаря неизвестно, как появившемуся на этом утесе дереву. Наталья панически боялась высоты, но выбора не оставалось. Преодолевая страх, она спустилась к автомобилю. Благо передние двери в нем были открыты, и она заглянула в салон. Рюкзак Отто оставался внутри, но вытаскивать его она не решилась. Слишком неустойчивым было положение автомобиля и любое неловкое движение могло повлечь дальнейшее падение машины в ущелье. Однако, аккуратно заглянуть в бардачок она все же осмелилась. Там сверху каких-то бумаг лежал мобильный телефон Отто. Тот самый, который она купила ему в Пицунде. Дальнейший осмотр машины был не безопасен, и она вернулась к месту их остановки.

- Ну что там нашли? – равнодушно спросил Амзан, зажевав в уголке рта травинку.

- А нашла я там ваш автомобиль, – тяжело дыша после подъема, ответила Наталья. – Его еще можно вытащить, но нужен эвакуатор или вообще подъемный кран.

Завхоз, сразу забыв о предупреждении, что нельзя выходить машины, резко выскочил из салона и побежал к обрыву. Вытянув голову, насколько это было возможно, он посмотрел вниз, нервно потер затылок и красноречиво выругался смесью русского мата в сочетании с абхазскими словами. Пока он причитал или возмущался, Наталья этого понять не могла, она продолжала осматривать землю. В какой-то момент ей показалось, будто что-то на солнце блеснуло, она присела на корточки и развела траву в разные стороны. Там лежала гильза от пистолета, недавно стрелянная, так как еще не успела покрыться коррозией. Девушка выпрямилась и рукой поманила к себе завхоза.

- А теперь Амзан, делай то, что я тебе скажу.

Амзан, согласно наставлениям администратора понял, что спорить с этой дамой нельзя, поэтому покорно приготовился ее слушать.

- И так, позвони сейчас своему шефу и скажи, что автомобиль мы нашли, но нужна спецтехника для его эвакуации. Но перед этим, пусть созвонится с участковым и уточнит, имели место в эти дни поступления в больницы района кого-либо с огнестрельными ранениями, помимо тех четырех, которые были установлены ранее.

- А о каких еще четверых, вы говорите? – не удержался Амзан.

- Не заморачивайся, участковый о них знает, – отмахнулась Наталья. – Слушай дальше. В случае, прохождения по сводкам выявленных лиц с огнестрелами, пусть Захир Муратович сообщит куда был доставлен раненый или убитый. А также скажи, чтобы на это место выехала следственная группа. Тут есть следы крови и стреляная гильза. - Она пальцем указала на улики. – А также пусть объявят план «Перехват» в отношение микроавтобуса, на котором приехали дагестанские спелеологи.

Мужчина незамедлительно вытащил телефон и долго докладывал ситуацию администратору. Затем, закончив разговор, он сел за руль и обреченно опустил голову.

- Как же мне теперь доставать эту машину? Наверняка там что-то повреждено. Где мне брать деньги на ее ремонт?

- Мне бы твои проблемы, – буркнула в ответ Наталья.

Через десять минут у завхоза зазвонил телефон. Он выслушал молча слова администратора и передал трубку.

- Это вас.

- Наталья, - начал Сандро Наурович, - я созвонился с капитаном Ануа, он сказал, что у них по сводке проходит один человек с огнестрелом. Он доставлен в районную больницу Пицунды. Врачи скорой помощи побоялись, что не довезут его до Сухуми, слишком много крови он потерял.

- А кто этот пострадавший? Его личность установили?

- К сожалению, нет. Мужчина оказался без документов и без сознания, – ответил администратор. - А теперь самое главное. Капитан Ануа передал, чтобы вы оставались там до приезда опергруппы и приняли меры, чтобы никакие туристы не попали на место возможного преступления.

- Повторите, пожалуйста, последнее предложение, - попросила Наталья и включила телефон на громкую связь.

После повтора она выключила телефон и обратилась к Амзану.

- Вы поняли? – произнесла она. – Вам, как должностному лицу турбазы, необходимо охранять место преступления от возможных туристов в этом районе, а я поеду в Пицунду в местную больницу, мне нужно опросить пострадавшего.

- А на чем вы поедете? – удивился Амзан и растерянно осмотрелся по сторонам.

- Как на чем? На твоем джипе. Давай ключи. – Наталья не заметила того, как в общении с ним давно уже перешла на «ты».

- А у вас водительские права есть?

- Конечно есть, - с уверенностью солгала Наталья и сев за руль, спросила, - А как выехать на трассу?

- Тут практически одна дорога к морю. Возвращайтесь к турбазе, а там не ошибетесь. Указатели помогут.

Наталья поблагодарила Амзана и включила мотор.

Г Л А В А 10

По уже знакомой дороге она вернулась к турбазе, от нее свернула на основную трассу, ведущую через ущелье Юпшара. Дорога здесь оказалась слишком экстремальной для нее. Двигаться по ней в автобусе с водителем оказалось намного спокойнее, чем за рулем. Сплошные туннели, серпантин и бессменный вид пропасти то слева, то справа действовали на Наталью удручающе. Она старалась смотреть ровно перед собой, но грохот горной реки заставлял невольно бросать взгляд на пропасть, отчего еще больше начинали дрожать руки и колени. Наконец, она увидела указатель «Река Бзыбь» и это стало для нее настоящим спасением. Дорога дальше показалась более спокойной и менее опасной. Не прошло и часа, как она уже оказалась на повороте к Пицунде. Наталья въехала в уже знакомый город, с улицы Агрба свернула на улицу Платановую и остановилась возле Патриаршего Собора, воздвигнутого в честь Андрея Первозванного. Наталья не помышляла, что ей придется вновь вернуться сюда. Всего несколько дней назад они рассматривали этот памятник архитектуры вместе с Отто, а сегодня ей приходится посетить другое, рядом стоящее здание. Между Собором и часовней располагалась двухэтажное здание городской больницы. Она посмотрела на свое отражение в зеркале, поправила волосы и накрасила губы. Выйдя из автомобиля, она решительным шагом направилась к регистратуре. Наталья не спрашивала у дежурной медсестры, в какой палате лежит пациент с огнестрельным ранением, так как сама не еще не знала, кто здесь находится Отто или Автандил. Она поинтересовалась, где находится хирургия, и, получив ответ, поднялась на второй этаж. В коридоре второго этажа к счастью не оказалось ни больных, ни персонала. Двери в палаты так же были открыты и ей пришлось заглядывать в каждую из них. Не доходя до дежурного поста, она заглянула в палату и увидела на койке возле окна

Автандила. Тот лежал с закрытыми глазами, перевязанной головой, а на груди, чуть выше сердца у него был приклеен большой пластырь. Наталья осторожно подошла к нему, села на край кровати и положила свою ладонь на его руку. В этот момент веки Автандила дернулись, и он открыл глаза.

- Где я? – первым делом спросил он, рассматривая потолок и окна.

- Ты в больнице, все хорошо, - успокоила его Наталья, продолжая поглаживать руку.

- Какое сегодня число? - тяжело дыша спросил он. – Давно я тут?

- Почти три дня, - ответила Наталья, - Авто, ты помнишь, что с вами произошло?

Тот тяжело задышал и прикрыл глаза, пытаясь вспомнить.

- Авто, у нас мало времени, сейчас сюда придет врач и нам не дадут поговорить. Постарайся вспомнить.

Автандил на выдохе открыл глаза.

- Мы приехали к стоянке лагеря на маршруте по направлению к Малой Рице. Микроавтобус с дагестанцами остановился за нами, - заговорил он. – Первым из автомобиля вышел я, потом Отто. Почти одновременно с нами с пассажирского сидения микроавтобуса вышел Хасан и без предупреждения выстрелил в меня. И все.

- А что было потом? – полушепотом спросила Наталья, оглянувшись на входную дверь. – На месте вашей остановки много крови.

- Ах, да, - вновь с трудом заговорил Автандил, - когда я пришел в себя, никого уже не было, ни людей, ни автомобилей. Я попытался выйти на дорогу, но судя по всему отключился. Больше ничего не помню.

В этот момент за спиной Натальи раздался строгий голос:

- Вы кто такая? Кто вас сюда пропустил?

Наталья оглянулась. Но входе в палату стоял мужчина лет шестидесяти. В круглых роговых очках и бородкой, как у Чехова. На нем был белый халат и такого же цвета колпак. Хотя, во всех больницах России врачи давно перешли на новую униформу, этот врач видимо оставался приверженцем старой школы и не хотел менять традиции.

- Не ругайтесь, доктор, - заговорил Автандил, - это моя невеста. Я очень рад, что она меня нашла.

Врач заметно успокоился и даже, как показалось Наталье, усмехнулся.

- Надо же, какие чудеса творит любовь, – произнес он. - Три дня лежал без сознания, а как только появилась невеста, сразу же ожил.

- Доктор, можно нам немного побыть вместе? – спросила Наталья, взяв Автандила за руку.

Тот строго посмотрел на нее, но потом все же улыбнулся.

- Мне нужно позвонить в милицию и сообщить, что пациент пришел в себя, но, когда вернусь, чтобы вас тут не было.

- Спасибо, доктор, - ответила Наталья и опять повернулась лицом к Автандилу.

- Да, все же я кое-что вспомнил, – вновь с трудом вымолвил он. – Когда Хасан вылез из кабины и открыл дверь салона, он попросил подать ему сумку. Но сказал он эту фразу по-грузински.

- Дагестанец сказал по-грузински? – удивилась Наталья.

- Именно, – выдохнул Автандил. – Поверь ошибки быть не могло, грузинский язык, я знаю не хуже русского. И еще, у тебя есть чем записать?

Авторучки у Натальи не оказалось, и она вытащила из сумочки губную помаду и упаковку влажных салфеток.

- Запиши номер телефона моего брата, он служит в отделе контрразведки в Сухуме. Его зовут Константин Чочуа, можно просто Коста. Смело звони ему от моего имени, а я, как только смогу, обязательно попытаюсь его предупредить о твоем звонке. – Он прикоснулся своей рукой к ладони Натальи. – А теперь иди.

- Выздоравливай скорее, Авто.

Наталья вышла из палаты и на выходе встретила врача.

- Доктор, как он?

- В принципе, если б не потерял много крови, то уже сейчас бегал, - ответил тот. – Пуля не задела жизненно важных органов, хотя прошла в паре сантиметров от сердца. Удар по голове, видимо при падении, пришелся по касательной. Так что, Вашему жениху еще очень повезло. А так недельку придется полежать у нас под

присмотром.

Наталья поблагодарила врача. На выходе подошла к регистратуре, взяла на стойке привязанную шнурком авторучку и переписала на листок бумаги номер телефона, который ей продиктовал Автандил. Теперь для нее оставался самый главный вопрос – что произошло с Отто и где он?

Она вернулась к автомобилю, выехала на главный проспект и направилась обратно на турбазу. Дорога к озеру на этот раз показалась ей не столь коварной. Видимо всегда страшно бывает только в первый раз, а может быть потому, что ее мысли были заняты другим. Она прекрасно осознавала, что сейчас Автандила будут опрашивать сотрудники милиции, а скорее всего коллеги из Службы государственной безопасности Абхазии. Поэтому в самое ближайшее время об этом происшествии узнает полковник Колосов и тогда в служебной карьере майора Емельяновой начнется черная полоса, если сама карьера не найдет своего логического завершения. Но служба службой, а судьба Отто ее волновала все же больше. Мысль о том, что он мог быть за одно с группой, так называемых спелеологов, как она их продолжала называть по старинке, ею сразу была отброшена. Конечно, служба в информационно-аналитическом отделе не требует от каждого сотрудника быть психологом, но все же определенный жизненный опыт позволял ей немного разбираться в людях. Верить в причастность Отто к шпионской, либо другой противоправной деятельности у нее не было никаких оснований. В его поведении она не замечала никаких, даже косвенных признаков конспирации. При общении с местными жителями он полагался только на нее, не используя даже элементарных признаков выведывания, да и по осмотру личных вещей его нельзя было заподозрить в попытках сбора секретной информации. Зато версия, которую сразу выдвинул участковый капитан Ануа о похищении с целью выкупа, казалась ей единственной рабочей. Наталья понимала, что Отто Вебер сам по себе известный спортсмен с мировым именем. Как минимум за свои спортивные достижения имел внушительные гонорары. Плюс к этому унаследовал бизнес своих родителей и является единственным наследником владельца крупной фармацевтической компании в Германии. Все это свидетельствует о том, что человек он состоятельный и за его свободу есть кому и чем заплатить. Поэтому эта версия казалась ей наиболее вероятной. Только почему в этом похищении могли быть задействованы грузинские бандиты, на этот вопрос она никак не могла найти ответ. Так, постоянно перебирая возможные версии случившегося, она незаметно для себя приехала к озеру малая Рица. К этому времени, на месте, где она оставила Амзана, уже находился эвакуатор с группой рабочих, и следственная группа районного отдела милиции. Место происшествия было оцеплено желтой лентой, а по периметру стояли милиционеры. Один из

работников в униформе руководил подъемом из пропасти внедорожника, а следователь в гражданской одежде опрашивал Амзана. Завхоз был неестественно взволнован, его голос дрожал, но увидев Наталью, он с радостью указал на нее рукой и облегченно вздохнул.

- Это вот она нашла кровь на траве и гильзу, а я в это время сидел в машине и ничего не видел.

Следователь перевел взгляд на Наталью и жестом дал команду милиционеру, чтобы тот пропустил ее за ограждение.

- Подождите, у меня к вам есть ряд вопросов, - строгим голосом произнес он, и протянул Амзану протокол на подпись.

Наталья тем временем подошла к Амзану и вернула ключи от автомобиля.

- О чем вы меня хотели спросить? – спросила она у следователя.

Это был совсем молодой мужчина, лет двадцати пяти не более. Худощавый, с карими глазами и тонким носом с горбинкой. У него были тонки, почти женские руки с длинными пальцами, между которыми он виртуозно умудрялся крутить авторучку.

- Старший лейтенант юстиции Сергей Ардзинба? – представился он и показал удостоверение.

- Неужели родственник того самого Ардзинбы? – спросила Наталья, подняв указательный палец к небу, имея ввиду личность бывшего Президента Абхазии.

- Предъявите свои документы? – потребовал следователь, проигнорировав риторический вопрос Натальи.

- У меня их нет с собой, они остались в номере на турбазе, – откровенно солгала Наталья. - И вообще, я очень устала и вряд ли сегодня смогу вам помочь. Думаю, все, что мне известно, вам уже рассказал Амзан, мы приехали сюда вместе.

Предъявлять паспорт на вымышленную фамилию, с которым она приехала в Абхазию, было бы глупо. Любая проверка в следственном комитете выявила бы подлог. Называть себя настоящим именем – это грозило расшифровкой всей операции.

- Хорошо, в таком случае предъявите документы завтра, но только у нас в отделе, – недовольно проговорил следователь. - Я вас официально вызываю на допрос в Гагрский городской отдел к 11 часам. Вас устроит это время?

- Вполне.

Он протянул Наталье повестку и попросил расписать на корешке.

- А может быть, скажете, куда вы ездили на служебном автомобиле без документов? – с вызывающей ухмылкой спросил он.

- Скажу, - ответила Наталья. – Была в Пицунде в городской больнице, проведывала Автандила. Кстати, он пришел в себя и, вероятнее всего уже дал показания вашим коллегам. Думаю, его показания окажутся намного ценнее моих.

- Ну, об этом не вам судить.

- Как знать, - со значением ответила девушка. – Сегодня я могу быть свободной?

- Конечно, не смею вас задерживать. До завтра, - ответил следователь и вновь вернулся к завхозу.

- Наташа, подождите. Я вас отвезу, - крикнул ей в след Амзан.

- А я вас еще никуда не отпускал, - осадил его следователь.

Девушка оглянулась и махнула ему рукой.

- Ничего Амзан. Я прогуляюсь. Здесь недалеко.

Менее, чем за час Наталья вернулась на турбазу. Обед в столовой уже закончился, и официантка убирала со столов грязную посуду. Как ни странно, но есть не хотелось вообще. Без особых раздумий она вошла в кабинет администратора и застала его за прежним занятием. То сидел за рабочим столом и пил из стеклянного стаканчика травяной чай, аромат которого плотно окутал все пространство маленькой комнаты. Увидев Наталью, он искренне обрадовался.

- Ну хоть ты порадуй старика хорошими известиями, что удалось узнать об Автандиле? – Он вышел из-за стола и усадил Наталью за приставной столик. – Амзан молчит, как партизан, а я тут места себе не нахожу.

Она присела в кресло и осмотрелась.

- Пока могу сказать, что Автандил жив и его жизни ничто не угрожает.

- Ну слава Богу, - с облегчением выдохнул Сандро Наурович и сразу же спросил, - Чаю хочешь?

- А ничего нет покрепче?

- Извини, Натела, - назвал он Наталью на кавказский манер, - Я и сам хотел тебе предложить, но постеснялся, обычно наши мужчины не предлагают женщинам алкоголь, - он открыл холодильник и спросил, - Что больше уважаешь, чачу или домашнее вино?

Наталья поморщилась. Чача для нее был слишком крепким напитком. А вино – это не тот напиток, который пьют в трудную минуту, тем более, что абхазские вина не очень ей нравились.

- А нет у вас водки или виски? – спросила она.

Мужчина развел руками, что красноречиво свидетельствовало об отсутствии этих напитков, но потому он загадочно улыбнулся и указал пальцем на буфет.

- Пожалуй, у меня есть, что тебе предложить, - он открыл шкаф и вытащил оттуда красивую коробку из подарочного набора. – Наш фирменный коньяк «Абхазия», 10 лет выдержки, - с гордостью добавил он.

Тут же на столе появились два пузатых бокала и начатая коробка конфет. Он разлил янтарный напиток по бокалам и подвинул конфеты ближе к Наталье.

- За скорейшее выздоровление Автандила, - произнес он тост, и прикоснувшись своим бокалом к ее, быстро его осушил, затем сел напротив девушки, ожидая ее впечатлений о напитке.

Наталья тоже выпила коньяк до дна, чего раньше никогда в жизни не делала. «Коньяк – это тот напиток, которым нужно наслаждаться, а не напиваться». – так, когда-то говорил ее отец. Но сегодня ей хотелось именно второго. Напиток не произвел на нее ожидаемого впечатления. И это заметил хозяин кабинета.

- Вижу, что не понравился тебе наш коньяк, - с обидой в голосе произнес Сандро Наурович. – Конечно, это не армянский «Арарат», но все же наш. К сожалению, у нас в стране очень высокая влажность и виноград не вызревает, так как в Грузии или Армении, но тем не менее мы стараемся выйти на уровень.

- Ну, что вы, Сандро Наурович, мне очень понравился коньяк, просто напряжение сегодняшнего дня дает о себе знать, – ответила она и дабы исправить сложившееся положение попросила налить себе еще.

Мужчина вновь наполнил бокалы и просил.

- Так что там случилось по словам Автандила?

Наталья выпила второй бокал, не чокаясь и закусила конфеткой.

- Всех подробностей я не знаю, Автандил не успел рассказать мне всего, - начала она, - но могу сказать однозначно, что под видом дагестанских спелеологов сюда приехали бандиты, они похитили Отто с целью выкупа и хотели убить Автандила, как не желаемого свидетеля. Других подробностей я не знаю.

- Да, дела, - протянул Сандро и также не чокаясь выпил свой коньяк. – Теперь меня точно уволят за то, что не проверил документы у этих приезжих. А мне ведь до пенсии осталось всего два года. Чувствую, теперь меня никуда на работу не примут с такой репутацией.

Он взял бутылку в руки и сделал два больших глотка прямо из горлышка. Настроение у него заметно упало, и Наталья посчитала неуместным дальнейшее пребывание в его кабинете. Она вышла на воздух и, вспомнив о найденном телефоне Отто, присела на ближайшей скамейке, чтобы осмотреть его. Батарея оказалась почти разряженной, но она успела увидеть, что после выезда из турбазы он успел произвести один звонок в Германию. Об этом свидетельствовал код страны. Как ни странно, но номер показался ей знакомым. Она открыла свой телефон и проверила список звонков. Такой же номер оказался и в ее телефоне. Именно на этот номер звонил Отто первый и единственный раз звонил с ее аппарата, когда у него похитили сумку с ноутбуком и телефоном. Со своего телефона Отто звонил тому самому Вольфгангу, с которым общался ранее. Это обстоятельство ее насторожило. Почему он не звонил этому человеку в ее присутствии? Почему позвонил сразу после выезда с турбазы? Что он хотел сказать этому человеку? Эти и другие вопросы она задавала на этот раз сама себе и не могла найти на них ответы.

Прошлая бессонная ночь в сочетание с принятым алкоголем все же подействовали на нее, как снотворное, и она поплелась в свой коттедж в надежде уснуть. Однако, подойдя к домику, ее планы поменял раздавшийся телефонный зуммер. Она вытащила из сумочки телефон и увидела на дисплее номер полковника Колосова. Суть предстоящего разговора было ожидаема, и она была к нему готова.

- Слушаю Вас, Игорь Сергеевич, - ответила она. – Не ожидала, что вы позвоните мне на этот номер.

- Ты мне ничего не хочешь рассказать? – прозвучал недовольный голос полковника. - Я поняла, что вы имеете в виду, но мне нужен еще один день, чтобы все проверить, тогда смогу вам все объективно доложить.

- Никакого дополнительного дня у тебя не будет, - повысив голос, произнес Колосов. – Немедленно сворачивайся, и чтобы завтра была у меня на докладе. Твоя миссия закончена.

- Извините, товарищ полковник, но немедленно вернуться в Управление у меня не получится. Отсюда можно выехать только в первой половине дня, а мой автомобиль остался в Краснодаре.

- Еще раз повторяю, если ты меня не услышала, - резко оборвал ее полковник. - Завтра жду тебя у себя в кабинете.

Он выключил свой телефон, не прощаясь.

Наталья вошла в свой домик, поднялась на второй этаж и, не снимая одежды, рухнула на кровать. Она ощущала себя полностью опустошенной. Личная жизнь и служебная карьера в одночасье пошли прахом. Возможно, именно в такие моменты жизни некоторые люди приходят либо к суициду, либо к Вере в Бога. Наталья долго неподвижно лежала, уткнувшись лицом в подушку и наконец, заплакала, не столько из-за жалости к себе, сколько от безысходности.

Г Л А В А 11

Следующим утром Наталья не торопилась с отъездом. Как и большинство отдыхающих, она сходила в столовую на завтрак, не торопясь сдала завхозу свой коттедж и лишь потом на маршрутном такси выехала к пограничному пункту пропуска. Посещать следователя в 11 часов, как тому обещала, уже не было никакого смысла. Она возвращалась в Россию с разбитым сердцем и камнем на душе. Учитывая, что это был будний день, очереди в пункте пропуска не было. Она без проблем пересекла границу через реку Псоу, на ближайшем автобусе приехала в Адлер, а оттуда автобусом в Краснодар. Перед тем, как зайти в Управление, она заехала в аэропорт, где оставила свой автомобиль на платной стоянке, съездила домой чтобы переодеться, взяла служебное удостоверение и лишь затем направилась на службу. Рабочий день подходил к концу и на стоянке служебного транспорта уже появились свободные места. Она поднялась на второй этаж и вошла в приемную начальника. Девушка-секретарь, увидев ее, от удивления привстала с места, видимо, ни она, ни заместитель начальника уже не надеялись увидеть сегодня майора Емельянову в здании Управления. Отложив все свои дела, она с сочувствием посмотрела на Наталью и, с опаской взглянув на дверь начальника, шепотом произнесла:

- Игорь Сергеевич уже несколько раз интересовался, приехали вы или нет. Сегодня он как никогда зол.

- Я могу к нему зайти, - также шепотом спросила Наталья. Задавать вопрос о причинах плохого настроения начальника смысла не было, так как причина была очевидна.

- Да, конечно, – ответила девушка и указала рукой на дверь.

Наталья переступила порог кабинета. Полковник Колосов сидел за рабочим столом, уставившись взглядом в одну точку. При ее появлении он поднял на нее глаза и на его скулах заиграли желваки. Этот знак не предвещал ничего хорошего для Натальи.

- Здравия желаю, товарищ полковник, – произнесла она. – Майор Емельянова по вашему приказанию прибыла.

- Полковник, не глядя на нее, жестом указал на свободный стул и вытащил из выдвижного ящика пачку сигарет. Все офицеры Управления знали, что заместитель начальника не курит и крайне негативно относится к этой вредной привычке. Это был еще один признак того, что разговор будет тяжелым и малоприятным для Натальи. Она присела на стул и спрятала руки под стол. Колосов щелкнул зажигалкой сделал одну затяжку, закашлялся и, отложив сигарету в блюдце от кофейного сервиза, посмотрел в окно.

- Все-таки я был прав, когда доказывал москвичам, что нельзя внедрять в изучение иностранца офицера, не имеющего оперативного опыта, так все и получилось, - произнес он, не глядя на Наталью.

Полковник опять замолчал, надолго задержав свой взгляд на окне.

- Товарищ полковник, я сделала все, что было в моих силах…- начала она говорить в свое оправдание, но полковник ее перебил.

- Майор Емельянова, я вам слова не давал и ни о чем не спрашивал.

В этот момент у Колосова побагровели глаза и дрогнула правая рука. Он скрестил пальцы рук в замок, чтобы внешне сдержать свои эмоции.

- Извините, - тихо вымолвила она и опустила глаза.

- Ты полностью завалила всю операцию, - продолжал полковник. – Не знаю, что ты там делала с этим иностранцем, но твое присутствие рядом с ним ничего не дало. По конечному результату в одном и том же месте Абхазии, при странных

обстоятельствах пропал второй немецкий гражданин. Тебе не кажется, что такое совпадение не случайно? – вопрос прозвучал риторически, поэтому он продолжил говорить без паузы на ожидание ответа. - Но, если первого немца мы смогли задержать, правда, допросить его не удалось. То со вторым все оказалось гораздо сложнее. Мало того, что мы не узнали того, ради чего использовали тебя - цели его появления в Абхазии. Так в отличие от прошлогоднего случая, мы еще и потеряли объекта. А теперь нам ничего не остается, как сидеть на пороховой бочке, и ждать где и как проявит себя этот немец. – Он с укором посмотрел на Наталью, но та молчала, опустив глаза. – А я возлагал на тебя большие надежды. По сути от тебя ничего серьезного не требовалось. Просто присматривать за ним и все. Я был уверен, что ты справишься с этой простой задачей, по итогам даже собирался подготовить на тебя представление на вышестоящую должность. Да и сам рассчитывал на генеральские лампасы. А сейчас даже не знаю, какие у нас будут с тобой перспективы. Меня, если не отправят на пенсию, то в лучшем случае переведут на должность начальника отдела куда-нибудь на Север или Дальний Восток. А с тобой церемониться не будут. Учителя в школе везде нужны.

- Подождите, товарищ полковник, с моей стороны никаких промахов не было, и я уверена, что никакой противоправной деятельностью Отто Вебер не занимался и не планировал. Его похитили грузинские бандиты и это может подтвердить Автандил.

- Да читал я его отчет, - отмахнулся полковник. – В отличие от тебя, он ничего не сказал о том, что немца похитили. И стреляли эти бандиты только в него. Об этом свидетельствует одна гильза, найденная на месте преступления. Одна, слышишь? Ни две, ни три. Тебе это ни о чем не говорит?

- Так Автандил и не мог знать, что было потом с Вебером. В него первого выстрелили, и он потерял сознание. Что было дальше, он не знал. Вероятнее всего, эти люди Вебера и похитили.

Колосов недоверчиво посмотрел на Наталью и зло усмехнулся.

- А ты, как я вижу, по уши влюбилась в этого иностранца. Защищаешь его, как ослепленная любовью женщина. А может тебе стоит вспомнить, что ты офицер ФСБ, и начать оценивать ситуацию с точки зрения служебных интересов?

Он взял из блюдца потухшую сигарету, щелкнул зажигалкой и сделал две затяжки подряд, молча наблюдая за реакцией своей подчиненной.

- И все же, я не понимаю, почему вы мне не верите, - возбужденно заговорила Наталья. – Его не интересовали никакие стратегические объекты, он ни разу не

поинтересовался, где проживали в Абхазии немецкие физики после Второй мировой войны, при нем не было никакого шпионского снаряжения и вел себя, как обычный человек на отдыхе, расслабленно и непринужденно. Так себя не ведут настоящие разведчики. Ноутбук у него украли, в кафе подрался с местными парнями и в горах интересовался только какими-то целебными водами.

- Ну, положим, ноутбук у него похитили наши сотрудники, но там ничего существенного не оказалось, кроме координат пещеры Веревкина.

- Однако, он очень переживал, что без этого ноутбука не сможет восстановить маршрут к пещере. Об этом он при мне говорил по телефону с неким Вольфгангом.

- А второй раз ты слышала, как он общался с этим загадочным Вольфгангом?

- Нет, – отрицательно покачала головой Наталья. – Но я выяснила, что он общался с ним, когда выехал с турбазы вместе с Автандилом.

- Вот именно, - сказал полковник таким тоном, как будто в своих размышлениях подошел к самому главному. – Он говорил с ним в твое отсутствие, только потому, что наш абхазский коллега не владеет немецким языком.

Наталья молча слушала его, стараясь не перебивать. Полковник стряхнул пепел в блюдце и спросил:

- Скажи честно, ты хоть не прокололась относительно того, что и немецким владеешь свободно?

- Нет, конечно, - искренне возмутилась Наталья. – мы общались только по-английски.

- Ладно, поверю на слово. А теперь вишенка на торте, - продолжал Колосов. – Как известный спелеолог он не мог не слышать о карстовой пещере Веревкина. Она самая глубокая в мире и покорить ее мечтают все спелеологи. Но в общении с тобой, как я понял, он ни разу ее не упомянул. И, когда ты осталась на турбазе, они всем сказали, что поедут обследовать гору возле озера Рицы, но там не задержались. Убрали Автандила, как ненужного свидетеля и испарились. Но перед этим, Вебер сообщил Вольфгангу, что они выехали к цели. Мы прослушивали этот разговор и Вебер так и сказал этому Вольфгангу: «Мы выехали к цели». Вопрос только: к какой цели? Ответ на этот вопрос должна была найти ты. Но ты отказалась ехать вместе с ними в горы и положилась на Автандила. Вот так часто и бывает, что из-за халатности одного сотрудника вся

операция оказывается на грани провала.

- И тем не менее, товарищ полковник, я не могу с вами согласиться, - она сделала паузу и добавила, - Во всяком случае, у меня остаются вопросы, на основании которых я не могу всецело согласиться с вашими доводами.

- И какие же у тебя остались вопросы? – поинтересовался Колосов.

- Почему в ноутбуке был отмечен маршрут к пещере Веревкина? – стала озвучивать свои сомнения Наталья, - И второй вопрос: Как могли узнать грузинские бандиты о приезде на турбазу спелеологов из Дагестана?

Полковник впервые за время разговора улыбнулся и откинулся на спинку кресла.

- Пещера Веревкина могла быть отвлекающим объектом. Если Вебер работал на спецслужбы, то попав в эту пещеру, он вместе с группой мог потеряться не на одну неделю. И это ни у кого не вызвало бы никаких подозрений. Туда сотрудников наружного наблюдения не пошлешь, поэтому, официально заявив о спуске в эту пещеру, ему можно было бесконтрольно перемещаться по Абхазии не меньше недели. А что касается спелеологов из Дагестана, то им предложили поучаствовать в спуске в пещеру совместно с Вебером не в Москве. Предложение им пришло из Германии, как я понимаю от команды самого Вебера и лишь после этого Комитет по туризму утвердил это совместное мероприятие. Поэтому Вебер знал, когда те приедут в Абхазию, а с учетом того, что дорога от границы к озеру Рица одна, все остальное оставалось вопросом времени и организации.

Полковник Колосов несомненно был прав, и Наталья теперь полностью отдавала себе отчет, что в провале операции виновата целиком и полностью она.

- А почему Вы все же отбрасываете версию о похищении Вебера с целью выкупа? – спросила она, хотя уже не очень верила в ее перспективность. – Ведь подобных случаев была масса во времена чеченских компаний.

- А потому и отбрасываю, что все это произошло сейчас не в Чечне, а в Абхазии. И действующими лицами оказались в Абхазии не чеченские боевики, а представители грузинских спецслужб.

- Откуда такая уверенность, что это были не бандиты, а именно представители грузинских спецслужб?

Колосов взглянул на Емельянову и скептически усмехнулся.

- Да, Наташа, ты меня разочаровала окончательно. Как я посмотрю, ты и в информационно-аналитическом отделе не очень-то своей должности соответствуешь. Неужели, действительно, не понимаешь?

Наталья отрицательно покачала головой. На ее глазах навернулись слезы, и она отвернулась.

- В таком случае, рассказываю тебе, - полковник раздавил сигарету в импровизированной пепельнице и отодвинул ее на край стола. – Абхазия является непризнанной республикой. Де-юре это часть территории Грузии, а Грузия при нынешнем курсе правительства стремится в НАТО. На территории этого государства уже сейчас все государственные объекты находятся под охраной американцев. Все спецслужбы Грузии работают в тесном контакте со спецслужбами США и стран НАТО. По последним данным агентуры СВР в 2008 году Грузия, при содействии НАТО попытается вернуть под свой контроль и Абхазию, и Южную Осетию. Это будет война, а перед началом войны всегда есть необходимость осуществить серию диверсий или терактов на смежной территории. Мы конечно, с абхазскими коллегами продолжаем поиски Вебера и его группы, но пока все безрезультатно. Его тела не нашли. Со стороны МИД Германии не поступало информации о том, что что за голову Вебера требуют какую-то сумму. Если ты не в курсе, то во времена чеченских компаний, при похищении иностранцев, ответственность на себя всегда брала какая-то террористическая организация и все переговоры велись на уровне межправительственных организаций.

На этот раз аргументы, предъявленные полковником Колосовым, возымели должный эффект. Наталья, глубоко вздохнула и прикрыла ладонями лицо. Такого поражения она представить себе не могла. От безысходности ей хотелось рыдать и кричать, но она сдерживала себя из последних сил.

- Я уволена? – опустив руки, еле выдавила она из себя.

- Пока нет, - ответил полковник. – Но от службы я тебя отстраняю. Сейчас идет официальное следствие по факту исчезновения Отто Вебера, он объявлен в розыск, а позже сотрудники внутренней безопасности проведут официальное расследование в отношение тебя. Так что, пока можешь взять неделю отпуска в счет планового отпуска и подбить все свои неоконченные дела. А позже будем решать, что с тобой делать, увольнять или понижать в должности. Я больше тебя не задерживаю, сейчас иди, оформляйся в отпуск.

Она вышла из кабинета, и чтобы секретарь не видела ее покрасневшего лица быстро выскочила из приемной. Оставаться в здании Управления ей не хотелось,

она опасалась, что некоторые из сотрудников уже в курсе ее провала, поэтому раздавать пояснения всем знакомым у нее не было желания. Наталья вышла из Управления и направилась в ближайшее кафе. Заказав чашку кофе и несколько видов пирожных, она заняла столик, рассчитанный на двоих возле окна. Официантка, которая уже не раз обслуживала ее в кафе, удивленно подняла брови и улыбнулась одними губами. Обычно Наталья заказывала себе кофе без сахара и стакан воды, поэтому необычный заказ девушку определенно удивил. Емельянова трепетно относилась к своей фигуре, стараясь не портить ее избытком мучного и сладкого, однако в определенные моменты для женщин более эффективного антистрессового средства, как пирожные, просто не существует. Даже алкоголь в этом плане не идет ни в какое сравнение с кондитерскими изысками.

Через пять минут официантка выставила на столик большую чашку «Американо» и сам заказ, состоящий из тирамису с маскарпоне и савоярди, чизкейк из печенья и творога, безе и внушительный кусок классического «наполеона». Сделав небольшой глоток кофе, она долга рассматривала пирожные, не зная с чего начать и остановила свой выбор на «наполеоне».

Наслаждаясь изысканным вкусом пирожных, она пыталась восстановить в памяти все события, произошедшие в Абхазии, пытаясь вспомнить то, на что, возможно ранее не обратила внимания. Однако, все ее мысли и воспоминания возвращались к той ночи, которую они провели вместе с Отто на турбазе. В результате весь мыслительный процесс приходилось возобновлять сначала. Те доводы, что привел ей полковник Колосов, вновь стали вызывать у нее сомнения и ей захотелось провести свое собственное расследование, тем более, что впереди ее ожидал краткосрочный отпуск.

Закончив поглощение кондитерских изысков, она расплатилась и вышла из кафе. Однако, перед тем как вернуться в Управление, она зашла в ближайший супермаркет и в отделе ликеро-водочных изделий купила пузатую бутылку французского коньяка «Courvoisier». Наталья не считала себя большим ценителем французских коньяков, но предпочла именно этот вид исключительно благодаря красивой бутылке и звучному названию. Аккуратно уложив покупку в непрозрачный пакет, она вернулась в Управление и поднялась на третий этаж. Там располагался оперативно-технический отдел. Обычно вход в это подразделение был ограничен для рядовых сотрудников, но начальник отдела иногда делал исключения для тех, кто приходил к нему лично. Полковнику Лапикову Ивану Ивановичу уже было за пятьдесят, но он к этому возрасту сохранил мужскую харизму и привлекательность. Живые серые глаза с лукавым прищуром, седые волнистые волосы, прямой нос и четко очерченные скулы,

делали его похожим на киноактера Франко Неро – любимца женщин 70-80 годов. Он об этом знал и продолжал этим пользоваться в общении с сослуживцами, особенно среди женской части. Начинал он службу еще при КГБ, поэтому считался в Управлении одним из авторитетнейших сотрудников.

- Наташенька, заходи, очень рад тебя видеть, - произнес он, увидев ее на пороге. – Не часто ты балуешь старика своим вниманием.

- Ну, что вы Иван Иванович, какой же вы старик, - улыбнулась в ответ Наталья, - вы еще многим молодым фору дадите.

- Ой, не лукавь, Наташенька, годы никого не жалеют, и я не исключение, - он указал ей рукой на открытую дверь своего кабинета и после того, как она вошла, закрыл ее за собой. – Чай, кофе? – предложил он.

- Нет, спасибо, – ответила Наталья и сделав глубокий вздох, вспоминая о своем пребывании в кафе. – Я только что из кафе.

- Ну, как отдохнула? – спросил Лапиков, наливая себе чай в граненый стакан с подстаканником. – Говорят ты на море ездила.

- Да с отдыхом у меня не очень получилось? – пространно ответила она, - Недели не прошло, как меня вызвали опять на службу.

- Что поделать, без ценных сотрудников у нас никуда, - он сделал глоток и спросил, - Так что тебя привело ко мне? Ведь просто так ты вряд ли пришла бы.

Прямой вопрос несколько смутил Наталью, она опустила глаза, но тут же взяла себя в руки.

- Мне нужно пробить один номер телефона, – сказала она.

- А что случилось?

- Была на пляже, телефон оставила в номере, а когда вернулась, то увидела, что с моим телефоном кто-то пользовался и звонил ни куда-нибудь, а в Германию. Вот и хочу выяснить кто это сделал, действуя от противного.

- Да, мерзавцев у нас развелось, хоть пруд пруди, - спокойно ответил ей полковник и, отодвинув чай в сторону взял авторучку и лист бумаги, - Диктуй номер.

Наталья включила свой телефон, нашла нужный номер в разделе исходящих звонков и протянула его Лапикову. Тот надел очки, взглянул на него и тут же положил очки рядом.

- Номер немецкий, поэтому установить абонента не смогу.

- Так я сразу и сказала, что звонили в Германию. – растерянно произнесла она. -А возможно хотя бы установить местонахождение этого телефона?

- Ну, деточка, это не так легко, - развел руками полковник. – Тут нужен официальный запрос, это не так просто, как тебе кажется.

- А у меня есть запрос, - оживилась Наталья и выставила на стол бутылку коньяка.

- Ну. это другое дело, - улыбнулся в ответ Лапиков и непроизвольно бросил взгляд на входную дверь.

- Так, когда мне к вам зайти или перезвонить? – спросила Наталья.

- Не надо перезванивать, - ответил Лапиков и быстро убрал бутылку себе в стол. - Я тебе и так скажу, что владелец этого телефона сейчас находится в Германии в городе Мюнхене. Я этот номер вчера пробивал по приказанию полковника Колосова. А узнать паспортные данные его владельца, это не наш уровень. Тут нужно подключать коллег из братского ведомства.

- А как же тогда… - растерянно произнесла Наталья, указывая рукой на то место, где только что стояла бутылка.

- А это штраф, - спокойно ответил Лапиков. - Штраф за обман старшего по званию.

Наталья вновь опустила глаза и заметно покраснела.

- Извините, Иван Иванович.

- Да ничего, - отмахнулся полковник. - После внесенного штрафа я не в обиде.

- Тогда я пойду?

- Ступай с Богом, - ответил полковник. – Захочешь еще раз меня обмануть, я не обижусь, но размер штрафа вырастет вдвое.

Наталья кивнула ему головой, то ли в знак согласия с размером штрафа, то ли как как форму молчаливого прощания, Лапиков не понял, но, когда она покинула кабинет, он сразу же набрал номер телефона полковника Колосова.

Наталья неторопливо спускалась по лестнице на первый этаж, где находился отдел кадров. После общения с Лапиковым ей было и обидно, и стыдно

одновременно. Стыдно за свою ложь, а обидно, что, прослужив столько лет в органах, так и не усвоила элементарные нормы конспирации.

Она вошла в помещение кадрового аппарата. Рабочий день уже закончился и столы сотрудников пустовали. На шум хлопнувшей двери вышла начальник отдела подполковник Гринченко Мария Васильевна. Она почти двадцать лет прослужила в кадрах, за эти годы дважды была замужем и дважды неудачно. Детей у нее не было, поэтому домой после окончания рабочего дня она никогда не торопилась.

- О, девонька, а ты что здесь забыла в такое время? – спросила она и, покачав головой, посмотрела на настенные часы.

- Шеф задержал, - ответила Наталья, - и отправил к вам оформляться в краткосрочный отпуск.

Подполковник еще раз посмотрела на часы и поправила на носу роговые очки.

- Наташа, подходи завтра. Все равно я тебе сегодня ничего не смогу оформить. Ты же знаешь порядок. Сначала шеф должен подписать тебе рапорт, секретариат доложить, что документов на ознакомлении у тебя нет и только потом получишь отпускной билет.

- Я сегодня только первый день, как из командировки прибыла, поэтому никакие документы на руки не получала, - ответила Наталья.

- А в какой командировке ты была? – лицо руководителя кадрового аппарата стало серьезным. – Что-то я не помню, чтобы выписывала тебе командировочное предписание.

- Полковник Колосов в курсе, поэтому уточните у него.

- Странно, - бросив подозрительный взгляд на Наталью, произнесла Гринченко. – Хорошо, я уточню. Но все равно, рапорт тебе придется написать.

Она протянула ей лист бумаги и ручку.

- Надеюсь форму рапорта не забыла?

Наталья в ответ улыбнулась и принялась писать. Завершив эту процедуру, она протянула рапорт начальнику кадрового аппарата и спросила:

- Мария Васильевна, а когда можно зайти за отпускным билетом?

Женщина пробежала глазами по тексту, и кивнув головой в знак того, что все написано правильно, ответила:

- Приходи завтра после обеда.

- А раньше никак?

- Никак. Сама знаешь, с утра совещание. Потом отдам документы на подпись. Если начальник весь день будет на месте, то к обеду документы подпишет, а если нет, то я его торопить не буду, мне спокойно до пенсии дослужить хочется. Жди, а лучше позвони мне во второй половине дня.

Наталья, поблагодарив коллегу, вышла из Управления, и сев в автомобиль направилась домой.

Г Л А В А 12

Весь последующий день Наталья занималась домашними делами и приготовлениями к очередной поездке в Абхазию. Пляжный гардероб пришлось заменить на официальный и спортивный, а также подобрать некоторые вещи, которые возможно могли понадобиться в этой деловой поездке: ноутбук, бинокль, медицинские перчатки, перочинный нож, спички, аптечку и ряд других мелочей, которых у нее ранее в доме никогда не было. По поводу скорого подписания отпускного билета она особых иллюзий не строила, поэтому забрала его в Управлении только в конце дня.

Следующим утром, погрузив чемодан и дорожную сумку в багажник, она выехала по направлению Абхазии. Учитывая особенности маршрута, где дорога проходит в основном по горной местности, к пограничному пункту пропуска она подъехала только во второй половине дня. Была пятница и впереди ее ожидала нескончаемая очередь туристов, желающих провести выходные дни на Побережье моря. Измученные жарой пограничники не торопились осматривать автомобили и документы лиц, пересекающих границу, и это очень нервировало многих водителей. Кто-то из них пытался выехать из своей очереди и при любой возможности опередить соседа. Кто-то выходил в туалет, оставив на полосе движения свой автомобиль, чем тормозил общий поток. Наталья все это время сидела в салоне при включенном двигателе. Кондиционер работал, не зная перерыва, иначе даже за пять минут простоя салон нагревался до сорока градусов.

Наконец, пройдя необходимую процедуру пограничного контроля и досмотра транспортного средства, она вновь продолжила движение уже по Абхазской земле и первым городом, где она решила сделать остановку стала уже знакомая ей Пицунда. Знакомым маршрутом она подъехала к зданию городской больницы и, припарковав автомобиль на ведомственной стоянке, направилась к центральному входу. Войдя в холл, она надела солнцезащитные очки и остановилась возле стенда с указанием режима приема врачей. Наталье очень уж не хотелось общаться с той девушкой, которая дежурила в прошлое ее посещение. Тогда у дежурной медсестры, после ухода Натальи, вероятно состоялся неприятный разговор с главным врачом по поводу того, что та не усмотрела, как посторонняя девушка проникла в помещение реанимации. Поэтому обрекать себя на лишние разбирательства и ненужные оправдания желания не было. Когда к дежурной подошел один из врачей, Наталья оглянулась. За стойкой регистратуры находилась пожилая женщина, с которой ранее ей общаться не приходилось. Это гораздо упрощало задачу, и Наталья облегченно вздохнула. Когда дежурная освободилась она подошла к регистрационной стойке и, сняв очки, вежливо поздоровалась с женщиной и спросила:

- Я могу посетить Автандила Чочуа, он должен находиться у вас в хирургическом отделении?

- А кем вы ему приходитесь? – спросила дежурная, взглянув на незнакомку поверх очков.

- Я его невеста, - ответила Наталья, используя старый прием.

Дежурная усмехнулась, и, сделав глубокий вздох, замотала головой.

- Я спросила что-то смешное? – произнесла Наталья.

На этот раз женщина откровенно рассмеялась.

- Вообще-то его сегодня забрала домой жена, - ответила та и, с нескрываемой иронией добавила, – Так что, невеста, иди ищи себе нового жениха.

Наталья сразу развернулась и ускоренным шагом вышла на крыльцо, плотно закрыв за собой дверь. На ступеньках она остановилась и перевела дыхание. В течение не полной недели ей пришлось второй раз краснеть в результате собственной лжи. «Хорошо, что меня в свое время не взяли на оперативную работу, - подумала она, - там бы я и года не продержалась».

Вернувшись к автомобилю, она покопалась в сумочке и нашла листок бумаги с записью номера телефона брата Автандила. Набрав нужный набор цифр, она приготовилась ждать ответа. Через несколько секунд ей ответил приятный мужской голос с еле уловимым кавказским акцентом.

- Добрый день, я могу услышать Константина Чочуа? – спросила Наталья.

- Я к вашим услугам, с кем имею честь?

- Меня зовут Наталья, - она не стала называть свою настоящую фамилию, так как в прошлый раз была здесь под вымышленной. – Мы работали вместе с Автандилом.

- Я знаю, он предупредил меня, о том, что вы можете позвонить, – ответил мужчина. – Где вы находитесь?

- В настоящий момент я в Пицунде, но собираюсь выезжать в Сухум.

- Вам приходилось бывать в нашем городе? – спросил он, после непродолжительной паузы.

- Нет, – ответила Наталья. – Но скажите, куда мне подъехать, я найду.

Константин некоторое время молчал, видимо обдумывая, какой ориентир выбрать в качестве места для предстоящей встречи.

- Вы знаете, будет лучше, если я вас встречу на въезде в город, – наконец озвучил свое решение Константин. – Сухум достаточно большой город. Человек, ни разу не бывавший здесь, легко может заблудиться. Поэтому через три часа я буду вас ждать возле указателя «Сухум» на черной «Волге».

- А почему через три часа? – удивилась Наталья. – Я смотрела по карте, расстояние от Пицунды до Сухума всего 87 километров. Это максиму один час пути.

- Может быть, у вас такое расстояние и час пути, но с нашими дорогами три часа – и то, это с небольшим запасом, - усмехнулся Константин.

- Хорошо, выезжаю, - ответила Наталья и выключила телефон.

Она выехала из города, свернула на Сухумское шоссе и очень скоро вспомнила о том, о чем ее предупредил Константин. Трасса хоть и имела статус федерального значения, но судя по ее состоянию не ремонтировалась со времен грузино-абхазской войны. На такой дороге оказалось очень сложно передвигаться с высокой скоростью. Наталье ежеминутно приходилось

притормаживать, чтобы объехать глубокие ямы. Вторым серьезным препятствием на этом маршруте оказались стада коров, которые свободно перемещались по проезжей части, чувствуя себя полноправными хозяевами на этих дорогах. Животных нисколько не пугали ни звуки автомобильных сигналов, ни рев моторов, они медленно передвигались по дороге, даже не думая уходить на обочину. А после того, как в стороне остался легендарный Новый Афон, дорога начала извиваться по серпантину вверх, и в некоторых местах приходилось даже менять направление движения на сто восемьдесят градусов. Учитывая природную боязнь высоты, для Натальи этот участок стал настоящим испытанием. Но преодолев его, она еще не догадывалась, что куда более серьезное испытание ее ждет впереди. Она подъехала к указателю «р.Гумиста» и остановилась. Впереди на несколько сотен метров простирался длинный и в то же время необыкновенно узкий мост, под которым тянулось глубокое ущелье с бурными водами горной реки Гумисты. Наталья подошла к началу моста и попыталась посмотреть вниз, но дна ущелья так и не увидела. От этого у нее закружилась голова, невольно выступил пот на спине и задрожали ноги. Она вернулась к автомобилю и села за руль, пытаясь успокоиться, чтобы двинуться дальше. Однако страх перед мостом не покидал ее. Вода в бутылке нагрелась в кармане двери и уже не приносила ожидаемого облегчения. Она попыталась закрыть глаза и посчитать до десяти. Так когда-то в детстве ее учил отец преодолевать страх перед водной стихией. Благодаря этому она быстро научилась плавать и добилась в этом виде спорта завидных результатов. Сейчас, испытывая панический страх высоты, она вспомнила о совете отца, однако заставить себя нажать на газ оказалось невыносимо трудно. Из этого состояния ее вывели гудки акселераторов автомобилей, скопившихся за ее спиной. Только сейчас она поняла, что своей остановкой перекрыла движение на своей полосе. Не глядя по сторонам и тем более вниз, она нажала на педаль газа и тронулась вперед. Пересечение моста заняло не более минуты, но ей этот промежуток времени показался целой вечностью. Она уже пожалела, что поехала в Сухум своим ходом, а не наняла такси. Но возвращаться не было времени. Впереди виднелись многоэтажные дома столицы Абхазии.

На въезде в город, рядом с указателем она увидела черную «Волгу». Водитель, открыв окна в салоне, мирно дремал, но услышав шум остановившегося автомобиля, сразу повернул голову в его сторону. Наталья осталась в салоне, ожидая, когда встречающий мужчина подойдет к ней. Она опустила солнцезащитный козырек и посмотрела в зеркало на свое отражение. О недавнем стрессе напоминал только небольшой румянец на щеках. А в целом, своим внешним видом она осталась довольна. Мужчина не заставил себя долго ждать и сразу подошел к ней.

Если б Наталья не знала, что Константин брат Автандила, то все равно заподозрила их в близком родстве. Они не были похожи между собой, как братья-близнецы, но единый типаж, взгляд и походка заочно отвергали всякие сомнения.

- Здравствуйте, Наталья. Я Константин. Можете называть меня Коста, – с улыбкой представился он и тогда Наталья отметила, что среди перечисленных общих черт у них с Автандилом еще и очень похожие голоса.

- Добрый день, Коста, - улыбнулась в ответ девушка. – Вижу, что мне представляться нет необходимости.

- Ну, что Вы. Именно такой мне и описал вас мой брат.

- Какой такой?

- Необыкновенно красивой и обаятельной девушкой с неповторимым шармом, - последнее слово он сопроводил характерным кавказским жестом с приподнятым вверх указательным пальцем.

- Ох, уж эти кавказские мужчины, - засмеялась Наталья, - умеете вы польстить женщине.

- Ну, почему же польстить, - возразил Коста, - я лишь передал впечатления моего брата о вас.

- Надеюсь, он вам передал эти впечатления в отсутствие жены?

- Конечно, мы с ним общались в первый день, как он пришел в сознание. А жена о том, что с ним произошло, узнала позже.

- Кстати, как он себя чувствует? – поинтересовалась Наталья.

- Уже намного лучше, – ответил Константин, - Его из больницы перевели к нам в госпиталь, но он отпросился на пару дней, чтобы провести выходные дома с женой и сыном.

- А я и не предполагала, что у него есть семья. Только сегодня узнала об этом, когда заехала к нему в больницу.

- Вы заезжали в больницу? – удивился Константин.

- Да, и мне пришлось солгать, что я его невеста, иначе меня могли к нему не пропустить. Увы, но других вариантов попасть к нему в палату, я не нашла. Так что, если не дай Бог, его жене передадут, что к нему приезжала невеста, то

передайте ей, чтоб не беспокоилась.

- Об этом можете не волноваться, – успокоил ее мужчина. – Они живут в другом городе.

- В таком случае, присаживайтесь, - предложила Наталья, указывая на кресло рядом с собой, - Нам многое нужно обсудить.

Константин с недоумением посмотрел на девушку.

- Вы это серьезно? Вы решили, что мы с вами разговаривать будем здесь в машине, на обочине дороги?

- А что вас смущает? – удивилась Наталья. – Я не могу отрывать вас от работы, тем более, что заранее не предупреждала о своем визите.

- Э-э, женьщина, - с наигранным кавказским акцентом и характерной жестикуляцией протянул он, - обидеть мужчину хочешь? – И тут же вернувшись к нормальному общению добавил, - Мы сейчас поедем в приличный ресторан, покушаем, спокойно поговорим, а потом, я отвезу вас в гостиницу. А работа никуда не денется. Тем более я опер, а опер сам себе планирует рабочий день по своему усмотрению. Следуйте за мной.

Его слова прозвучали ни как предложение, а как команда, которой противиться не желательно.

- Да, как-то не удобно, - произнесла Наталья, но ее голос прозвучал в уходящий след. Константин ускоренным шагом направилась к своему автомобилю и быстро развернулся в сторону города.

Через несколько минут они колонной автомобилей устремились в южном направлении по широкой улице Эшба, затем повернули на восток. Наталья едва успевала за Константином, тот гонял по улицам города, совершенно не обращая внимания на скоростной режим. Из-за этого Наталья не успела рассмотреть всех достопримечательностей столицы. Разве что запомнилось здание железнодорожного вокзала, красивое с колонно-арочной надстройкой, увенчанной двухъярусной башенкой со шпилем. Далее они выехали на живописную набережную Махаджиров и остановились на парковке возле утопающего среди пальм и магнолий ресторана с названием «Нартаа». Они подошли к главному входу и остановились на тенистой террасе возле небольшого фонтана, рядом с которым важно прогуливались величавые павлины с яркими хвостами.

- Мы можем пройти в зал, там работает кондиционер, - предложил Константин. - А можем остаться на террасе, здесь спокойнее и немноголюдно.

Наталья предпочла второй вариант, и они разместились на летней террасе, откуда открывался прекрасный вид на лазурное море.

С появлением новых гостей к столику сразу же подошел официант и вежливо поприветствовав их, протянул меню. Наталья с интересом начала его просматривать, но Коста сразу ее упредил.

- Если не возражаете, то я хотел бы вас угостить местным фирменным блюдом с названием «Лодочка». Грузинский аналог вы наверняка пробовали, но уверяю вас, наше блюдо вкуснее.

- Вы меня заинтриговали, – усмехнулась Наталья. – Признаться, такого блюда в наших ресторанах я никогда не пробовала.

Константин жестом пригласил официанта и сделал заказ.

- Что будем пить? – спросил он, пока официант находился рядом. - В этом ресторане неплохая винная карта.

- Спасибо, - перебила его Наталья, - но я за рулем, поэтому предпочла бы что-то безалкогольное. – Она пробежала глазами по меню, и заказала безалкогольный «мохито».

- Ну, а мне бокал пива, - попросил Константин, и добавил, обращаясь к Наталье. – К счастью, мой автомобиль сотрудники ГАИ знают, поэтому мне, как говорят в таких случаях, если очень хочется, то можно.

Наталья никогда не одобряла употребление алкоголя при управлении автомобилем, но высказывать это Константину посчитала бестактным. В конце концов, он у себя в городе и ему самому решать, что можно, а что нет. Однако, с момента получения водительских прав она усвоила одну истину: даже если виновником аварии будет трезвый, а пострадавший выпивший, то виновным окажется тот, у которого обнаружат лишние промилле.

Через несколько минут официант принес заказ. Разрекламированная Константином «лодочка» оказалась обычным абхазским хачапури, который Наталья и сама хотела заказать. Но в очередной раз рассказывать новому знакомому о том, что ее детство прошло в Абхазии, ей не захотелось, чтобы лишний раз не разочаровывать Константина. В конце концов ему хотелось удивить гостью незнакомым кулинарным изыском. Во всяком случае, на это он надеялся. Она попробовала блюдо и сдержанно высказала свое восхищение, но

затем, чтобы скорее перейти к делу, спросила:

- Коста, по делу пропавшего немецкого гражданина есть какие-то результаты?

Мужчина, сделал глоток пива из бокала, и, со вздохом, ответил:

- К сожалению, ничего существенного. Свой автомобиль преступники сбросили в ущелье и тот взорвался. Поэтому никаких улик найти не удалось. На турбазе попытались составить фоторобот лиц, выдававших себя за дагестанских спелеологов, но безрезультатно. Они все были с бородами, поэтому и фотороботы получились почти идентичными, да и под эти портреты подпадают почти все взрослые мужчины не только Абхазии, но и всех кавказских республик. Фотографии Отто Вебера мы разослали по всем милицейским участкам, вокзалам и пунктам пропуска. Однако, по сей день никаких сообщений об его возможном появление в этих местах не поступало. Среди отдыхающих на турбазе никто больше не видел и не слышал этих так называемых дагестанцев после встречи с вами в холле. Так что, чем они занимались и о чем говорили между собой, никто не знает. Обыск в их коттедже тоже ничего не дал. Там все осталось в идеальном порядке, как в день их приезда. Даже в мусорном ведре ничего не нашлось. По ходу они и весь мусор с собой забрали.

- А Автандил ничего не вспомнил такого, что могло бы дать направление поиска? – поинтересовалась Наталья. – Возможно, по пути до Малой Рицы немец о чем-то спрашивал его?

- Это исключено. Немец не владел русским языком, и вы об этом знаете, - усмехнулся Константин, - Да и Авто с иностранными языками не очень дружит. Так что, проехали они до места остановки молча. – Он задумался, а потом добавил, - Единственное, что отметил Авто, вспоминая эту злосчастную поездку, это то, что немец на подъезде к озеру Малая Рица находился в какой-то эйфории. То ли это был восторг от красоты окружающей природы, то ли он был в предвкушении каких-то долгожданных событий. Сейчас уже мы об этом не узнаем. А больше ничего он не вспомнил. Когда он вышел из машины сразу раздался выстрел и темнота.

При этих словах, у Константина заиграли на щеках желваки.

- И что ваши коллеги, больше ничего не собираются предпринимать? Опустили руки и перешли в режим ожидания? – с вызовом спросила Наталья.

- А вы что предлагаете? – парировал Константин.

- Я предлагаю искать, - немного повысив тон, произнесла Наталья. – А не ждать у моря погоды. В конце концов, под лежачий камень вода не течет.

Константин посмотрел по сторонам. Молодая пара, сидящая за соседним столиком оторвались от своих блюд и уставились на Наталью. Со стороны ее выпад напоминал начало семейного скандала и для окружающих это показалось неожиданным.

-Наташа, не горячитесь, - попытался успокоить ее Константин, - на нас обращают внимание люди.

- Извините, - ответила девушка и, взглянув на соседей, улыбнулась.

- А вы собираетесь искать эту группу сами? В одиночку, без поддержки? – поинтересовался он.

- Вообще-то я рассчитывала на поддержку с вашей стороны, - перейдя на шепот, сказала Наталья. – Но, если вам все равно, кто чуть не убил вашего брата, значит буду искать сама.

Константин отставил свой бокал в сторону и нервно постучал костяшками пальцев по столу.

- Наталья, хочу вам напомнить, что я служу в отделе контрразведки. У нас нет данных, что Отто Вебер занимался в нашей стране шпионской деятельностью. Мы допускали, что, возможно, эта группа планировала осуществить какой-либо теракт или диверсию, поэтому их поиском занимается соответствующее подразделение. Вы сами служите в органах и должны это понимать, как никто другой.

Наталья выдохнула и осмотрелась по сторонам.

- Еще раз меня извините, я нервничаю, потому что в этом деле поставлена под удар и моя репутация, - сказала она. – Я должна была держать под постоянным контролем Вебера. А теперь, если его не найдут и не выяснят причину его исчезновения, мне грозит увольнение из органов.

- Сочувствую, - Константин вновь подвинул к себе бокал с пивом. – Но какую помощь вы хотите получить от меня?

Наталья задумалась и, вытащив из стакана соломинку, сделала два больших глотка «мохито».

- Затрудняюсь сказать, - задумчиво произнесла она. – Я не оперативный работник, а аналитик. И могу рассуждать только, как аналитик.

- Интересно вас послушать, - произнес Константин и положил руки на стол.

- Давайте рассуждать логически на основании того, чем мы располагаем, - начала она. – Последняя фраза, которую услышал Автандил от лже-спелеологов, прозвучала на грузинском языке. Заметьте, ни на русском, и ни на абхазском. Почему?

- Ну, это понятно. Это говорит о том, что для террористов это был родной язык.

- Верно, но не совсем. Или родной, или часто используемый, – согласилась Наталья. – Но могли в Абхазию официально заехать грузины?

- Нет, конечно, въезд в Абхазию запрещен даже гражданам России с грузинскими фамилиями. – ответил Константин. - Такие у нас правила.

- Второй момент, - продолжала Наталья. – Они свободно перемещались по горным дорогам, знали, где находятся малопроходимые места и глубокие ущелья. Более того, они знали в какое время будут ехать к Рице настоящие дагестанские спелеологи. Как такое возможно?

- Я думаю, у них были осведомители среди пограничников, - с невозмутимым видом ответил Константин. – Увы, но уровень коррупции в наших государственных органах достаточно высокий.

- Все верно. Хорошее знание ими дорог и местности в сочетании с нужными связями может свидетельствовать о том, что в состав преступной группы входили местные жители, хорошо знающие горы Абхазии.

- Тогда вы противоречите сами себе, - оживился Константин. – Если члены преступной группы были местными, по вашему утверждению, зачем им общаться между собой по-грузински? Не логично. Они все общались бы между собой по-абхазски.

- А я не высказывала предположение, что все они без исключения были местными жителями, – отметила Наталья. – Как минимум один из них, который представился Хасаном и произнес фразу по-грузински, думаю, не был жителем Абхазии и не знал абхазского языка. Поэтому со всеми членами группы наедине он общался по-грузински, вы ведь все в школе учили грузинский язык, как родной. А в Грузии школьники изучали грузинский и русский языки. но не говорили по-абхазски. Именно поэтому, Хасан разговаривал на турбазе с нами по-русски, причем с сильным акцентом, а между своими подельниками по-

грузински.

- Логично, но не убедительно, – развел руками Константин. – Грузин не мог попасть в Абхазию ни через один из пунктов пропуска, по причине, которую я изложил выше. Грузинам запрещено пересекать границу Абхазии.

- Грузинам, да. А если этот грузин является гражданином другой страны с фамилией мало напоминающую грузинскую и прибыл в Абхазию с какой-нибудь гуманитарной миссий из третьей страны? - произнесла Наталья. – Надеюсь, вы не будете доказывать мне, что в группе волонтеров, допустим такой организации, как «Красный крест», все представители дипломированные врачи или фармацевты? Довольно часто в этих организациях попадаются и представители спецслужб, и контрабандисты, и просто уголовники, скрывающиеся от правосудия. С вашими жесткими правилами посещения страны, это очень удобная лазейка для иностранных спецслужб и других враждебных элементов.

Константин приподнял брови и нехотя кивнул головой в знак согласия. Доводы Натальи показались ему убедительными, но его профессиональное самолюбие оказалось задетым. На оперативном совещании ни у кого из сотрудников подобная версия не была озвучена.

- Я так понимаю, что теперь я должен проверить по своей линии, какие иностранные организации в настоящее время находятся на территории Абхазии? – догадался Константин.

- Да, надеюсь их не так много в настоящий момент на территории Абхазии и самое главное, в вашей базе должны быть ксерокопии паспортов всех членов этих организаций, – продолжала рассуждать Наталья. – Я видела всех этих людей и смогла бы опознать.

- Это не трудно будет сделать, - сказал Константин и вытер салфеткой шею. – Данные на всех пребывающих в нашу страну иностранцев действительно есть в нашей базе.

- Вот и прекрасно, – улыбнулась Наталья. – А выяснив личность так называемого Хасана, мы сможем установить личность водителя этой группы. У него запоминающаяся внешность: огненно-рыжие курчавые волосы и такая же борода.

- А этого персонажа вы как планируете установить? – удивился Константин. – Если только по рыжим волосам, то это будет очень сложно. У нас в республике таких очень много.

Наталья усмехнулась и сделал глоток из своего стакана.

- Все гораздо проще, - сказала она. - Я однажды наблюдала, как под нашим контролем формировалась одна гуманитарная миссия в Чечню. Приехали иностранцы из разных стран, разных специальностей. Они составляли костяк группы, а весь технический персонал: водители, ремонтники и повара, состоял из наших соотечественников. В связи с этим, уровень зарплат тоже был разный. Так вот, для того чтобы получить какие-то привилегии и лишний доллар, наши соотечественники готовы были предложить любые услуги иностранцам, выходящие за рамки их служебных полномочий. Думаю, здесь и сейчас ничего не изменилось. Так устроены люди, что денег много никогда не бывает и всегда есть желание заработать больше. Но одни люди руководствуются при этом моральными принципами, а другие этих принципов не имеют от слова совсем. Думаю, что так называемый Хасан подобрал себе группу именно из людей, лишенных этих принципов. И если он уже ранее приезжал в Абхазию, то нужно выяснить, в какой из организаций он состоял, и кто был водителем у них.

- Узнать это тоже не проблема.

Константин задумчиво посмотрел не девушку и перевел взгляд на море. В этот время, пользуясь возникшей паузой, Наталья продолжила поглощение любимого блюда.

- Ну, с иностранным организатором и водителем мне все ясно и все понятно, - наконец заговорил он. – Согласен, логика и здравый смысл в ваших словах есть. Но для меня остается неясным другой вопрос.

- Какой? – спросила Наталья.

- Допустим, этот так называемый Хасан – иностранец и организатор преступной группы. Рыжий водитель - его знакомый, с которым они познакомились в предыдущую командировку. Я допускаю, что оставшихся двое членов группы – это друзья водителя, которые захотели подзаработать. Но мне не понятно, зачем им понадобился Отто Вебер – альпинист и спелеолог с мировым именем. На Кавказе можно найти множество альпинистов и спелеологов подобного класса, просто менее разрекламированных. Зачем нужно было привлекать иностранца?

Наталья отодвинула свою тарелку и вытерла салфеткой рот.

- Как раз ответ на этот вопрос должна была найти я, но, увы, у меня это не получилось.

Вот здесь и нужно подумать нашим специалистам из соответствующих подразделений, зачем при осуществлении подрывной деятельности понадобился спортсмен такого уровня. Видимо, нужно было подняться, либо опуститься туда, куда местные спортсмены не опускали и не поднимались, либо опасались это сделать по неизвестным причинам.

- Здесь вы правы, нужно проконсультироваться со специалистами, причем не только со спортсменами и спелеологами, но и с физиками и гидрографами. Но, не зная задачи группы, сделать это будет очень сложно и долго.

Наталья откинулась на спинку кресла и устремила свой взор к морю.

- Лично я придерживаюсь иной версии, но мое руководство ее не поддерживает.

- Могу я полюбопытствовать в чем состоит ее смысл?

- Я считаю, что Отто Вебера похитили с целью выкупа, - сказала Наталья. – Он состоятельный человек и наследник одной из самых известных фармацевтических компаний Германии.

- Это ни о чем не говорит, - отмахнулся Константин, даже не дослушав до конца версию Натальи. – Поэтому я согласен с вашим руководством. Версия так себе.

- Почему вы так считаете?

- Я не первый год служу в органах, и на моей памяти было несколько расследований киднеппинга. Эти преступления были очень распространены на Кавказе в 90-х годах, особенно в Чечне в период первой чеченской компании. Тогда похищали иностранцев даже целыми группами. Так в 1997 году преступная группа Бараева захватила четырех британских инженеров, устанавливающих мобильную связь в Чечне. Но в этом случае, как и в других, преступная группа заявляла о себе или выходила с требованием выкупа на родственников похищенного. Однако в нашем случае, насколько я осведомлен, со стороны Германии не поступало никаких обращений о похищении ее граждан. - Константин замолчал, но через минуту продолжил, - Иногда люди и ранее пропадали в горах бесследно. Но, как показывало следствие, эти люди пропадали потому, что использовались, как перевозчики контрабандных грузов и валюты. С помощью проводников они переходили Кавказский хребет и попадали к месту назначения груза в другую страну.

- А этот вариант я отвергаю, - категорично заявила Наталья. – Я лично осматривала вещи Вебера и не нашла в них ничего, что могло бы представлять какую-либо оперативную ценность. А денег у него не было вообще. В аэропорту

у него украли сумку с ноутбуком, телефоном, банковской картой и все наличностью, поэтому все его расходы я взяла на себя.

- Значит, в таком случае, исчезновение Вебера с группой преступников произошло по другой причине. И нам это предстоит выяснить.

- В таком случае, не будем терять времени, - Наталья отодвинула от себя тарелку. – Вам еще нужно вернуться на службу, а мне где-то остановиться на ночлег.

Константин, взмахом руки подозвал к себе официанта и не ожидая счета, положил тому в карман денежную купюру.

- Сдачи не надо, - произнес он официанту и улыбнулся. Затем, подвинув кресло Наталье, помог ей выйти из-за стола и сказал, - Здесь недалеко есть небольшой, но достаточно приличный отель. Там очень уютно и недалеко от моря. Уверен, там вам понравится.

Г Л А В А 13

Отель, в который Константин привез Наталью, действительно оказался недалеко от моря и знаменитого ботанического сада. В холле практически все свободные диваны были заняты гостями и у Натальи появились вполне обоснованные сомнения по поводу наличия в отеле свободных номеров. Но очень скоро Константин развеял ее сомнения. Увидев их на входе, администратор оторвалась от своих дел и одарила мужчину дежурной улыбкой.

- Добрый день, Константин Георгиевич, - произнесла она, оценив боковым зрением его спутницу. – Что-то вы давно не радовали нас своим появлением.

- Ой, Назира Сергеевна, сами понимаете, служба. Некогда голову оторвать.

- Я вижу, - с наигранным пониманием двусмысленно произнесла женщина и уже полноценно осмотрела девушку с головы до ног.

Константин пропустил мимо ушей иронию женщины, огляделся по сторонам, дабы избежать лишних ушей и, перейдя на доверительный тон, произнес:

- Назира Сергеевна, это моя коллега из Краснодара, ее нужно разместить в отдельном номере с видом на море.

Улыбка сразу сошла с лица администратора.

- Константин Георгиевич, ну вы же знаете, что в сезон в подобные номера у нас можно заселять только с разрешения хозяина.

- Знаю, - ответил Константин. - Так позвоните ему, и скажите, что мне нужно поселить коллегу. Если у него останутся вопросы, пусть мне сам перезвонит.

Наталья отвернулась, чтобы скрыть невольную улыбку. Видимо, хозяин отеля был пожизненным должником сотруднику госбезопасности, раз тот позволял себе подобный тон общения. Женщина взяла в руки телефон, долго колебалась, но потом все же смирилась с ситуацией.

- Пожалуй есть у меня один свободный номер, который хозяин оставил мне для особых гостей, – с улыбкой произнесла она и спросила, обращаясь к Константину, – Вам на сутки?

- Нет, предварительно на три дня, - ответила Наталья, чем искренне удивила администратора. – А там посмотрим, как пойдут наши дела.

Она протянула свой паспорт.

Женщина сама внесла установочные данные в бланк анкеты, особое внимание уделив разделу «семейного положения», и выдала ей ключи.

Номер оказался достойным европейского сервиса полу-люксом с кондиционером, телевизором, холодильником и видом на море. Даже листок бумаги с номером Wi-Fi был прикреплен к зеркалу. Константин, оставив вещи Натальи, в прихожей, на всякий случай проверил наличие воды в кранах и сказал на прощание:

- Вы располагайтесь, отдыхайте, а я, пользуясь тем, что мои коллеги, по всей вероятности, уже разошлись по домам, - он взглянул на часы и сокрушительно покачал головой, - постараюсь сбросить на дискету всю информацию по иностранным организациям, о которых мы говорили. Учитывая, что времени у нас мало, постараюсь завтра утром ее занести. Кстати, у вас есть ноутбук, или мне привезти свой из дома?

- Спасибо, есть, я захватила, - ответила Наталья и указала рукой на дорожную сумку.

Они попрощались, и Константин вышел из номера. После его ухода, Наталья разложила свои вещи на креслах, приняла холодный душ и, надев банный халат, села за ноутбук. Не прерываясь на ужин, она просматривала сайты всех иностранных организаций, аккредитованных в Абхазии, и была крайне удивлена их многочисленности. Спектр деятельности многих из них оказался довольно многогранным, начиная от медицинской помощи и обеспечения

продовольствием, и заканчивая разминированием гражданских объектов и объединением семей, разлученных войной. Так, незаметно для себя, она просидела до наступления ночи, пока глаза не начали предательски слипаться.

Утром она проснулась очень рано, около 5 часов утра. Наталья относилась к той категории людей, которые по-настоящему высыпаются только дома. Чужие постели и подушки никогда не давали ей возможности полноценно выспаться. Даже если она и засыпала рано, то обязательно просыпалась среди ночи с чувством необъяснимой тревоги и потом долго не могла заснуть или вообще больше не засыпала. Так и сейчас, после пробуждения она чувствовала себя абсолютно разбитой и уставшей. Даже чашка растворимого крепкого кофе не смогла вернуть ее в комфортное состояние. Еще дома в Краснодаре, собирая вещи, она не рассчитывала, на пляжный отдых, но тем не менее, запасной купальник все же оставила в чемодане, о чем в этот момент совершенно не пожалела. Наталья переоделась и вышла к морю. Солнце только взошло над горизонтом и еще не обжигало тело своими жаркими лучами, а вода напоминала о своем живом существовании мелкой рябью в переливах солнечных бликов. В этот утренний час, пляж оказался совершенно пустым. Обычно в это время суток на берегу можно увидеть либо фанатичных спортсменов, бегущие по пляжу, либо пожилых людей, для которых раннее пробуждение с возрастом становится нормой жизни. Она вошла в прохладную воду и нырнула в море с головой. Какое-то время она плыла лицом вниз, задерживая дыхание. Постепенно вместе с утренней свежестью ласкового моря, стали пробуждаться бодрость и ясность ума. Она перевернулась на спину и раскинула руки в разные стороны. В этот момент она ощущала себя единым целым с нежным морем, свежим воздухом и синим небом. Ей хотелось забыть обо всем, полностью отключиться от всех проблем и полностью отдать себя во власть природе. Но к сожалению, море не панацея и с реалиями жизни приходится считаться. Но все же она решила продлить удовольствие от общения с морем и еще какое-то время гуляла по пляжу, собирая цветные камни. В отель она вернулась, когда на пляж стали выходить первые отдыхающие. Войдя в холл, он к своему удивлению, увидела Константина, сидящим на диване.

- Вот уже не думал, что вы так рано просыпаетесь, - поднявшись с места, произнес он. - А я боялся, что своим ранним визитом нарушу ваш покой. Вы настолько любите море, что ради него жертвуете самыми приятными часами сна?

- Конечно люблю, - протягивая руку Константину, ответила она. – Море - оно всегда разное. То спокойное и ласковое, то бурное и грозное, то нежное и манящее. Его невозможно не любить.

- Да вы поэтесса! – высказал свое восхищение Константин. – Наверное, так красиво может сказать только женщина.

- Вы ошибаетесь, Коста. Эта фраза принадлежит Эрнесту Хемингуэю, я лишь процитировала его изречение.

В ответ мужчина лишь развел руками и поджал губы.

- К сожалению, я ничего из его романов не читал, - признался он, пытаясь сгладить конфуз.

Наталья направилась к лестничному пролету, но Константин ее остановил.

- Я подожду в холле, а когда вы переоденетесь, то приглашу вас на завтрак в одно уютное кафе. Там готовят восхитительные круасаны и настоящий вьетнамский кофе.

- Спасибо, Коста, но я не завтракаю, а кофе уже выпила.

- В таком случае, мне придется завтракать без вас, - с нескрываемым разочарованием произнес он и взяв ее под локоть, незаметно для окружающих положил ей в сумку две дискеты. – А это то, что вчера вам обещал. Просмотрите их в мое отсутствие, а я зайду чуть позже.

Он галантно раскланялся и под бдительным оком администратора вышел из отеля. Наталья вернулась в номер, быстро приняла душ, подправила макияж и уселась за ноутбук. Неправительственные организации ее уже не интересовали, сведения о них она почерпнула прошлым вечером, а вот перечень сотрудников с их паспортными данными ее заинтересовал. Установочные данные на женщин она не рассматривала, поэтому ограничилась только сведениями на мужчин. Через десять минут просмотра у нее уже рябило в глазах от неизвестных лиц, но она продолжала их листать автоматически. Через некоторое время раздался стук в дверь. Это был Константин. С торжественным видом он держал в руках фирменный бумажный пакет и лукаво улыбался.

- Я так подумал, что в любом случае вам захочется перекусить, - сказал он, переступая порог номера, - Поэтому захватил для вас несколько круасанов.

- Спасибо, большое, - закрывая за ним дверь, поблагодарила Наталья. - Но пока я не закончу, я ничего есть не буду.

Она вновь уселась за ноутбук.

- Если вы не против, я выйду на балкон покурить? – спросил разрешения Константин.

- Я не против, - не вникая в суть его вопроса, автоматически ответила Наталья.

Константин вышел и прикрыл за собой дверь. Когда он вернулся, то застал Наталью, уставшей, с розовыми белками на глазах и довольной улыбкой.

- Неужели нашли того, кого искали? – спросил он, хотя до последнего момента не верил в положительный результат.

- Вы не поверите, нашла, - она развернула ноутбук экраном к Константину и увеличила фотографию. – Это и есть тот самый Хасан, которого я видела на турбазе на Рице. Его настоящее имя – Грегор Канчели – гражданин Италии.

- Вы уверены? – с недоверием спросил Константин.

- А что вас смущает?

- Вы же предполагали, что так называемый Хасан является этническим грузином, а этот типичный итальянец с итальянской фамилией.

- Вы серьезно? – усмехнулась Наталья. – По-вашему Шота Руставели тоже итальянец?

Константин в замешательстве начал рассматривать имеющие в базе сведения о нем.

- Ну вот, видите, - продолжая высказывать сомнения, произнес он, указывая пальцем на монитор, - место жительства у него указано город Меран, Италия. Какое отношение все это имеет к Грузии?

Наталья откинулась на спинку стула и закинула ногу на ногу.

- А я вижу это превращение из грузина в итальянца достаточно простым.

- Поясните, а то я совсем ничего не могу понять, – сказал Константин и присел на свободный стул.

- Допустим, жил в Грузии мальчик по имени Гриша Канчели, - начала пояснять она. - После школы он окончил германский факультет иностранных языков Тбилисского университета, или пединститута. К моменту развала СССР ему уже было как минимум 23 года, судя по дате рождения. Тогда многие молодые люди эмигрировали за границу, чтобы не участвовать в грузино-абхазской войне. Имея за плечами знание немецкого, грузинского и русского языков, за границей в

этом возрасте найти себе применение совсем не сложно.

- Постойте, я опять не могу понять, почему вы утверждаете, что он окончил именно факультет немецкого языка? – возразил Константин, теряя терпение. - И почему эмигрировал в Италию, а не в Германию?

- Ну, наверное, потому, что он свободно говорил по-немецки. А предпочел Италию, вероятно, исходя из климатических предпочтений. В Италии и Грузии климат почти одинаковый.

- Ну а языки-то разные, - не унимался Константин. – И что он мог делать в Италии со знанием немецкого языка?

- Это как посмотреть, - с усмешкой развела руками Наталья. – Город Меран находится в Южном Тироле, ранее эта область принадлежала Австро-Венгрии, там и сейчас большинство населения говорит по-немецки. Немецкий даже считается официальным языком в этой области.

Константин удивленно поднял брови.

- Откуда вы все это знаете? – с удивлением и восторгом спросил он.

- Я окончила в свое время факультете германской филологии нашего университета. Поэтому все это изучала в рамках университетской программы.

- И все же фамилия Канчели меня определенно смущает. Не слышал я таких фамилий у грузин.

- В таком случае, пусть нас рассудит интернет, - произнесла Наталья и набрала в поисковике эту фамилию. – Через несколько секунд на экране появился ответ. – Вот видите, - победно заявила она, - Канчели Александр Иванович – грузинский юрист и литератор, Канчели Гия Александрович – грузинский композитор. Продолжать?

- Достаточно, – ответил Константин и бессильно опустил руки. – Может быть вы перейдете работать к нам? У нас с такими мозгами даже среди начальников никого нет.

- Нет уж, - засмеялась Наталья, - Как говорил персонах одного моего любимого мультфильма «нас и здесь неплохо кормят».

Константин нервно потрепал пятерней свою шевелюру и вновь обратил свой взор к монитору.

- И в какой организации состоит наш Гриша Канчели?

Наталья вновь пощелкала кнопками клавиатуры.

- Он состоит в штате организации со звучным названием «World Vision International». Это христианская гуманитарная благотворительная организация по оказанию гуманитарной помощи и содействию в развитии. А наш Григорий в этой организации отвечает за поддержку домохозяйств в восстановлении имущества от лесных пожаров.

- Очень сомнительная сфера деятельности, особенно, если учесть, что лесные пожары у нас явление редкое, - усмехнулся Константин. – Но, в прочем, это и не удивительно. Нам знакома эта организация. Ее сотрудников несколько лет назад задерживали в Ингушетии за причастность к террористической деятельности. У нас они пока ничем не отметились, видимо, потому что зарегистрировались только в 2005 году. Очень интересная в нашем плане организация. Все ее проекты финансирует Госдепартамент США, поэтому не удивительно, почему в ней оказался Грегор Канчели.

Наталья, вытащила дискету и вернула ее Константину.

- А теперь, подождите меня в холле, я переоденусь и поедем искать этих благодетелей, - победно произнесла она и поднялась с места.

- А вот теперь настало время, мне продемонстрировать свои профессиональные способности и возможности. Во-первых, сейчас мы никуда не поедем. Мне нужно попасть на службу и посидеть на совещании у руководства. А во-вторых, эта организация относится к моей сфере деятельности и что там творится – это моя компетенция. Вы все же попробуйте круасаны, - он указал рукой на пакет, - и прогуляйтесь по магазинам. Конечно, у нас выбор товаров намного скромнее, чем у вас, но, может быть найдете интересные сувениры от наших умельцев. А я тем временем, через свои оперативные возможности, выясню, где в настоящий момент находится Грегор Канчели, постараюсь узнать номер его мобильного телефона и заказать детализацию его телефонных переговоров. Да, и придется съездить на озеро Рица и показать фотографию Грегора Канчели администратору турбазы, где вы проживали. В конце концов, я же должен как-то обосновать руководству, каким образом я вышел на этого грузинского итальянца. Ну, а вы отдыхайте. Когда все выясню, то сразу вам позвоню.

Он улыбнулся и вышел из номера.

Проводив его взглядом, Наталья посмотрела на оставленный им кулек с круасанами. Она, не лгала ему, что по утрам не завтракает, но исходящий аромат свежей выпечки, исходящий от пакета, подавлял ее волю и в конечном счете, заставил сделать исключение из правила. Незаметно для себя через

несколько минут пакет опустел, а еще через минуту она в очередной раз пожалела о своей слабости. Чтобы побороть набранные калории, она переоделась и вышла в город. К этому времени отдыхающие небольшими группами торопились к морю. Наталья вышла на набережную. Солнце еще не подошло к зениту и в сочетании с хрустальным воздухом доставляло истинное удовольствие. А запах магнолий и эвкалиптов придавал воздуху целительный аромат. Незаметно для себя она вышла к знаменитому Сухумскому ботаническому саду. На входе висела табличка о том, что основал его военный лекарь Багриновский в 30-х годах 19 века. За это время из обычного сада он превратился в настоящий оазис, занимающий несколько гектаров. Почти половину дня она провела в окружение экзотических растений, пока ее не отвлек от приятного общения с природой звонок Константина.

- Наталья, вы в отеле? – спросил он.

- Нет, я гуляю в ботаническом саду, – ответила она.

- В таком случае, возвращайтесь в номер, я приеду через пятнадцать минут, - сказал Константин и выключил телефон.

Наталья застала его в холле, тот сидел на диване и поглядывал на часы.

- Пройдем в номер? – спросила Наталья.

- У меня мало времени, - ответил Константин. – Поэтому поговорим здесь, - он указал Наталье на свободное место рядом и продолжил, - Грегор Канчели по данным моего источника выехал на служебном автомобиле в район селения Псху. Это самое высокогорное село в районе Бзыбского хребта. Якобы там недавно бушевал пожар и часть селения пострадало. Хотя, по данным МЧС эти сведения не подтверждаются, но и не опровергаются. Связи там нет, может быть это все и объясняет. Соответственно телефон Грегора выключен, но я узнал его номер. Наши специалисты по моей личной просьбе пытаются выяснить его геолокацию. Детализацию телефонных переговоров я заказал, – он сделал паузу, посмотрел на Наталью и с восхищенной улыбкой добавил, - Ну, а я в очередной раз снимаю перед вами шляпу. Водителем у него оказался – Давид Манучарович Абухба, уроженец Гагры, 1975 года рождения. Рыжеволосый мужчина с бородой и голубыми глазами. Установить личности оставшихся двоих, думаю проблемы не составит. Это уже вопрос времени.

- А что администратор турбазы, опознал Грегора Канчели, как Хасана? – с надеждой в голосе спросила Наталья.

- К сожалению, нет. Но по его глазам было заметно, что он врет, - ответил Константин. – Видимо, боится, что это опознание может повлечь для него массу неприятностей.

- Жаль, - с разочарованием в голосе ответила Наталья. – В таком случае, нам ничего не остается, как наведаться в село Псху и выяснить, был ли там пожар и приезжал туда кто-либо из гуманитарных миссий помогать местным жителям.

Лицо Константина приняло страдальческое выражение, и он тяжело вздохнул.

- Наталья, я понимаю ваш азарт, - с сожалением произнес он, - Но я не могу разделить вашего оптимизма. Насколько я понял, вы в отпуске и проводите свое личное расследование. А я человек подневольный. Любое свое отсутствие я должен объяснить начальству соответствующими документами. Как я аргументирую свой выезд в Псху? Туда только ехать пол дня и на серьезном автомобиле. Свою «Волгу» я похороню на тех дорогах, даже не добравшись до места. Чтоб вы знали, на Джипе туда можно доехать в летнее время и то, если не будет дождя. А в любое другое время года только вертолетом.

- Ну что ж, в таком случае, погуляю по городу, посмотрю еще местные достопримечательности. – она сделала паузу, но затем все же спросила, - А по какому адресу расположен офис фирмы, где работает Грегор Канчели?

- Что вы задумали? – насторожился Константин.

- Ничего особенного, просто хочу посмотреть на каких автомобилях они перемещаются.

- У них разные модели, - с недоумением развел руками Константин. – Есть обычные седаны, есть универсалы, есть внедорожники и микроавтобусы. А зачем это вам?

- Хотелось просто сфотографировать логотип у них на борту.

- И все?

-Все, - улыбнулась Наталья.

- Дайте мне слово, что без меня ничего предпринимать не будете, – попросил ее Константин и протянул ей руку.

- Честное пионерское, - усмехнулась Наталья и протянула ему свою ладонь.

Г Л А В А 14

ГЕРМАНИЯ. МЮНХЕН

С самого утра Клаус Шнайдер не мог найти себе места. Уже несколько дней он не получал никаких известий о своем единственном племяннике Отто. А видео-сообщение, поступившее вчера вечером на его электронную почту, совсем выбило из колеи. Вопреки устоявшимся правилам и диетам, он с утра ничего не ел, кроме множества успокоительных лекарств. Старик ходил по комнате из угла в угол в ожидании своего друга Вольфганга Циммера, которого пригласил к себе еще в обед, но и тот по неизвестным причинам задерживался. Наконец, Шнайдер присел на диван и включил телевизор. На экране появились персонажи популярной развлекательной программы, но они не смогли отвлечь его от тягостных раздумий. Он выключил звук и подошел к окну. В это время двор особняка осветили автомобильные фары и через минуту на пороге появился Циммер. Он, как всегда был неопрятен, помят, но в добром расположении духа. Его оптимизм сразу показался Шнайдеру напускным, но, видимо, таким образом тот пытался поддержать старого товарища.

- Что случилось, Клаус, - начал Циммер, опустив традиционное приветствие. – Вы сегодня позвонили мне и говорили таким голосом, будто у вас кто-то умер.

- Присядьте, Вольфганг, - Шнайдер указал ему рукой на кресло и сам сел напротив него. - Что вам предложить, чай, кофе или виски? У меня есть прекрасный шотландский виски.

- Нет-нет, спасибо, Клаус, - категорично отказался Циммер, - в другой раз я обязательно с Вами выпью, но сегодня я за рулем. Не хочу лишний раз искушать судьбу.

- Я хотел позвонить вам еще вчера вечером, но передумал. Посчитал бестактным беспокоить вас перед сном.

- Вчера вечером я еще был в Берне и только сегодня ближе к обеду вернулся домой, - ответил Циммер.

- В таком случае, сразу перейдем к делу, - Шнайдер поднялся с места и подошел к рабочему столу.

Он включил ноутбук и развернул его экраном к Циммеру. Тот вытащил из нагрудного кармана очки в металлической оправе и надел их. На экране появилась заставка, а затем и сам видеоролик. Шнайдер не комментировал то,

что происходило на экране, но содержание видео и так было понятно.

В мрачной комнате с тусклым освещением и ошарпанными стенами на стуле с заклеенным скотчем ртом сидел мужчина. Его голова была наклонена вниз, лицо покрыто густой щетиной, а руки связаны. Без сомнений этим человеком был Отто Вебер, и Шнайдер никак не мог перепутать с другим человеком. За его спиной стояли четыре человека в балаклавах, скрывающих лица. Один из них, подошел к Отто, взял его за волосы и повернул лицом к экрану. После этого, он заговорил. Человек говорил по-немецки, правильно произнося слова, но с неизвестным акцентом.

- Здравствуй, господин Шнайдер, – произнес он. - Надеюсь Вы узнаете своего племянника. Как нам удалось выяснить в разговоре с ним, вы являетесь не только владельцем крупной фармацевтической компании, но и обладателем уникальной и неповторимой методики производства плазмы крови на базе абхазской воды. Вы пожилой человек, зачем Вам эти разработки, учитывая ваш возраст? Да и к источникам уникальной воды в Абхазии вам не добраться. Доживите свой век спокойно без лишних потрясений. Поэтому, я предлагаю Вам взаимовыгодный обмен. Вы передаете нам эти разработки, а мы отпускаем домой вашего наследника. Но только разработки должны быть в оригинальном виде, а не в оцифрованном. Как их передать нам обсудим позже, возможно у вас появятся свои предложения. Поверьте, в этом нет ничего личного. Как говорят в таких случаях: только бизнес. Ничего нового, все старо, как мир. И еще. При подготовке нашего обмена, мы понесли некоторые финансовые расходы, которые вам тоже придется компенсировать. Сумма небольшая, почти смехотворная для Вас. Всего два миллиона евро. Завтра вечером, в 21 час по европейскому времени, я свяжусь с вами по скайпу, и вы сообщите мне о своем решении. Но предупреждаю, если попробуете заявить в полицию, то сразу останетесь без наследника. Поверьте, проконтролировать ваши действия нам не сложно, тем более, что юрисдикция Интерпола не распространяется на территорию, где мы находимся.

После этих слов экран потух.

Шнайдер встал с места и выключил запись. Дрожащими руками он накапал в стакан с водой несколько капель лекарства и выпил.

- Ну, что скажешь, Вольфганг? – спросил он, опираясь всем телом на край стола.

Циммер в ответ покачал головой и ослабил узел галстука на шее.

- Надеюсь, Вы не сообщали в полицию? – растерянно спросил он.

- Нет, конечно, – ответил Шнайдер. – Я же прекрасно понимаю, что полиции придется выходит на уровень МИДа и произвести обмен негласно уже не получится. А скорее всего уже не получится никак.

- Это правильно, – стал рассуждать Циммер. – Обычно преступления, связанные с похищением людей, редко заканчиваются возвратом заложников. Но иногда, бывали и исключения, но, по-моему, это не в нашем случае. Судя по намерениям, бандиты пошли ва-банк. Или все или ничего.

- Умеете, вы успокоить Вольфганг, – с тяжким вздохом произнес Шнайдер. - И что же прикажете мне делать? Ехать в Абхазию самому и вести с собой два миллиона евро? Да, с такими деньгами меня таможня не пропустит, даже если полечу частным рейсом.

- И какой выход из этого положения вы видите? – спросил Циммер.

Шнайдер вновь сел в кресло и сложил руки на коленях.

- Именно для этого, я пригласил Вас, Вольфганг. Как никак вы прошлом работали в спецслужбе. Вы должны знать все тонкости подобных преступлений и как правильно действовать в подобных ситуациях.

- Ой, Клаус, когда это было. Тем более, я в этой службе был бумажным клерком и никогда не участвовали ни в одной серьезной операции.

- И тем не менее, кроме вас, мне не к кому обратиться. – Шнайдер с мольбой посмотрел на собеседника.

Циммер от удивления округлил глаза.

- Ну наймите, какого-нибудь частного детектива, - предложил он. – Думаю, любой из них согласится съездить на Кавказ за ваш счет и еще заработать на этом приличных денег.

- Нет, Вольфганг, я надеюсь именно на Вас, и вы должны мне помочь?

- Почему должен? – удивился Циммер. – И почему я?

- А вы считаете, что мои разработки и такую сумму денег я могу доверить чужому человеку, только потому, что он частный детектив? – он с ухмылкой посмотрел на Циммера и продолжил. – Нет, Вольфганг, я хоть и стар, но еще не выжил из ума. Опять же, я рассчитываю на вас еще и потому, что идея направить Отто в Абхазию и восстановить проект «Лебенсборн» принадлежала именно Вам. Поэтому, извините меня за прямоту, но в некоторой степени

ответственность за исчезновение моего мальчика лежит и на Вас. Поэтому кроме нас с вами эту проблему решать больше некому.

Циммер поднялся с места и подошел к окну. Он долго смотрел на мелькающие за стеклом фары автомобилей, проезжающих мимо дома, и молчал.

- Что вы говорили насчет виски? – наконец, спросил он.

- Графин на комоде, - ответил Шнайдер.

Тот подошел к комоду, взял пузаты хрустальный графин в руки и налил чуть менее половины стакана. Сделав один глоток, он вновь сел в кресло и причмокнул губами.

- Простите, Клаус, но я боюсь, - вымолвил он с трагической миной на лице и вновь пригубил стакан. – Вы давно меня знаете, я не Джемс Бонд, чтобы выступать в качестве переговорщика с целой бандой, тем более, в стране, где не действует международное право. Меня просто убьют, а потом заберут, и документацию, и деньги. Это же очевидно. Они и Отто убьют. Зачем оставлять в живых свидетеля преступления, тем более, после того, как они получат всё, что хотели. Кто ж думал, что такое благое на первый взгляд дело сможет получить такое непредсказуемое продолжение.

Циммер допил содержимое стакана и вновь посмотрел на графин.

- Вольфганг, пока я вас ждал, - поправив очки, произнес Шнайдер, - я все обдумал. Вы безусловно правы в своих опасениях, поэтому я продумал вариант обмена так, чтобы и преступники получили то, что хотели, и я смог дождаться вас с Отто живыми и невредимыми.

- И что же вы предлагаете?

- Я больше чем уверен, что тот, кто передавал условия обмена, заинтересован только в получении денег. На самом деле он не инициатор всего этого похищения. Методика изготовления плазмы крови ему совершенно ни к чему. За ним должны стоять более серьезные люди, кто надеется на этом производстве заработать хорошие деньги. А ими могут быть или представители крупного бизнеса, или даже именитые политики. Поэтому я хочу предложить похитетелям обмен в два этапа. Первый: Вы Вольфганг выезжаете в Абхазию и передаете бандитам мои записи. Наверняка они доложат своему боссу, о том, что документы у них. Они вынуждены будут передать документы своим хозяевам. А те в свою очередь не пожелают быть замешанными криминальные дела, связанные с убийством. Дальше встанет вопрос о заработке самих бандитов.

Тогда, я переведу деньги на любой счет, который они укажут, но только после того, когда вы позвоните мне со своего телефона и Отто сам скажет мне, что свободен. Бандиты вынуждены будут отдать Отто целым и невредимым.

Циммер задумался и дважды провел носовым платком по лысине.

- План, конечно, хороший, но риск остаться в Абхазии навсегда, все равно остается. Поэтому Клаус, мне нужно время, чтобы все обдумать.

- Да нет у нас уже времени, - повысил голос Шнайдер, - сейчас выйдут на связь со мной эти бандиты и мне нужно будет им что-то сказать.

Он с надеждой посмотрел на Циммера, но тот колебался.

- Вольфганг, я вам дам миллион евро, - выпалил Шнайдер и с надеждой посмотрел на собеседника. – Пятьсот тысяч вы получите сразу после заключения договоренности и вторые пятьсот по возвращению в Германию вместе с Отто. Идет? – он протянул руку Циммеру.

Тот в свою очередь, со вздохом, покачал головой и после непродолжительных колебаний ответил на рукопожатие. После этого Шнайдер вновь включил компьютер и настроил Скайп. Буквально через несколько минут прозвучал вызов, и старик нажал на кнопку клавиатуры.

На экране появился сначала вид, где Отто сидит в том же помещении. Его глаза были испуганными и красными, но при виде Шнайдера он оживился. Даже хотел что-то произнести, но рот его был заклеен, поэтому с его стороны послышался только не членораздельный звук. В этот момент экран повернулся и на дисплее появилась голова человека в балаклаве.

- Ну что, господин Шнайдер, - прозвучал уже знакомый голос, - вы обдумали мое предложение?

- Как мне к вам обращаться? – спросил старик.

- Это не важно, называйте меня, как хотите.

- Ну, раз не важно, значит, не важно, - буркнул Шнайдер и продолжил. – Я готов передать вам документы и деньги, но теперь у меня есть несколько условий.

- Вы мне ставите условия? – засмеялся тот. - Забавно послушать.

- Я нашел человека, который доставит вам всю технологическую документацию, – он подошел к комоду, вытащил из ящика большую тетрадь в кожаном переплете и показал ему. – Он привезет вам эти документы. Деньги наличными я

не смогу вам передать с ним, но смогу перевести их на любой счет, который вы мне укажете в любом банке мира.

Но только после того, как Отто окажется на свободе.

- Вы смеетесь, господин Шнайдер? – зло усмехнулся тот. – Какие у меня могут быть гарантии, что после освобождения вашего племянника, вы переведете деньги?

- Так и вы мне не даете никаких гарантий, что после получения документации и денег мой племянник окажется на свободе. Но в отличие от вас, я человек слова и у меня репутация честного человека в деловых кругах.

На экране воцарилось молчание. Шнайдер сначала подумал, что интернет завис и хотел его перезагрузить, но его собеседник вовремя заговорил.

- Хорошо, я согласен, – сказал тот. – Кто этот человек, который выступит в качестве переговорщика?

– Это мой старый друг Вольфганг Циммер, он сейчас у меня. – Шнайдер попросил того подойти к монитору.

- Добрый вечер, - поприветствовал Циммер незнакомца. – Я полностью поддерживаю и разделяю план господина Шнайдера. Между нами уже достигнута договоренность. Поэтому, дальнейшее общение прошу вести только со мной. Я готов вылететь, хоть завтра, но не знаю куда.

- Завтра у вас не получится, - ответил человек в маске. – Для начала вам нужно оформить заявку в МИДе Абхазии на получение разрешения пересечения границы в Абхазию. Саму визу нужно будет оформлять уже в Сухуми. Для того, чтобы мы оставались на связи, подскажите мне номер вашего телефона, который есть и будет при вас.

Циммер по памяти продиктовал номер.

- В таком случае, после получения разрешения на пересечение границы, можете заказывать билет на Батуми.

- Почему на Батуми? – удивился Циммер. – Насколько мне известно, Отто Вебер летел через Москву?

- А это гарантии нашей безопасности, – парировал тот, - Если вы поедете через Россию, то вас будут сопровождать на протяжении всего маршрута спецслужбы России. Да и потом, если у вас появится желание посетить Грузию, то вам

откажут во въезде в страну.

- Как скажете, - ответил Циммер, - думаю и мне будет проще через Батуми. По крайней мере без лишней пересадки в аэропорту.

- В таком случае, всего доброго, – произнес человек в маске и отключил связь.

Шнайдер закрыл ноутбук и бессильно опустился в кресло.

- Ну, что скажешь, Вольфганг? – спросил он.

- Даже не знаю, что сказать, - пожал плечами Циммер. – Как-то очень быстро он согласился на предложение получить деньги после освобождения Отто. Обычно похитители не соглашаются на такие условия.

- А я думаю, у них нет выбора, - возразил Шнайдер. – Основной заказчик похищения Отто заинтересован в получении методики производства плазмы и судя по всему, вопрос об его ликвидации не рассматривался. А о том, что есть еще договоренность относительно денег, думаю он не в курсе. Это личная инициатива похитителей. Поэтому им интересно получить деньги любой ценой.

Он посмотрел на ноутбук и сразу поднялся с места.

- Скажи, Вольфганг, по электронной почте можно определить откуда отправлено видеообращение? – спросил он. – А то я не очень хорошо владею этими штучками.

Циммер подошел к столу и начал щелкать кнопками на клавиатуре.

- Я тоже не большой специалист, но, по-моему, точный адрес отправителя установить будет сложно, – ответил он и вернулся на свое место. - Скорее всего письмо отправлено из интернет-кафе. Через моих бывших коллег возможно установить лишь регион, откуда оно отправлено. Если хотите, я завтра с утра этим займусь?

- Нет, твоих бывших коллег подключать к этому делу не будем, - заявил Шнайдер. – Нам совершенно не нужно поднимать шум.

- Значит, завтра с утра займусь оформлением разрешения на въезд в Абхазию, – сказал Циммер, вставая с места. – И кстати, передайте мне документы на изготовление плазмы. Мне нужно будет упаковать их во что-то неприглядное, чтобы на таможне не возникло никаких вопросов.

Шнайдер взял в руки тетрадь, и долго ее поглаживал, как бы прощаясь с ней. На его глазах выступили слезы. Затем, он положил ее в пластиковую коробку с

застежкой и передал Циммеру.

- Идите, Вольфганг. Надеюсь у вас все получится.

Г Л А В А 15

АБХАЗИЯ. СУХУМ

Офис компании «World Vision International» оказался всего в двух кварталах от отеля, где разместилась Наталья. Она, не торопясь, прошлась по старым улочкам города, наслаждаясь свежим воздухом и ароматом цветущих магнолий. Прошедшая война и развал экономики сильно отразились на облике столицы бывшей процветающей республики. Некогда помпезные и величественные здания с декоративной отделкой и фигурной лепкой требовали серьезного ремонта и реставрации. Если Набережная полностью соответствовала стандартам современного курортного города, то всего в километре от нее городские постройки больше напоминали трущобы, нежели бывшую жемчужину Черноморья. И тем не менее, на этом фоне здание бизнес-центра «Гудоу Плаза» смотрелось, как оазис в пустыне. Современное белое строение в стиле кубизма совершенно не гармонировало с городской архитектурой 19-20 веков. Наталья прошлась мимо него, остановилась, чтобы просмотреть рекламные щиты и таблички на входе. Помимо, интересующей ее организации, в здании размещались еще около десятка офисов различных организации. К сожалению, служебной парковки возле здания не оказалось и все автомобили располагались, как и везде в городе, вдоль проезжей части. К своему разочарованию, среди припаркованного транспорта, она так и не увидела ни одного автомобиля с логотипом интересующей ее организации. Обойдя здание со всех сторон, она решила вернуться в отель, но в этот момент возле входа остановился белый внедорожник «Опель- Фронтера», на двери которого был изображен круг синего цвета с изображением земного шара в центре и соответствующей надписью по всей окружности. Наталья, вытащила телефон, и делая вид, что пытается набрать номер, сфотографировала автомобиль. После этого, она направилась в центр столицы. Не доходя нескольких метров до городской администрации, она увидела на одном из зданий табличку «туристическое агентство» и зашла туда. Ее встретила радушной улыбкой молоденькая девушка- менеджер.

- Добрый день, - поприветствовала она Наталью. – Рада вас видеть у нас в агентстве. Что желаете посмотреть или, возможно, где-то отдохнуть?

- Добрый день, - ответила Наталья, и осмотрелась.

Все стены небольшого помещения были заполнены фотографиями уже знакомых достопримечательностей Абхазии и выдающихся личностей, побывавших там.

- Меня больше интересуют экскурсии по республике, - высказала свое пожелание Наталья.

Не давая опомниться потенциальной клиентке, девушка с радостью заговорила скороговоркой:

- У нас очень насыщенная экскурсионная программа. Могу предложить вам экскурсии: «Из Сухума на озеро Рица», «Гагра - Новый Афон», «Ущелье Черниговка», «Кодорское ущелье», можно устроить «Джип-тур по Абхазии».

- Вот, – остановила ее Наталья, - меня интересует именно эта экскурсия. Подскажите, какие достопримечательности можно посетить на джипах?

Девушка сразу протянула ей рекламный проспект и пока Наталья его просматривала, та продолжала комментировать.

- Отличный выбор, - радостно произнесла она. – Во время нашего джип-тура вы посмотрите на Абхазию совершенно другими глазами. Увидите водопады: Влюбленных, Гегский, Девичьи и Мужские слезы. С опытным инструктором доберетесь до Голубого озера и озера Рица, Чабгарского карниза, Юпшарского каньона, который из-за необычной формы зовется «каменным мешком». Прогуляетесь по подвесному мосту через реку Бзыбь, попробуете абхазское вино и заглянете на пасеку. Вы с нашим гидом попадете в ресторан «Гагрипш» и искупаетесь в чистейшем море на пляже у Колоннады в Гагре. Мы заберем вас с адреса вашего проживания в Сухуме или с остановок центральной улицы. Гид и диспетчер вам сообщат точное место и время прибытия трансфера, - закончила она и немного смущенно добавила, - Но экскурсия состоится только по набору группы. К сожалению, сейчас вы вторая, а нужно набрать минимум 8 человек.

- Скажите, а во время этой экскурсии можно посетить село Псху? - спросила Наталья, вспомнив, что у нее сохранились деньги Отто, переведенные на ее счет. – Я могу полностью оплатить всю стоимость экскурсии.

Улыбка на лице менеджера резко смелась нескрываемым разочарованием.

- К сожалению, нет. Это село не входит в перечень экскурсионных объектов.

- В таком случае, извините, что потратила ваше время, - вставая с места сказала Наталья и уже направилась к выходу, но девушка ее остановила.

- Если вам очень нужно попасть в это село, обратитесь к частникам. Они обычно собираются возле Дельфинария. Возможно с кем-то из них и договоритесь.

Наталья поблагодарила ее и вышла из офиса.

Вернувшись на Набережную, она без труда нашла «Дельфинарий» и рядом с ним группу мужчин с табличками на груди, указывающими маршруты, предлагаемых ими экскурсий. Она подошла к первому из них, сидящему на перилах. Мужчина встретил ее лучезарной улыбкой и, не спрашивая, что ей нужно, сразу заговорил:

- Красавица, очень хорошо, что ты подошла именно ко мне. У меня самые низкие цены в Абхазии, а сервис лучше, чем на курортах Лазурного берега. Для таких, как ты у меня есть комфортабельный автомобиль. В дороге всегда прекрасная музыка, останавливаюсь по любой просьбе клиентов там, где они пожелают. Обеды всегда в лучших кафе без очереди и по приемлемым ценам.

- А что, приходилось бывать на Лазурном берегу? – не скрывая иронии, спросила Наталья.

Мужчина прищурил левый глаз и почесал затылок.

- Ну. я лично не был, - немного смущенно произнес он, но очень быстро вернулся к прежнему настроению, - Но те, кто там бывали, так мне и сказали: «Георгий, у тебя сервис, лучше, чем на Лазурном берегу». Меня кстати, Георгием зовут, – он протянул руку и улыбнулся, ожидая ответа.

- Очень приятно, а меня Наташей, - ответила она.

- Красиво женское имя. Так звали мою первую любовь в школе. Невероятно красивая девочка, на тебя похожа.

- Приятно слышать, но у меня, Георгий, к вам дело, - произнесла Наталья. – Мне нужно срочно попасть в село Псху. Отвезете?

Мужчина встал с перил и отряхнул брюки.

- И что забыла такая красавица в этом захолустье? – спросил он уже без прежней улыбки. – Я мог бы тебя отвезти на озеро Рица с посещением водопада…

Наталья не дала возможности ему договорить.

- Я уже везде была, - сказала она, предупреждая новые предложения, - Поэтому хочу посетить именно село Псху. Говорят, там есть исторические места, древние крепости, а местные жители помнят легенды абхазского народа, которые здесь

уже никто и при желании не вспомнит.

Георгий вновь взгромоздился на перила и недоверием посмотрел на Наталью.

- Девушка, и кто ж тебе столько лапши на уши навешал? – с усмешкой спросил он.

- А что не так?

- Да, все не так, - отмахнулся Георгий. – Нет там никаких достопримечательностей, остатки старой крепости, да пара дольменов и то, полностью заросших мхом и травой. Ты их там даже не найдешь. Да и люди тебе не расскажут никаких абхазских легенд. Там живут одни русские, всех абхазов царское правительство переселило оттуда в Турцию еще в середине 19 века и поселили туда семьи из России и Украины.

- Да, а я этого не знала, - искренне удивилась Наталья. – А почему переселили?

- Да, кто ж их знает. Может потому, что тогда абхазы были мусульманами. А может потому, что не захотели признавать власть России. Я в эти детали не вдавался, да и не интересно мне это.

- Ну, хорошо. А сможешь меня туда отвезти? – спросила она, уже не пытаясь ничего придумывать. – Надо мне очень. По деньгам не обижу.

- Нет, - категорично ответил Георгий. – Я только пару дней назад оттуда вернулся, отвозил туда строителей новой церкви на личном УАЗе. Проклял все на свете, дорога ужасная. Чуть машину не утопил, когда речку в брод переезжал. Мне ее ремонт обойдется дороже, чем я заработал на этой поездке.

Наталья задумалась и посмотрела по сторонам.

- Ты на других не смотри, - поняв ее намерения, произнес Георгий, - никто с тобой в Псху не поедет.

- А скажи, Георгий, если ты был там пару дней назад, видел ли в этом селе пожар или его недавние последствия? – спросила она.

- Да не было там ничего подобного, ни пожара, ни наводнения. Я там ночевал. А весь вечер гулял там со строителями, – ответил Георгий, – и не видел там никаких обгоревших строений. Есть правда одно, на окраине, но оно сгорело еще в прошлом году.

- А автомобилей с таким логотипом ты там не видел? – она поднесла к его лицу телефон с фотографией автомобиля.

Георгий бросил на нее беглый взгляд и улыбнулся.

- Я тебя умоляю. Это корыто даже брод через реку не пройдет. Там можно только на Газ-66 или Уазе и то, не факт.

- Ну, может быть был другой автомобиль, но с этим логотипом?

- Нет, не видел, - ответил Георгий, окончательно потеряв интерес к несостоявшемуся клиенту.

Остаток дня Наталья провела безрезультатно. Ее надежды провести собственное расследование и найти Отто зашли в тупик. Она понимала, если Грегор Канчели находится вне офиса на служебном автомобиле, значит, Отто Вебер жив и находится у них. Искать служебный автомобиль международной организации по всей Абхазии дело не простое, да и кто его будет искать без специального задания. Наталья, как никто другой понимала насколько нерасторопна система работы спецслужб, особенно, когда вся информация получена неофициальным путем. Комендант не опознал Канчели. Солгал он или нет, на данном этапе это минус в расследовании. Даже то обстоятельство, что она опознала Грегора Канчели, как некого Хасана, тоже ни о чем не говорит. По факту на турбазе его видела Наталья Гончаренко, а опознала Наталья Емельянова. Однако, об этом упоминать не стоит. Это несоответствие у правоохранительных органов вызовет больше вопросов к ней нежели поможет расследованию, да еще и повлечет за собой непредсказуемые последствия. Поэтому, всю информацию о Канчели Константин может использовать только, как оперативную, но для официального следствия ее недостаточно. А привлечение новых сотрудников из профильных подразделений вызовет много вопросов у руководства Константина, особенно, относительно источника информации. Формально, она сама в отпуске и не имеет права принимать участие в оперативных мероприятиях. Этот клубок запутанных размышлений не давалей покоя, поэтому, ей ничего не оставалось, как разработать свой собственный план. Так, незаметно для себя, она погрузилась в сон.

Утром она проснулась от трели телефонного звонка. Вопреки своим прежним привычкам, в эту ночь она крепко спала в номере и проснулась довольно поздно для своего режима. Часы показывали начало девятого. Она взглянула на дисплей телефона. Это был Константин.

- Прошу прощения, если разбудил вас, - произнес он сразу, как только она ответила, - но я еду на службу и хотел бы с утра вас порадовать кое-какой информацией.

- Подождите меня пять минут, я приведу себя в порядок и выйду в холл, – сказала Наталья, поднимаясь с постели. Придерживая телефон возле уха, она ногами нащупала тапочки и подошла к креслу, где лежал халат.

- Не стоит торопиться. Я хотел сказать, что телефон Грегора появился в роуминге, но не там, где он заявил своему руководству, а в районе городов-призраков.

- Это где? – спросила Наталья, растирая лицо ладонью, чтобы скорее пробудиться от сна.

Она взглянула на свое отражение в зеркале и недовольно покачала головой.

- Долго рассказывать, - пространно ответил Константин, - в обед я приеду к вам в отель, все поясню и даже покажу на карте. Более того, мы получили детализацию его телефонных переговоров. Потом посмотрите ее сами, может быть, увидите знакомые номера. А сейчас лучше сходите на море и ждите меня к обеду.

Он выключил телефон, не дожидаясь дополнительных вопросов с ее стороны.

Впервые в жизни пляж, море и солнце не принесли Наталье радости и удовлетворения. Через каждые пятнадцать минут она поглядывала на часы, сетуя на то, как долго тянется время. Наконец, собрав свои вещи в охапку, она вернулась в номер и включила телевизор. По телевидению транслировали сериал «Убойная сила». Ей никогда не нравились подобного рода детективы, но в этот раз, дабы скоротать время, она смотрела его вопреки своему желанию и к собственному удивлению увлеклась, но не столько сюжетом, сколько игрой актеров. Серии, одна сменяла другую, и она не заметила, как в дверь постучали. Наталья подбежала к двери и, не глядя в глазок, открыла ее. На пороге номера стоял Константин. Не дожидаясь приглашения, он вошел в номер и сразу уселся за стол, раскрыв рабочую папку.

- Наташа, есть новости, - начал он, и протянул ей лист бумаги с номерами телефонов и временем произведенных звонков. – Вот детализация телефонных переговоров Канчели. Насколько я понял, Вебер пользовался вашим аппаратом. Возможно, какие-то номера покажутся вам знакомыми.

Наталья взяла лист бумаги в руки и пробежала глазами по списку. В основном там присутствовали номера местной связи, но несколько из них имели первые цифры грузинской стороны. Однако, ее внимание привлек уже знакомый номер немецкого оператора.

- Вот на этот номер один раз звонил Отто с моего телефона и один раз со своего, - сказала она, указывая на набор цифр. – Можно установить местонахождение этого телефона сейчас?

- К сожалению, нет, у нас пока нет таких возможностей, – развел руками Константин. – Мы пытаемся сейчас вычислить его связи в Абхазии, а установить геолокацию немецкого абонента нам пока не под силу. Для этого нужно выходить на российских коллег. Но этот вопрос не моего уровня. Да и руководство поставило нам задачу установить всех местных его абонентов и опросить. Меня тоже задействовали, поэтому времени у меня совсем мало.

- А что за города-призраки, которые вы упомянули в предыдущем нашем разговоре?

Константин поморщился, пытаясь вспомнить, о чем идет речь.

- Вы мне сказали, что телефон Грегора включился в районе городов-призраков, - напомнила Наталья.

- Ах, да, - рассеянно улыбнулся Константин и хлопнул себя ладонью по лбу. – У нас так называют города Ткуарчал, Акармара и Джантуха. Раньше это был город Ткварчели, а два других – это пригороды. Если быть кратким, то это был второй по величине город Абхазии после Сухума. Рядом находились угольные шахты, которые обеспечивали углем всю Грузию. А во время грузино-абхазской войны там шли очень серьезные бои. Вся инфраструктура была разбита, и люди уехали оттуда. Сейчас там остались только единицы, и то, не известно, как они выживают без света и тепла.

- Интересно, а что там забыл Грегор? – задумчиво спросила Наталья.

- Понятия не имею, - развел руками Константин, немного подумав, добавил. – Хотя, оттуда недалеко до границы с Грузией. Правда перейти ее очень сложно, там сплошные горные хребты. Может быть именно для этого им и понадобился Вебер, как профессиональный альпинист?

- Не думаю, - ответила Наталья, - для этих целей можно было найти специалиста по альпинизму и здесь. Но меня интересует другой вопрос.

- Какой?

- Отто дважды общался по этому номеру с неким Вольфгангом. – Наталья замолчала, обдумывая, как сформулировать дальнейшую мысль. – Почему теперь Грегор звонил по тому же номеру?

- А мне все ясно, - усмехнулся Константин. – Вебер свой телефон потерял, поэтому мог попросить Грегора дать ему свой.

- Вы считаете, что у них настолько доверительные отношения?

- А вы по-прежнему думаете, что Вебера похитили и он звонил в Германию, чтобы его выкупили? – Константин многозначительно хмыкнул. – Если б это на самом деле было так, то сейчас МИД Германии поднял бы неописуемую волну и все наши правоохранительные органы работали только по этой теме.

- Ладно, буду что-то думать, - буркнула Наталья и села на край кровати.

- Ну, а я пойду вычислять телефонных абонентов Грегора, - сказал Константин, поднимаясь с места, и добавил, - Благо, мой брат Автандил опознал в нем того самого Хасана из группы лже-спелеологов, и теперь наш поиск преступников активизировался на полном законном основании.

Наталья проводила взглядом гостя и еще долго сидела, глядя в одну точку, решая для себя, что делать дальше. В конечном итоге, она взяла в руки телефон и набрала номер телефона полковника Лапикова.

- Добрый день, Иван Иванович, - стараясь придать своему голосу беззаботный тон, произнесла Наталья, - Как поживает любимое Управление в мое отсутствие?

- Твоими молитвами, Наташенька, - в тон ей ответил начальник оперативно-технического отдела. – Как тебе отдыхается в этот раз?

- Прекрасно! Море чудесное, а воздух, хоть ложкой ешь? – повторила она фразу. Ранее высказанную Автандилом.

- И какой курорт ты украсила своим присутствием? – игриво спросил полковник.

Наталья немного помедлила с ответом.

- Не буду лукавить, от вас же все равно не спрячешься. Да и штрафы ваши я знаю, поэтому сознаюсь честно. Я в Абхазии. Понравилось мне это побережье во время прошлой поездки.

- А ты мне сейчас звонишь, чтобы я на старости лет тебе позавидовал, или к себе приглашаешь?

- Я бы с радостью, но знаю, что полковник Колосов вас не отпустит, - ответила она, но, чтобы далее не заниматься пустым обменом любезностями решила сразу перейти к делу. – Иван Иванович, помните, Вы недавно устанавливали местонахождение владельца одного номера телефона в Германии?

- Ну да, а что, он куда-то переехал?

- Я не знаю, но хотела бы это узнать, - ответила Наталья и, сделав паузу, добавила, - Только очень буду вам признательна, если Игорь Сергеевич не узнает о моей просьбе.

- Признательность, конечно, валюта ценная, но плохо конвертируемая.

- Тогда я вам из отпуска привезу подарок, - попыталась заинтриговать его Наталья.

- Если намекаешь на бутылку коньяка «Абхазия», то говорю сразу, я не принадлежу к разряду его поклонников, да и врачи не рекомендуют мне злоупотреблять алкоголем. В моем возрасте, говорят, это вредно.

- Поняла, значит, привезу вам литровую банку местного меда.

- И пакет горного чая, - добавил полковник к обещанному, а затем совершенно серьезно продолжил, – Номер телефона твоего немца у меня записан, поэтому как выясню, сам тебе перезвоню.

В этот момент в кабинет полковника кто-то вошел, он сухо попрощался и первым выключил телефон.

Г Л А В А 16

Остаток дня Наталья провела за компьютером. Она досконально изучила порядок пропуска иностранцев в Абхазию и правила их нахождения в стране. Внимательно просмотрела все ролики об Абхазии и ее истории. Ближе к вечеру у нее сложилось впечатление, что она везде уже побывала и прекрасно ориентируется в этой республике. В перерыве между просмотрами Наталья выходила за пределы отеля и в ближайшем киоске купила подробную карту Абхазии. Ближе к ужину ей позвонил полковник Лапиков. Звонок от него она ждала с большим нетерпением.

- Ну что, Наташенька, за язык тебя никто не тянул, поэтому жду от тебя мед с горным чаем, - радостным голосом сообщил полковник.

- Вам удалось установить геолокацию владельца телефона?

- Конечно. Его телефон сегодня ожил в Грузии в районе города Гали.

- Это где? – спросила Наталья.

- В школе нужно было хорошо учиться, девочка, - засмеялся Лапиков. – Это почти на границе с Абхазией по реке Ингури.

- Интересно, а что он там может делать? – вопрос прозвучал риторически, поэтому Лапиков не посчитал нужным на него отвечать. - Огромное спасибо, Иван Иванович, я ваша должница, – сказала Наталья в завершение разговора.

- Сочтемся, – ответил полковник и выключил телефон.

Не выпуская аппарат из рук, она сразу же набрала номер Константина. Прошло несколько вызовов, но тот молчал. Через некоторое время Константин перезвонил сам.

- Наташа, у вас что-то срочное? – спросил он. – Я сейчас далеко от Сухума и говорить мне не совсем удобно.

- Я не займу у вас много времени, - предупредила его Наталья, - вы только скажите, реально ли получить сведения обо всех гражданах Германии, кто подал документы в консульский отдел для получения разрешения на въезд в Абхазию?

- Реально, - ответил Константин, - А что нужно?

- Нужно проверить поступала ли заявка на въезд в Абхазию от гражданина Германии, проживающего в Мюнхене по имени Вольфганг. К сожалению, фамилия его мне не известна, но именно это я хотела бы узнать.

- А если людей с таким именем будет несколько? – спросил Константин.

- Значит, мне понадобится информация на всех и желательно с фотографиями.

- Фотографий не обещаю. Заявка подается без фото, но если он уже пересек границу, то его копия паспорта будет у пограничников.

- В любом случае, буду ждать от вас известий, - сказала она и выключила телефон.

Перед сном Наталья решила отвлечься и весь вечер провела на набережной, наслаждаясь шумом волн и незабываемым морским воздухом.

Утром после купания в море она застала Константина в холле отеля, тот сидел на свободном диване и нервно поглядывал на часы. На журнальном столике перед ним стояла пустая чашка кофе. Видимо, находился он здесь достаточно давно, если персонал отеля успел проявить о нем заботу.

- Извините, Константин, если заставила вас ждать, - произнесла Наталья, протягивая ему руку.

Мужчина ответил на рукопожатие и протянул ей файл с бумагами. Они присели на диван. Наталья разложила на столе листы и ее внимание сразу привлек документ, находившийся в стопке последним.

- Как видите, здесь только один гражданин Германии по имени Вольфганг. Это Вольфганг Циммер 1951 года рождения, – с нескрываемым удовлетворением произнесла Наталья. – Теперь, если вы организуете за ним наружное наблюдение, то найти Отто Вебера не составит для нас никакого труда.

- Завидую, вашему оптимизму, - недовольно буркнул Константин. – А на каком основании мы «приделаем ему ноги»? То, что Отто Вебер звонил этому Вольфгангу с вашего телефона, знаете только вы, и возможно ваш начальник. Мы такой информацией не располагаем. Ваше руководство не посчитало нужным поделиться этой информацией с нами. Сами понимаете, официально опросить вас я не могу, а если сошлюсь на вымышленного источника информации, то мое руководство сразу пожелает провести с ним контрольную встречу. А из тех, кто состоит у меня на связи официально, вряд ли найдется такой, кто сможет внятно объяснить откуда он узнал про Вольфганга.

Наталья задумалась. Константин был прав и нужно было срочно искать выход из сложившегося положения.

- А вы разве не сопровождаете наружным наблюдением всех иностранцев, прибывающих в Абхазию? – спросила Наталья.

Константин закинул ногу на ногу и посмотрел на нее, как на ребенка, задавшего глупый вопрос.

- Наташа, времена КГБ давно прошли и даже у нас «железный занавес» рухнул, – добродушно усмехнулся он. – В республике постоянно работают представители ООН, ОБСЕ, «Красного креста» и целый ряд других правительственных и неправительственных иностранных организаций, и это не считая туристов. Поэтому, если мы будем «пасти» всех иностранцев, прибывающих к нам, то коренного населения не хватит, чтобы пополнить ряды службы наружного наблюдения.

- Хорошо, попробую обойтись своими силами, - решительно произнесла она. – Вы сможете передать мне его фотографию, после того, как он пересечет границу?

- Так он ее уже пересек сегодня ночью, - ответил Константин и, покопавшись в папке, протянул ей ксерокопию паспорта Циммера.

Она посмотрела на фотографию. Абсолютно круглая голова, лишенная какой-либо растительности, тонкие губы, отвисшие щеки в сочетании с маленькими глазками вызвали у нее неприятные ассоциации и Наталья не вольно поморщилась.

- Мягко скажем, внешность малопривлекательная, – констатировала она и, оторвавшись от фото, спросила, - И каковы теперь могут быть действия этого немца?

Константин взглянул на часы.

- Уже без четверти девять. Судя по всему, сейчас он находится в нашем МИДе и оформляет визу.

- А сколько по времени она оформляется?

- От одного до трех дней не более, - ответил Константин.

- И где он должен находиться все это время?

- Да, где угодно, - развел руками Константин, - Ему виза понадобится только для выезда из страны, а для свободного перемещения достаточно разрешения на въезд.

- Тогда, извиняюсь, Константин, но мне нужно поспешить, - сказала Наталья и, поднявшись с кресла, положила бумаги в пляжную сумку. – Кстати, а где у вас находится Министерство иностранных дел?

- По улице Лакоба 21, - ответил Константин, поднимаясь с места, и тут же спросил, - Вы что, собираетесь за ним следить? Одна?

- А у меня есть выбор?

- А если вдруг произойдет какая-нибудь нештатная ситуация? – обеспокоенно произнес мужчина. - Вас некому будет подстраховать.

- Коста, но я же не собираюсь штурмовать Колумбийский наркокартель в одиночку, - сказала Наталья и добродушно улыбнулась. – Пока вы будете оформлять все свои бюрократические формальности, я, надеюсь, смогу узнать, где они прячутся и, возможно, удерживают Отто Вебера.

Константин сделал глубокий вздох и посмотрел по сторонам. По его выражению лица было заметно, как в нем кипит борьба мотивов: либо бросить все и помочь девушке в решении их общей задачи, либо вернуться на службу и выполнять приказ, который поступит от непосредственного начальника.

- Не волнуйтесь, Коста, если что-то пойдет не так, я непременно вам позвоню. – Она с улыбкой прикоснулась к его плечу и направилась к лифту.

Времени до начала работы Министерства иностранных дел оставалось совсем немного. Поэтому, оставив на потом душ и утренний кофе, она переоделась в спортивный костюм, бросила в рюкзак бутылку воды, бинокль, перочинный нож, упаковку печенья из набора отеля и вышла на парковку, где находился ее автомобиль. К счастью, за утро салон не успел сильно нагреться, поэтому опустив стекла, она завела мотор и тронулась с места.

Через пять минут она остановилась напротив здания Министерства иностранных дел. Между входом и проезжей частью оказалось не менее ста метров, так как их разделял большой зеленый газон с пустым постаментом, на котором, судя по всему, еще в советские времена, возвышался памятник Ленину. К этому часу из здания еще никто не выходил, однако поток посетителей не прекращался. Из-за приличного расстояния рассмотреть лица, входящих в здание людей не получалось, поэтому ей пришлось прибегнуть к помощи бинокля. Только спустя один час из здания начали выходить люди, однако, никого даже приблизительно похожего на Вольфганга Циммера она не заметила. Второй час ожидания также не принес должного результата. Тогда, она просто стала рассматривать прохожих и людей, находящихся в автомобилях, припаркованных на дороге неподалеку от здания. И тут случилось то, чего она совсем не ожидала. Ее внимание привлекла старенькая неприметная «Нива» белого цвета с помятым крылом и металлическим багажником на крыше. На первый взгляд ничего в ней не было необычного, но лишь до тех пор, пока ее водитель не опустил стекло. Раньше из-за солнечных бликов она не видела его лица, а сейчас узнала бы его даже в толпе. Это бесспорно был Давид Абухба, тот самый рыжеволосый водитель, который привез на турбазу лже-спелеологов из Дагестана. От увиденного у нее пересохло в горле, и она достала из рюкзака бутылку воды, но она не принесла облегчения. Летняя жара набирала свои обороты и даже кондиционер в машине не спасал от нее. Через несколько минут к «Ниве» подошел пассажир. Ожидаемо им оказался Вольфганг Циммер. Наталья видела его только на фото, но это был несомненно он. Какое-то время тот постоял возле автомобиля, осматриваясь по сторонам, затем, бросил на заднее сидение портфель и уселся на переднее пассажирское кресло. После этого, автомобиль сразу тронулся и направился вперед. Наталья развернулась и последовала за

ними. Она держала «Ниву» в поле зрения, но старалась к ней не приближаться. Пока они петляли по городу, прятаться в потоке было не сложно, но с выездом на трассу все заметно изменилось. Машин на дороге было мало и Наталье приходилось постоянно притормаживать или прятаться за бортами крупногабаритных автомобилей. На подъезде к городу Очамчыра, «Нива» повернула налево в горы, где дорога оказалась гораздо похуже. В какие-то моменты Наталья теряла из зоны контроля «Ниву», но быстро ее вновь замечала. Примыкающих дорог на маршруте было мало, поэтому вероятность окончательно потерять преследуемый автомобиль также оставалась минимальной. Через час пути она въехала в город Ткуарчал. Общий вид города произвел на нее унылое впечатление. Некогда монументальные здания Сталинского периода удивляли своим былым величием и в то же время крайне убогим нынешним состоянием. Серые от копоти стены повсеместно были побиты осколками и временем, некогда широкие тротуары полностью заросли травой и мхом. Редкие окна в домах сохранили остекление, да и людей на улицах почти не было видно. Лишь на въезде в город она заметила двух пожилых женщин, торгующих чурчхелой. Миновав город, справа от дороги показались крыши казарм воинской части, а дальше мост, соединяющий Ткуарчал с Акармарой. Бывший шахтерский поселок оказался еще более унылым. Здесь можно было легко и без декораций снимать кино на темы Апокалипсиса. Наталья остановилась возле первого некогда жилого дома и вышла из машины. Белой «Нивы» нигде не было, и она решила подняться на верхний этаж дома, чтобы осмотреться с высоты. Войдя в подъезд ее сразу окутал запах плесени и гнили. Под ногами скрипела опавшая штукатурка вперемежку с битым стеклом. Двери отдельных квартиры были открыты настежь. Причем вся мебель в жилищах оставалась на прежних местах, будто их хозяева только что вышли из дома и забыли закрыть за собой двери. Она вошла в одну из них на четвертом этаж и прошла на кухню. Там сохранился даже холодильник и засохший цветок в горшке на подоконнике, хотя пол и стол были покрыты толстым слоем пепла и пыли. Наталья посмотрела в окно. На серых улицах, заросших дикими кустами и мхом, автомобиля не было, и ей пришлось спуститься вниз и вновь продолжить поиск «Нивы». Однако, на выходе из подъезда услышала незнакомый голос. От неожиданности она вздрогнула и подняла голову вверх в поисках источника звука. На балконе второго этажа стоял пожилой мужчина с длинной бородой, потертой кепке и курил трубку.

- Ты что здесь бродишь? – спросил он. – Ищешь кого-то?

Наталья осмотрелась по сторонам, пытаясь убедиться, что вопрос был задан именно ей.

- Да, я сюда ехала вместе со своими знакомыми, но отстала, а теперь не знаю, где их искать, - ответила она.

- Это не те, кто здесь уже несколько дней катаются на белой «Ниве»? – спросил старик.

- Они, - с надеждой ответила Наталья.

- Так они вон за тем домом обосновались, - ответил старик и указал рукой направление. – Но ты на своей колымаге туда не проедешь, там вся дорога разбита воронками.

Наталья поблагодарила старожила и отогнала автомобиль в заросли диких кустарников. Надев на плечи рюкзак, она направилась к дому, на который ей указал мужчина. Но как только она вышла на соседнюю улицу, то сразу бросилась в ближайший подъезд и присела на входе.

В сотне метров от нее, стояла та самая «Нива», однако ни водителя, ни Циммера рядом не было. Зато возле нее стояли двое других уже знакомых ей мужчин из той группы, которая приезжала на турбазу на озере Рица. Они не успели увидеть Наталью, так как рассматривали на капоте какой-то цветной журнал, видимо привезенный немецким гостем. Наталья осторожно вытащила из рюкзака бинокль и пользуясь теневой стороной подъезда стала рассматривать дом. На втором этаже она увидела движение и перевела свое внимание туда. На подоконнике, в полуоборот к ней сидел Грегор и о чем-то беседовал с рыжим водителем. Наталья прошла в ближайшую квартиру и через окно вылезла на противоположную сторону дома. Как назло, в это время стояла совершенно безветренная погода и любой шорох под ногами слышался на многие метры. Осторожно ступая, чтобы не задеть ногой битое стекло или сухую ветку, она пробралась с обратной стороны к дому, где находились мужчины и осмотрелась. Окна первого этажа были без стекол, но располагались на высоте не менее двух метров от земли. Неподалеку от нее на земле валялась старая прикроватная тумбочка без дверцы. Наталья поставила ее под окно и стараясь сохранять тишину залезла в квартиру. Видимо, во время боевых действий там произошел пожар, потому что в помещении все стены были обуглены, а на полу лежал толстый стой пепла и горелой штукатурки. Она вышла в общий коридор. Осторожно ступая по лестнице, практически на цыпочках ей пришлось подняться на второй этаж соседней квартиры и пройти на кухню. Окна кухни и того окна, где она увидела Грегора, находились рядом, но располагались в разных квартирах, попасть в которые возможно было только из соседних подъездов. Стекла на окнах отсутствовали, поэтому все, что происходило за стеной, можно было услышать через окно. Сначала послышались шаркающие

шаги и фраза, прозвучавшая по-русски.

- Давид, посиди в комнате с пленником, а мне нужно переговорить с нашим гостем.

Наталья услышала удаляющиеся шаги водителя и прислушалась.

Дальнейший разговор двух мужчин продолжался по-немецки, но почти полушепотом. Видимо собеседники не желали, чтобы суть их разговора слышали другие члены группы. По произношению и голосам не трудно было догадаться, что общаются между собой Циммер с Канчели. Наталья попыталась отправить сообщение Константину о том, что нашла преступников, но мобильная связь в этом месте отсутствовала. Тогда она включила диктофон на телефоне и положила его на подоконник.

- Хорошо, что я оставил тетрадь вашему боссу еще в Батуми. – Услышала часть фразы Наталья. – Иначе, при въезде в Абхазию у меня ее непременно конфисковали бы.

- Меня тетрадь мало интересует, - заговорил Грегор, - хотелось бы как можно скорее получить свои деньги.

- Я думаю, это произойдет в самое ближайшее время, - с усмешкой произнес Циммер. – Мне нужно всего лишь связаться с дядей вашего заложника. Сообщить ему, что племянник жив, а затем сделать совместное фото в каком-то людном месте и все, можно считать, что деньги сразу упадут на ваш счет.

- А как вы, господин Циммер, планируете поступить с самим заложником? – спросил Канчели. – Думаю, оставлять его в живых, смысла нет.

- А я так не считаю. Более того, я категорически против, - чуть повысив тон, ответил Циммер. – Не забывайте, что мне еще нужно вернуться в Германию и вернуться вместе с Вебером, иначе весь мой план рухнет, как карточный домик. Все должно выглядеть пристойно. Более того, господин Вебер ни коем образом не должен догадаться о том, что мы с вами заодно. В его глазах я должен выглядеть, как минимум, освободителем или благодетелем. Поэтому, как только господин Шнайдер переведет деньги на счет, который я недавно открыл в Берне, я сразу же переведу вам обещанный миллион евро. Но господина Вебера я должен вернуть в Германию в целости и сохранности. В конце концов, меня с его дядей связывают общие дела и мне не хотелось бы, чтобы эти отношения прекратились. Да и в случае гибели Вебера пострадает моя репутация. Со мной ни один уважаемый человек в Германии не захочет иметь никаких дел.

- А вы не думали о том, что после получения выкупа, этот Вебер заявит о своем похищении на нас в местную полицию? – спросил Канчели.

- Об этом вы можете не беспокоиться, - с усмешкой произнес Циммер, - я сделаю все, чтобы подобные мысли у него даже не появились. Поверьте, моему жизненному опыту. Он будет одержим только одной мыслью – как можно скорее покинуть эту страну.

- Хорошо, в таком случае, какие наши дальнейшие действия?

- Во-первых, я страшно проголодался, - сказал Циммер и погладил свой живот, - А во-вторых, здесь отсутствует мобильная связь, а мне срочно нужно связаться с господином Шнайдером и сообщить, что все готово к обмену.

- Это не проблема, – ответил Канчели. – В нескольких километрах отсюда есть водопад с названием «Великан». Там функционирует небольшой ресторан для туристов и присутствует устойчивая мобильная связь.

- В таком случае, не будем терять время.

Далее послышались шаги и еще одна часть диалога, которую смогла расслышать Наталья.

- Господин Циммер, Вы не будете против, если мы одного человека оставим с Вебером, а остальные поедут с нами в ресторан?

- Нет, конечно, - ответил тот, а дальше шум шагов угас на лестнице.

Стараясь не подходить близко к окну, она выглянула на улицу, прячась за межоконным проемом. Четверо мужчин подошли к автомобилю, двое из них уселись на задние места, Циммер расположился справа, а место водителя занял Грегор Канчели. Видимо, рыжеволосый водитель остался сторожить Отто. Через минуту, «Нива» развернулась, и, выбросив из-под колес облако пыли, скрылась за поворотом.

Пользуясь благоприятной обстановкой, Наталья выбежала и квартиры и, чтобы не быть замеченной из окна, быстро пробежала вдоль стены в соседний подъезд. На первом этаже стояла поржавевшая панцирная кровать. Оторванная от спинки душка валялась рядом. Видимо, она выпала, когда кто-то пытался вынести из квартиры кровать. Вооружившись этим сомнительным оружием, она, мягко ступая по лестнице вошла в квартиру. Осторожно, как кошка, прошла в гостиную и, через отражение в осколке зеркала увидела Отто, привязанным скотчем к стулу, а рыжий охранник расположился на ватном матраце напротив него спиной к входу. Он молча листал журнал и практически не обращал

внимания на охраняемого пленника. Наталья еще раз повертела в руках душку от кровати, соизмеряя ее тяжесть, и, сделав глубокий вздох, решительно вошла в комнату.

Охранник не успел должным образом среагировать на приближающиеся шаги. Он всего лишь оторвал голову от журнала и, даже не успев оглянуться, получил мощный удар по затылку. Свалившись на бок, он дернулся всем телом и по полу растеклось бурое пятно.

Наталья, подбежала к Отто, тот сидел с закрытыми глазами, склонив голову на бок. На первый взгляд ей показалось, что он мертв, но, после первых прикосновений он открыл глаза.

- Наташа, ты как здесь оказалась? – тихо спросил он по-английски.

- Потом все объясню, - ответила она, доставая из рюкзака перочинный нож. – У нас мало времени. Пока твой надзиратель не пришел в себя нам нужно бежать из этого проклятого места.

Она обрезала скотч, освободив Отто и крепко прижала его голову к своей груди.

- Боже, какая идиллия! – неожиданно раздался голос за спиной.

Наталья оглянулась и обомлела. На входе в комнату стоял Циммер в окружении всей оставшейся группы.

- Как хорошо, что в этом Богом забытом месте остался один порядочный человек, который поинтересовался, нашла ли нас наша подруга, – засмеялся Циммер. – Не надо было говорить тому старику, что заблудились и ищете нас. Дедушка оказался очень сердобольным и искренне переживал встретимся мы или нет. Но мы ему благодарны за эту заботу.

- По крайней мере, благодаря этому старику, я нашла Отто и надеюсь, окончательно разрушила ваши планы, - ответила она по-немецки.

- Ты говоришь по-немецки? – удивился Отто и от неожиданности и накатившего разочарования опустился на корточки. – Неужели, наша встреча и дальнейшие отношений были инсценировкой?

- Отто, все объяснения потом, - бросила ему Наталья.

- А ты наивный дурак всерьез подумал, что бывший КГБ позволит тебе свободно кататься по подконтрольной России территории? – усмехнулся Циммер, - Поражаюсь твоей наивности.

В этот момент, продолжая держать в руках нож, Наталья бросилась на Циммера, но ее порыв перехватил на себе Канчели. Выступив на шаг вперед, он нанес Наталье хлесткий удар по лицу, от которого она, выронив нож, беспомощно упала на пол.

Пробуждение было болезненным. Страшно ныла голова, а на губах чувствовался солоноватый привкус. Она попыталась прикоснуться к голове, но руки оставались неподвижны, а голова чем-то зафиксирована. Придя в себя, она поняла, что сидит на матрасе спиной к Отто. Они были привязаны друг другу, шея к шее, руки к рукам, что лишало их малейшей возможности пошевелиться.

- Как спалось, девушка? - спросил Циммер. На этот раз он сидел на стуле, сложив руки на спинке. Один из его подельников бинтовал голову рыжеволосому водителю. Тот уже пришел в себя, но все еще находился в состоянии прострации. – Напрасно, вы затеяли слежку за нами. И себе жизнь усложнили и мне испортили гениальный спектакль.

Наталья молчала, уставившись глазами в стену.

- А я не пойму вас, Вольфганг, - тяжело дыша заговорил Отто. – Ведь это же ваша была идея, возобновить проект «Лебенсборн», вы хотели, чтобы я нашел источник живой воды для производства плазмы крови, и вы обещали нам с дядей всемерную поддержку и помощь в этом. Вы же собирались вести вместе с нами совместный бизнес?

Циммер добродушно улыбнулся и посмотрел на своих подельников, ожидая поддержки с их стороны.

- Я вас умоляю, - ответил он, - Какой бизнес? Мне уже за пятьдесят и не факт, что дядюшкин бизнес, если б даже все получилось, начал приносить какие-то дивиденды в ближайшие десять лет. А я хочу жить сейчас и жить безбедно. Продажа заинтересованным людям материалов разработки вашего дяди принесла мне гораздо больше денег, чем я смог бы заработать с вами до конца своей жизни.

- Значит, все то, в чем вы убеждали меня в Мюнхене, было только поводом для того, чтобы похитить меня, а затем выкупить? Но почему здесь? Неужели в Европе не нашлось более подходящего места?

- В Европе организовать ваше похищение было бы намного сложнее, - стал рассуждать Циммер, - Там практически все государства находятся в зоне досягаемости Интерпола, да и технические возможности полиции европейских государств намного эффективнее абхазских.

- Интересно, и кому же вы продали разработки моего дяди? – бросив злобный взгляд, спросил Отто. – Надеюсь, они не ушли за пределы Германии?

Циммер ехидно усмехнулся.

- Отто, ваш патриотизм вызывает у меня слезы умиления.

- Зато, для вас, Вольфганг, как я понял, патриотизм – абсолютно пустой звук. Вы торгуете национальным достоянием Германии, как колбасой в магазине.

Циммер театрально засмеялся, а затем, сняв улыбку с лица, все же ответил.

- О каком национальном достоянии Германии вы говорите? Технология производства плазмы крови, разработанная вашим дядей, без абхазской воды не имеет никакой ценности.

- Так и я не нашел эту воду, - грустно усмехнулся Отто, - Получается, что вы обманули не только нас с дядей, но и своих компаньонов тоже? Не боитесь, что очень скоро они это поймут и потребуют возврата своих денег.

- Не боюсь, - с прежней усмешкой ответил Циммер. – К моему везению, Вы Отто, ничем в этой жизни не интересовались, кроме альпинизма, спелеологии и бесцельного прожигания жизни. А если б после моего предложения хотя бы поинтересовались, куда вы едете и зачем, то, возможно, отказались бы от поездки.

- Что вы имеете в виду? – спросил Отто.

Циммер улыбнулся одними губами.

- Второе название Абхазии – Апсны, что в переводе означает «колодец живой воды», – продолжил он. – Горная вода Абхазии структурно отличается от всех известных вод мира. Это ценят и сейчас мудрые люди за рубежом, особенно в США. Там известны все источники воды, необходимые для производства плазмы. Если вы не в курсе, то над проектом «Лебенсборн» в Аненербе работал не только ваш дядюшка, но и десятки других ученых, которые после второй мировой войны эмигрировали в США. Поэтому разработки вашего дяди не были тайной за океаном. Ныне здравствующие его соратники, их потомки и последователи, вместе со своими грузинскими коллегами пожелали воспользоваться наработками Клауса Шнайдера. А лаборатория, расположенная в карстовой пещере, сама по себе, уже не имеет той актуальности, которая имела накануне Второй мировой войны.

- И вы всерьез считаете, что американцы в состоянии добраться до этих источников? – с усмешкой спросила Наталья. – Блажен, кто верует. - Она не могла повернуть голову к Циммеру, чтобы своим взглядом выразить ему свое презрение.

Циммер перевел на нее удивленный взгляд. Он не ожидал, что Наталья вступит в разговор между ним и Отто.

- А вы нашли друг друга, - он кивнул головой на Отто, отвечая Наталье, - Вы такая же наивная, как и он. Но ему простительно, он спортсмен, не привыкший думать, а вот вам, как офицеру ФСБ - нет. Кстати, вы в каком звании? – он выдержал паузу, но не получив ответа, продолжил, - Сейчас все эти объекты охраняются специальными подразделениями так называемых «красных команд» США. Это многочисленные «гуманитарщики», которые разъезжают по дорогам Абхазии на белых джипах с красными крестами и другими логотипами. – Он посмотрел на Канчели и продолжил, - если не верите, спросите у нашего друга Грегора.

Тот многозначительно кивнул головой, а Циммер продолжил излагать свою точку зрения.

- Эти организации контролируют объекты с применением средств радиоэлектронной и агентурной разведки. А что касается моего патриотизма, Отто, скажу кратко: кавказская операция, разработанная и начатая Абвером еще в 30-х годах прошлого века, находится в стадии реализации и будет завершена в следующем, максимум в 2008 году. По имеющемуся плану Грузия, при поддержке США и НАТО вернет под свой контроль Абхазию.

Он посмотрел на обоих пленников, в надежде, что те начнут высказывать свои сомнения, но Наталья и Отто оба молчали.

- Кстати, вы никогда не обращали внимания на современный флаг Грузии? – вопрос прозвучал риторически, поэтому Циммер сразу продолжил, - Тонкое красное перекрестье на белом фоне и мальтийские кресты в четырех секторах флага – это ни что иное, как геральдический символ вассальной линии Тевтонского ордена. Если кто-то из вас не в курсе, то этот Орден создан еще в 12 веке германскими рыцарями и по сей день объединяет под своими знаменами все германские земли. Штаб-квартира ордена официально расположена в Вене, а филиалы почти во всех станах Европы и США. Поэтому вернусь к войнам. Современные и будущие военные конфликты будут вестись не только за нефть, газ и плодородные почвы. Генетические и водные ресурсы – это тоже немалая ценность. И если принять за исходную информацию факт существования особого

«живого» источника воды в карстовых пещерах Абхазии, то понятно, что целью вероятного совместного американо-грузинского удара по Сухуму и Гагре станут отнюдь не мандариновые плантации. Поэтому, я до наступления этих войн, хочу обеспечить себе безбедную спокойную старость на берегу теплого моря или живописного озера.

Наталья усмехнулась.

- Фройлян, разве я сказал что-то смешное? – спросил Циммер и при этом театрально округлил глаза.

- Ну что Вы, господин Циммер, - ответила она, тщетно пытаясь освободиться, - Если б у меня не были связаны руки, возможно, вы услышали бы даже аплодисменты, но в вашей помпезной речи есть один небольшой, но очень существенный изъян.

- И какой же?

- Вы забыли, господин Циммер, что люди, составляющие абсолютное большинство населения Абхазии, имеют российские паспорта. А значит, при нанесении так называемого американо-грузинского удара, вам придется иметь дело с Россией. Ваши предки за всю историю России не раз пытались это сделать. Вам напомнить, чем всегда это заканчивалось?

А она норовистая, - с ухмылкой произнес Циммер, обращаясь к Канчели. Из всех присутствующих бандитов, именно он владел немецким языком и понимал, о чем идет речь. – Но сейчас не время для пустых разговоров.

Он взглянул на часы и поднялся со стула. Сделав несколько шагов по комнате, он подошел к Отто и обратился к нему.

- Боюсь, что с обедом у нас сейчас ничего не получится, поэтому вы, Отто, сейчас поедете с нами. Здесь, говорят, есть зона где действует мобильная связь, поэтому мы позвоним вашему дяде, и вы ему сообщите, как я героически вас освободил.

Он взглянул на Грегора и засмеялся.

- Отто, не соглашайся, - выкрикнула Наталья, - Я слышала их разговор. Они должны получить от твоего дяди деньги за твой выкуп. А после услышанных откровений, им нет смысла оставлять тебя в живых.

Циммер с укором посмотрел на Грегора, а затем перевел взгляд на Наталью, но ничего не произнес в ответ.

- Забирайте его и отведите к нам в машину, - приказным тоном сказал он Канчели, - а ее свяжите покрепче и пусть кто-то останется с ней, но только не этот Давид. Как вижу ему доверить вообще ничего нельзя.

Похитители сначала срезали скотч на руках и вновь связали им руки пленников за спиной, только уже по отдельности каждому. А после освободили их шеи. Двое из них под руки приподняли Отто на ноги.

- Вольфганг, а с чего вы взяли, что я поеду с вами? – решительно заявил Вебер, пытаясь освободиться из рук похитителей. – Как я понял, Вы уже получили деньги за документы моего дяди, вот и рассчитайтесь ими со своими подельниками. А я, если мне представится возможность поговорить с дядей, сразу скажу ему, кто организовал мое похищение. И тогда посмотрим, как встретит вас родной Мюнхен. А меня можете пристрелить хоть здесь, чтобы не тратить попусту время.

Отто с усмешкой посмотрел на Циммера. Тот выдержал его взгляд и неопределенно развел руками.

- Значит, это ваш выбор, Отто, - с наигранным разочарование произнес Циммер, - Но хочу Вас предупредить, в случае отказа, здесь на ваших глазах мы сначала убьем Вашу подругу, а потом примемся за Вас. Но если у вас осталась, хоть капля жалости к этой девушке, то в случае вашего согласия, мы оставим ее в живых. Не скажу, что отпустим. Мы переместим ее в подвал и там оставим. Возможно, со временем ее даже найдут живой. Но мы к этому времени уже будем далеко. В конце концов, мы же не звери.

Он посмотрел на Грегора и тот одобрительно улыбнулся.

Вебер еще минуту неподвижно стоял посреди комнаты, обдумывая предложение. Веры бандитам не было никакой, но и видеть, как убивают на глазах твою любимую женщину, он тоже не мог. Оставалось только уповать на данное ему обещание, но и оно не могло служить твердой гарантией безопасности для Натальи. Но, выбора не оставалось и Отто сделал шаг к выходу. Циммер, Канчели и Давид последовали за ним, держа его на прицеле пистолета. Двое других остались в комнате с Натальей. Один из них подвинул стул, на котором только что сидел Циммер, к дверному проему, а второй, держа в руках оружие, взгромоздился на подоконник.

Не прошло и минуты, как со стороны двора раздалась автоматная очередь и громкие крики. Похитили, оставшиеся с Натальей, занервничали и забегали по комнате. Они в панике начали кричать друг на друга, но Наталья не понимала сути их выкриков. Они общались то ли по-грузински, то ли по-абхазски. Один из

них бросился к двери, второй попытался вылезти через окно, но в этот момент раздался выстрел, и он рухнул на пол, забрызгав его густыми каплями крови. А еще через несколько секунд в квартире появились вооруженные люди. Освободив руки Наталье, они вывели ее во двор. Там уже стояли несколько черных микроавтобусов, и «Джип» последней модели. Кругом суетились люди в униформе с надписью «Альфа» на спине. Канчели лежал на земле, корчась от боли. На его груди справа ближе к плечу расплывалось багряное пятно. Он рыдал и кричал по-русски, требуя отвезти его в больницу. Давид уже сидели на земле в наручниках, застегнутых за спиной. Отто нигде не было видно. Циммер стоял возле одного из автомобилей, положив руки на крышу и расставив широко ноги. Один из сотрудников, проводил его личный досмотр, а тот, не унимаясь, кричал в полный голос:

- Я гражданин Федеративной республики Германии, мне нужен консул.

Наталья в сопровождении двух бойцов, проходя мимо него, остановилась и с ухмылкой произнесла:

- Вы, господин Циммер, задержаны в Абхазии, здесь нет германского консульства, так что готовьтесь понести ответственность по местному законодательству.

- Наталья Владимировна, - обратился к ней один из сотрудников, - присядьте в «Джип», Вас там ждут.

Она подошла к автомобилю и открыла заднюю дверь.

- Вы? – удивленно произнесла она. – Игорь Сергеевич, а вы как здесь оказались?

- Тоже самое, я хотел спросить у Вас, майор Емельянова, - сухо ответил полковник Колосов, - По документам вы должны находиться в отпуске.

- Я не выполнила свое задание в прошлый раз и поэтому решила исправить свою ошибку в отпуске, – ответила она. – В отпуске я имею права заниматься тем, чем считаю нужным.

- Не думаю, что сотрудники Управления собственной безопасности будут в этом солидарны с вами.

- И тем не менее, конечный результат достигнут. Теперь мы знаем, что искали в этих краях немцы.

На лице Колосова появилась еле заметная ухмылка.

- Ох, Наташа, до какой же степени ты безбашенная, - совершенно по-отечески произнес он. – А если б тебя убили? Если б снайпер не успел снять одного из преступников, охранявших тебя?

- Но не убили же, - тихо возразила она и потерла руки, липкие от скотча.

- Ты осталась жива только благодаря полковнику Лапикову.

- В смысле? – удивилась Наталья, - Почему ему?

- Да потому что в твой мобильный телефон он установил так называемый «маячок», позволяющий определять твое местонахождения.

- Поэтому Вы в прошлый раз у меня не забрали телефон? – с улыбкой спросила она, - Знали, что я пойду до конца.

- Конечно. И второй раз поблагодари Ивана Ивановича, за то, что он сразу мне сообщил о твоей просьбе установить геолокацию телефона Циммера. Если б он не сказал мне об этом, мы и не узнали бы о прибытии еще одного немца в этот край.

- Все же не сдержал свое обещание, Иван Иванович, - буркнула Наталья.

- И слава Богу, что не сдержал. В отличие от тебя, полковник Лапиков человек мудрый и опытный, поэтому всегда думает о последствиях.

- И что теперь?

- А теперь, вернемся в Управление, ты напишешь подробное объяснение на мое имя о своих приключениях, а окончательное решение будет принимать комиссия Собственной безопасности. Я конечно, попытаюсь замолвить за тебя словечко, но слишком много ляпов ты допустила в этом деле. И боюсь, что принцип «Победителей не судят» может не сработать в твоем случае.

Наталья, тяжело вздохнула. И впервые за это время разрыдалась, как девочка.

Г Л А В А 17

ГОД СПУСТЯ

Она зашла в ванную комнату и посмотрела на свое отражение в зеркале. Растрепанные, давно не крашенные волосы, серые круги под розовыми глазами

и неизвестно откуда появившаяся морщина прямо посредине лба. Она попробовала ее расправить ладонью, но та вновь вернулась на прежнее место. «Как же я себя запустила» - с горечью подумала Наталья и принялась наносить крем на лицо. Она долго занималась своим лицом, но прежнего удовлетворения от своего облика так и не получила. Запахнув халат, она вышла на кухню и включила чайник. Однако, позавтракать ей не позволил звонок в дверь. Наталья вышла в коридор и, не глядя в глазок, открыла дверь. Обычно по утрам ее навещала мама.

- Ты? – удивленно произнесла она и невольно поправила волосы на голове.

Этой встречи она ждала целый год, долгий, тяжелый, насыщенный разными событиями год. Она не раз в своих фантазиях представляла их встречу, как неожиданную, в красивой обстановке и достойном виде. Однако, в действительности все произошло совсем не так, как это произошло сейчас. Ей было стыдно и неудобно за свой малопривлекательный вид, а еще очень жаль, что в этом виде ее увидел он.

На пороге стоял Отто. Увидев Наталью, на его лице отразилось удивление и радость одновременно. Не говоря ни слова, он перешагнул через порог и заключил ее в свои объятия. Она стояла неподвижно, опустив руки, чувствуя тепло его тела и свежий аромат дорого парфюма.

- Наконец-то, я тебя нашел, - радостно произнес он и поцеловал ее в губы.

Наталья мягко отстранила его от себя.

- Проходи на кухню, - сказала она и, следуя за ним, прикрыла дверь в спальню. – Чаю хочешь?

- Не откажусь, - ответил мужчина.

- Как ты меня нашел? – спросила она, не поднимая глаз.

- Как-то непривычно разговаривать с тобой по-немецки, - с улыбкой сказал Отто и пригубил чай.

- Если хочешь, можем перейти на английский.

- Нет лучше так, общаться на немецком мне проще.

- И все же, как ты меня нашел? – наконец подняв на него глаза, спросила Наталья.

Отто взял в руки чашку, но через секунду вновь поставил ее на место.

- Это было совсем не просто, - начал он. – Я несколько месяцев искал Наталью Гончаренко на всех сайтах и поисковиках, но все оказалось бесполезно. После Нового года даже прилетел в Москву, чтобы на месте через частные сыскные агентства найти Наталью Гончаренко, но оказалось, что женщин с таким именем и фамилией в Москве великое множество. Тогда мне предоставили списки преподавателей всех московских лицеев и в одном из них я все же нашел преподавателя английского языка с таким именем и фамилией. Но результат оказался неутешительным. Ею оказалась совершенно другая женщина, и она не имела ни малейшего понятия о твоем существовании. Тогда я понял, что ты была под чужой фамилией и, возможно, имела другое имя. Я до последнего не верил, что ты могла быть сотрудником спецслужбы, в чем убеждал меня тогда Циммер. Мне пришлось ни с чем вернуться в Германию. Ты не представляешь, в каком отчаянии я был все это время. Я не мог спать, меня ничего не радовало и в какой-то момент я даже пристрастился к виски. Но выйти из этого состояния помогла случайность. Как-то воскресным днем, чтобы отвлечься от тяжких раздумий, я смотрел по телевизору трансляцию соревнований по плаванию и вспомнил твой рассказ о том, что в конце 80-х ты стала чемпионкой Абхазии по плаванию среди юниоров. А дальше, хвала всемогущему интернету. Я нашел победительницу. Ты мало изменилась за эти годы, только стала еще лучше. Дальше я обратился с просьбой к руководству одной из российских фирм, с которыми мы постоянно контактируем, а те уже через свою службу безопасности установили твой адрес.

- Знаешь, Отто, мне тоже было не легко все это время, - она подняла на него глаза, полные слез. – Очень сожалею, что, тогда в Акараре нам не дали возможности объясниться. Я виновата перед тобой, потому что, действительно, служила в ФСБ и наша встреча была не случайной. Теперь ты уже знаешь ради чего все это было организовано, но, поверь, все что произошло между нами потом, было искренне с моей стороны.

Наталья продолжала сидеть на стуле, по ее щеке покатилась слеза. Отто взял ее ладони и поднес к своим губам.

- Ты ни в чем передо мной не виновата, - тихо произнес он, - Более того, я благодарен тебе, ведь ты спасла меня, рискуя своей жизнью.

- Я делала то, что должна была сделать, - ответила она.

- Да нет, - Отто отпустил ее руки и продолжил, - Циммер заранее продумал план с моим похищением и выкупом. Он успел получить деньги за документы по плазме, пол миллиона евро от дяди за мое освобождение, и даже от имени похитителей затребовал от него не миллион евро, а два, с расчётом, что один из

них останется ему. В любом случае, после нахождения в плену, я бы догадался об всем. Находясь в комнате, привязанным к стулу, я слышал отрывки фраз в разговоре между Циммером и Канчели. Уже тогда у меня появилось много вопросов к Циммеру, на которые он вряд ли смог дать исчерпывающие ответы. Поэтому после телефонного разговора с дядей, который собирался организовать Циммер, меня все равно убили бы. Поэтому, ты моя спасительница и это дорого стоит.

Наталья улыбнулась, вытирая салфеткой слезы.

- А как твой дядя воспринял предательство Циммера? – спросила она, переводя разговор на другую тему.

- К сожалению, дядя не смог пережить потрясений, произошедших со мной, и подлость Вольфганга. Сразу после моего возвращения он слег в больницу и в скором времени умер.

- Соболезную, - произнесла Наталья и положила на его руку свою ладонь. – И как ты теперь живешь?

- Теперь я владелец его фармацевтической компании, занимаюсь производством редких медицинских препаратов и благотворительностью. С пещерами и альпинизмом пришлось покончить, - ответил он. – А ты продолжаешь служить? Наверное, после того дела в Абхазии получила новое звание?

- Увы. Службу пришлось оставить. После увольнения работала преподавателем немецкого языка в школе. А теперь подрабатываю репетиторством.

- Тебя уволили со службы? – удивился Отто.

- Нет, сама ушла, - равнодушным тоном ответила Наталья.

-Почему? – удивился Отто.

– Мне тоже пришлось о многом задуматься и прийти к непростому выводу. Помнишь, когда мы были в гостях у Баграта Дамировича, он отвел меня в сторону и сказал на прощание, что в женщине всегда присутствует ангельское и дьявольское начало. Но поистине счастливой она сможет быть только тогда, когда ангельское победит дьявольское. И вот позже я поняла, что в моей прежней работе было что-то дьявольское, поэтому и оставила ее.

Она грустно улыбнулась и взяла свою чашку в руки.

- И как? После увольнения ты почувствовала себя счастливой? – спросил он.

Наталья многозначительно подняла брови вверх.

- Скорее всего, да.

В этот момент в соседней комнате раздался детский плач.

- Что это? – удивленно спросил Отто и привстал со стула.

- Сын проснулся, - ответила Наталья, выходя из кухни.

- А ты не говорила, что у тебя есть сын? – Его вопрос прозвучал, когда Наталья уже была в другой комнате.

Через минуту она вернулась на кухню с младенцем на руках. Малыш, увидев незнакомого мужчину, удивленно округлил глаза и тут же расплакался.

Отто подошел к ребенку, долго его рассматривал и сказал:

- По-моему, на тебя похож. Сколько ему месяцев?

- Недавно исполнилось три, - ответила Наталья и взяла с кухонного стола бутылочку с молоком.

- Красивый малыш, - с грустью на лице произнес Отто, возвращаясь за стол. – Представляю, насколько счастлив его отец.

Настроение Отто заметно испортилось, он плотно сжал губы и учащенно задышал. Наталья лишь усмехнулась этому, но промолчала.

- Подожди, - встрепенулся Отто, будто на него снизошло озарение, и он вновь поднялся со стула. – Ты сказала, что малышу три месяца. То есть, он был зачат именно в то время, когда мы были с тобой в Абхазии. Получается, что это мой сын?

Наталья улыбнулась и развернула ребенка лицом к Отто.

- А ты не заметил, что он точная твоя копия?

- Дай мне его подержать, - попросил Отто и протянул руки к ребенку.

Он взял его из рук Натальи и долго не мог оторвать взгляда от малыша.

- Я самый счастливый человек на этом свете, - с искренним умилением произнес он, - В одночасье я получил и любимую женщину, и сына – свое продолжение и надежду. Это, действительно, самое настоящее счастье, о котором я мечтал долгие годы. Я благодарю всевышнего за такую награду.

- А еще благодари Колодец живой воды, который подарил нам новую жизнь.

- Ты о чем? – изумленно спросил Отто.

- Вспомни слова Циммера: «Древнее название Абхазии – Апсны, переводится, как Колодец живой воды», и если б не этот «колодец», то возможно, в нашей жизни ничего подобного и не произошло.

Отто еще раз поцеловал Наталью и с улыбкой взглянул на сына.